

КАЗАНСКИЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2017

Казань - 2017

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №9 2017г. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2017. – 132.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован в Управлении Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-59615.

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Журнал включен ВАК РФ в перечень научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

*В.В. Авилова – д.э.н., проф.; Р.Ф. Бекметов – к.филол.н., доцент;
А.И. Бикчантаева – д.э.н., доцент; Г.М. Загидуллина – д.э.н., проф.;
Г.В. Ившина – д.пед.н., проф.; В.В. Кондратьев – д.пед.н., проф.;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., проф.; А.М. Саяпова – д.филол.н., проф.;
Р.Р. Хуснуллина – д.филол.н., проф.; Ю.А. Цагарелли – д.псих.н., проф.*

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Казанский Издательский Дом, 2017 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.А. Совин	ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ	7
---	--	---

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

С.В. Дмитриева, М.Л. Кричевский, А.Б. Песоцкий	НЕЙРОСЕТЕВОЙ МЕТОД ОТБОРА ПЕРСОНАЛА	12
М.В. Дроботун, Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская	АНАЛИЗ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)	15
С.А. Кацнель, Е.В. Кулагина	АГРОТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ	18
М.В. Мотолянец	КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПАССАЖИРОПЕРЕВОЗОК	21
О.В. Фокина	УПРАВЛЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКИМ ОПЫТОМ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ	25

10.01.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

С.А. Говердовская-Привезенцева	УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ	28
И.Ф. Головченко	СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВИЗИОНЕРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ПОЭМЕ Н.С. ГУМИЛЕВА «БЛУДНЫЙ СЫН»	31
Б.В. Кондаков, А.А. Краснаярова	«КИТАЙСКИЙ ТЕКСТ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)	34
Н.А. Ларина	МОДЕЛЬ МИРА В СВЕТЕ ГЛОССЕМАТИКИ: КЕНЕМАТИЧЕСКИЙ И ПЛЕРЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ	39
Т.Л. Павлова, Е.В. Меркель	АНТИНОМИЯ «Я», «МЫ» И «ОНИ» В СТИХОТВОРЕНИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА «ПЯТИСТОПНЫЕ ЯМБЫ»	42

10.02.00 – ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Г.К. Гизатова, Г.И. Файзиева	КОНТРАСТИВНОЕ КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА-КОНСТРУКЦИИ ON THE N OF И ЕЕ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ	45
А.М. Горохова	ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ КОНТРПОЛЮСОВ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	48
Н.Н. Ефремов	ЯКУТСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ЧАСТИЦЕЙ УҺУ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПЕРФЕКТА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АЛТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ)	52
А.А. Кулыева	БИЛИНГВИЗМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	56
Е.В. Меркель, Л.Д. Ядреева, Л.А. Яковлева	ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОЛЕНЕВОДСТВО» В ТОПОНИМИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ	59
З.А. Мухаева, Р.С. Барсукова	ЖЕНСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ПЕРМСКИХ ТАТАР В НАЧАЛЕ XIX в.	62
Нгуен Тху Хыонг	ОБРАЗ ВЬЕТНАМА В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА 1960-1970-Х ГГ.	65
М.А. Низамиева	КОНЦЕПТ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	69

<i>Е.В. Скугарева</i> О СПОСОБАХ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.БРАУНА «ПОТЕРЯННЫЙ СИМВОЛ»)	72
<i>Д.Р. Тахмурадова</i> ЯВЛЕНИЕ ВТОРИЧНОГО СИНТЕЗА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ	76
<i>Т.М. Шкапенко</i> О ПОСЛЕДСТВИЯХ МЕЖДОМЕТНОЙ АМЕРИКАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ	79

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Л.К. Астафьева, Р.Ч. Иксанов</i> ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КОМАНД КУРСАНТОВ К УЧАСТИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОЛИМПИАДАХ	82
<i>А.В. Воронцова</i> ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ	85
<i>О.С. Джафарова</i> ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	88
<i>И.Л. Дмитриевых</i> КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛОК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА	91
<i>Ю.А. Исамулаева</i> АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ	96
<i>Н.А. Костикова</i> АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К РЕЗУЛЬТАТАМ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ	99
<i>Н.В. Липкань</i> ФОРМИРОВАНИЕ ДИРИЖЁРСКО-ХОРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ	104
<i>А.Г. Сабиров</i> МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ	107
<i>О.А. Савельева, С.П. Сахаров</i> ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГА	110
<i>С.П. Сахаров</i> ВЕКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА	114
<i>О.А. Сотникова, Е.В. Хабаева, М.С. Хозяинова</i> О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ	117
<i>Л.Р. Умерова</i> СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ	120

АННОТАЦИИ	123
------------------	-----

THE RELEASE MAINTENANCE

- Yu.M. Kudryavtsev, U.A. Kazakova, V.A. Sovin* FUNDAMENTALS OF THE FORMATION OF THE PEDAGOGICAL READINESS OF CADETS FOR THE RESOLUTION OF CONFLICT SITUATIONS IN THE MILITARY UNIT 7

08.00.00 – ECONOMIC SCIENCES

- S.V. Dmitrieva, M.L. Krichevsky, A.B. Pesoskiy* NETWORK METHOD OF PERSONNEL SELECTION 12
- M.V. Drobotun, E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya* ANALYSIS OF THE EMPLOYMENT OF THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION) 15
- S.A. Katsiel, E.V. Kulagina* AGRO-TOURISM AS A DRIVER OF THE REGIONAL ECONOMY 18
- M.V. Motolyanets* CONCEPTUAL CONDITIONS OF FORENSIC ACCOUNTING EXAMINATION OF COSTS FOR THE PROVIDING OF RAILWAY PASSENGER TRAFFIC 21
- O.V. Fokina* MANAGEMENT OF PURCHASING EXPERIENCE IN RESTAURANT BUSINESS IN THE CONDITIONS OF DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY 25

10.01.00 – PHILOLOGICAL SCIENCES – LITERARY CRITICISM

- S.A. Goverdovskaia-Privezentseva* TRAINING AND COGNITIVE PROGRAMS OF UNIVERSITY TELEVISION 28
- I.F. Golovchenko* THE SEMANTIC COMPLEX OF VISIONNAIRE TRAVEL IN THE POEM BY GUMILEV “BLUDNYI SYN” 31
- B.V. Kondakov, A.A. Krasnoyarova* CHINESE TEXT OF RUSSIAN LITERATURE (TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM) 34
- N.A. Larina* THE WORLD MODELLING IN THE POINT OF VIEW OF GLOSSEMATICS: KENEMATIC AND PLEREMATIC ANALYSIS 39
- T.L. Pavlova, E.V. Merkel* THE ANTYNOMY OF “ME”, “WE” AND “THEY” IN THE POEM BY NIKOLAY GUMILEV “PYATISTOPNYE YAMBY” 42

10.02.00 - PHILOLOGICAL SCIENCES –LINGUISTICS

- G.K. Gizatova, G.I. Faizieva* CONTRASTIVE CORPUS RESEARCH OF A PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTION ON THE N OF AND ITS PARALLELS IN THE RUSSIAN LANGUAGE 45
- A.M. Gorokhova* FUNCTIONAL POTENTIAL OF BRITISH NATIONAL IDENTITY COUNTERPOLES (ON THE BASIS OF THE ENGLISH LANGUAGE PAREMIOLOGICAL FUND) 48
- N.N. Efremov* YAKUT CONSTRUCTIONS WITH THE PARTICLE *үһү* AND INDICATORS OF THE PERFECT (IN COMPARISON WITH THE ALTAI LANGUAGE) 52
- A.A. Kulyeva* BILINGUALISM IN SOCIO-CULTURAL SOCIETY 56
- E.V. Merkel, L.D. Yadreeva, L.A. Yakovleva* LEXICO-SEMANTIC GROUP OF "HERDING" IN TOPONYMY IN SOUTHERN YAKUTIA 59
- Z.A. Mukhaeva, R.S. Barsukova* FEMALE PERSONAL NAMES OF THE TATARS IN PERM IN THE EARLY NINETEENTH CENTURY 62
- Nguyen Thu Huong* THE IMAGE OF VIETNAM IN RUSSIAN POETIC WORLD VIEW OF 1960-1970S 65
- M.A. Nizamieva* CONCEPT “MOTHER” IN THE WORKS OF THE MODERN WRITERS P. SANAIEV, C. AHERN 69

<i>E.V. Skugareva</i> ABOUT THE WAYS OF VERBALIZATION OF RELIGIOUS DISCOURSE EXPRESSIVENESS (BASED ON D.BROWN'S NOVEL 'THE LOST SYMBOL')	72
<i>D.R. Takhmuradova</i> THE CASES OF SECONDARY SYNTHESIS IN TAJIK LANGUAGE	76
<i>T.M. Shkapenko</i> ABOUT CONSEQUENCES OF INTERJECTIVE AMERICANIZATION OF NATIONAL LANGUAGE CONSCIOUSNESS	79

13.00.00 – PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>L.K. Astafieva, R. C. Iksanov</i> FROM EXPERIENCE IN TRAINING CADETS TO PARTICIPATION IN INTERNATIONAL COMPETITIONS	82
<i>A.V. Vorontzova</i> SOME FEATURES OF THE PRACTICE -ORIENTED TEACHING OF ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION	85
<i>O.S. Dzhaferova</i> PEDAGOGICAL POTENTIAL OF KINDS OF ART ACTIVITY IN ACTIVIZATION OF CREATIVE SELF-EXPRESSION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN	88
<i>I.L. Dmitrievykh</i> THE CONCEPTUAL BLOCK OF PROFESSIONALLY ORIENTED TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMPETENCE IN MEDICAL STUDENTS	91
<i>J.A. Isamulaeva</i> ACTIVE METHODS OF INTERCULTURAL TEACHING IN THE FORMATION OF STUDENTS COMMUNICATIVE SKILLS	96
<i>N.A. Kostikova</i> ANALYSES OF THE REQUIREMENTS FOR THE RESULTS OF FUTURE TEACHERS TRAINING FOR COMMUNICATIVE ACTIVITY IN THE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT	99
<i>N.V. Lipkan`</i> THE FORMATION OF THE CONDUCTING AND CHORAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS	104
<i>A.G. Sabirov</i> THE MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMMON CULTURAL COMPETENCES IN THE COURSE OF TEACHING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL	107
<i>O.A. Savelyeva, S.P. Sakharov</i> STUDY OF THE TEACHER'S PERSONAL POTENTIAL	110
<i>S.P. Sakharov</i> VECTOR EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE PEDIATRIC FACULTY OF THE TYUMEN STATE MEDICAL UNIVERSITY	114
<i>O.A. Sotnikova, E.V. Habaeva, M.S. Khozyainova</i> ABOUT SOME TASKS OF THE INITIAL STAGE OF THE PROFESSIONAL TRAINING OF BACHELOR STUDENTS OF THE TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION IN STUDYING MATHEMATICS.	117
<i>L.R. Umerova</i> STRUCTURAL-FUNCTIONAL MODEL OF THE FORMATION OF PROFESSIONALISM OF FUTURE TEACHERS OF LITERATURE IN A BILINGUAL ENVIRONMENT	120
ABSTRACTS	123

13.00.08

Ю.М. Кудрявцев д.п.н., У.А. Казакова к.психол.н., В.А. Совин

Казанский национальный исследовательский технологический университет,
центр подготовки и повышения квалификации преподавателей вузов Поволжья и Урала,
кафедра методологии инженерной деятельности
Казань, sovinvitaliy@gmail.com

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

В работе представлены результаты исследования основных направлений педагогической готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций, основных методов и инструментов по поддержанию воинской дисциплины в воинской части, воспитание у будущих офицеров готовности к предупреждению конфликтных ситуациях и умения грамотно прогнозировать и оценивать обстановку.

Ключевые слова: конфликтологическая подготовка, воспитательная работа, педагогическая профилактика конфликтов, управление конфликтом.

Конфликтные ситуации постоянно присущи в жизнедеятельности человека, его профессиональной деятельности, в бытовых и коллективных отношениях, а в общем взято, конфликты происходят в любой организации где есть два и более человека у которых может быть одна цель но мнения разделяются или цели разные, к тому же мнения противостоят друг другу и все это приводит к спору, а также отношение между субъектом и объектом деятельности или управления. Чтобы предупредить или урегулировать конфликтные ситуации, всегда является актуальным вырабатывать новые методы и инструменты их разрешения. Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц пришел к такому выводу: «Есть все основания считать внутривидовую агрессию наиболее серьезной опасностью, которая грозит человечеству в современных условиях культурно-исторического и технического развития» [1. С. 28]. Нельзя забывать, что конфликт есть нормальное жизненное явление. Не стоит принимать на веру миф о возможности всеобщей гармонии интересов.

В воинских частях конфликты характеризуются внутренним отношением между военнослужащими (по горизонтали), командиром (начальником) и подчиненным (по вертикали), и обуславливаются тем что очагом таких ситуаций могут быть конфликты из-за социального положения в коллективе, этнического происхождения (национального характера), не знания прав и положений руководящих документов регулирующих отношение между военнослужащими, нарушение уставных правил взаимоотношений и не выполнение этических норм и порядков поведения в коллективе и т.д.

Целью разрешения конфликтных ситуаций в воинской части является комплекс мероприятий по урегулированию, устранению и профилактики различных споров между военнослужащими которые могут привести к нарушению федеральных законов, общевойсковых уставов ВС РФ и иных правовых нормативных актов, а также унижению чести и достоинства и этических нормах поведения в обществе.

Цель разрешения конфликта достигается выполнением ряда задач:

- сбор информации и поиск источника конфликта;
- оценка характера конфликта;
- проведение работ по предупреждению и урегулированию конфликта;
- выбор решения и поиск альтернатив;
- контроль за психическим состоянием конфликтующих сторон;
- анализ проведенной работы;
- доведение до всего личного состава требований руководящих документов.

Исходя из всего этого, при формировании готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций основной упор делается на обучении, в котором основным методом является практическое рассмотрение различных конфликтных ситуаций, где они диагностируют проблему, прогнозируют разрешение ситуации, моделируют правильное решение и формируют логику управления конфликтом.

В исследовательских работах А.И. Кротова и И.Ю. Устинова выявлены профессионально важные качества офицера, необходимые для разрешения конфликтных ситуаций в воинском коллективе [5, 7]. Установлено, что конфликтологическая готовность командира включает в себя не только гностические, организаторские и коммуникативные умения, но и прогностические умения – умения прогнозировать конфликты, предупреждать их возникновение. Конфликтологическая готовность военного специалиста включает в себя уровень овладения им конфликтологических знаний, умений и навыков профессиональной деятельности, а так же степень сформированности необходимых личностных качеств, позволяющих ему выполнять определенные профессиональные функции в ситуациях межличностного конфликта субъектов учебно-воспитательного процесса и боевой подготовки в подразделении.

Считаю, что конфликтологическая подготовленность курсантов характеризуется так же его морально-психологическим состоянием, владением правовым понятийным аппаратом, умением находить альтернативу и правильное обоснованное решение, а так же уровень его самоопределения.

Самоопределение является процессом формирования индивидуального стиля жизни личности, связанного со становлением военного специалиста субъектом жизнедеятельности в условиях военно-профессиональной среды.

На мой взгляд, основой самоопределения будущего офицера в конфликтогенной профессиональной среде являются конструктивные ценности как понимание конфликта, как источника развития отношений и как деятельности, осознание посредством опыта его профессиональной подготовки и деятельности, приобретшие личностное смысловое значение.

Особо значимым представляется тот факт, что самоопределение курсантов по отношению к конфликту формируется за счет внутренних резервов, являющихся результатом процесса социализации, под влиянием ряда стихийно возникающих условий на различных стадиях онтогенеза. В этом случае самоопределение носит естественный характер, что не совсем приемлемое для военной организации, поскольку оно создает преграду для формирования заданных требований государства в области компетентности будущего офицера, его самореализации и самосовершенствования.

Это подтверждается результатами наблюдения за курсантами в период прохождения стажировки, а также проведенного анкетирования офицеров по вопросам оценивания ими степени готовности к реализации функциональной деятельности в конфликте, которые позволили установить, что будущие офицеры могут быть дифференцированы по двум группам:

- первая группа самоопределяется за счет внутренних резервов (самосознания и саморегуляции);
- вторая группа за счет осознания того, какие просчеты в их деятельности отмечаются окружающими, т.е. в момент критики, в результате внешнего контроля со стороны непосредственного командира или руководителя.

Исходя из вышесказанного, для реализации конфликтологической подготовки будущего офицера, основывается на следующих положениях:

- главную роль в процессе конструктивного разрешения конфликтов возникающих в воинском коллективе (по вертикали и горизонтали), во внутриличностной сфере индивида, а так же между военнослужащими и условиями военно-профессиональной среды играет принцип встречной активности, который предполагает «военный специалист – подчиненный» и «военный специалист – начальник (командир)» не пассивное созерцание процесса директивного разрешения конфликтной ситуации, а встречную активность и взаимответственность за результат конструктивного исхода из конфликта. Это порождает

субъект – субъективное отношение в воинском коллективе, которое позволяет регулировать поведение с окружающими на взаимодоверии и взаимопонимании;

- «Военный специалист – собственное Я» не замыкание в себе которое ведет к стресс отрицательной направленности, а поиск выхода из сложившейся конфликтной ситуации на основе интроспекции, проявление волевых качеств;

- «Военный специалист – безличностные условия военно-профессиональной среды», изменение конфликтогенных факторов среды в соответствии с целью деятельности.

Для курсантов – конфликтологическая подготовка должна проводиться на усвоении приемов и способов мыслительной деятельности (анализ, синтез, сравнение и т.п.), позволяющих сделать эффективный процесс приобретения им необходимых конфликтологических знаний, умений и навыков, и осуществлять специально конструируемых и спонтанно возникающих формах учебной, служебной и повседневной деятельности (диспуты, дискуссии, тренинги, наряды, хозяйственные работы, стажировки, командно-штабные учения (КШУ), полевые выходы, воспитательные мероприятия, спортивные игры и соревнования, и т.п.) с учетом конфликтогенных условий среды, в которой они реализуются.

Также одним из важнейших факторов, который необходимо знать будущим офицерам, является всестороннее обеспечение своих подчиненных, постоянная забота о них и проведение пропаганды правопорядка и воинской дисциплины.

А.С. Калюжный считает: «Одним из таких условий является хорошая организация жизни и деятельности личного состава. Типичной реакцией на плохо, неразумно организованную, материально не обеспеченную, не воспринимаемую как полезную и значимую воинскую деятельность является повышенная раздражительность людей. Важной потребностью военнослужащего любой категории является потребность в интересной и серьезной работе. Если эта потребность не удовлетворяется, если воин считает, что он занимается примитивной или вообще бессмысленной деятельностью, то он гораздо более склонен к конфликтным реакциям, хотя сам может этого и не осознавать. Офицеры-руководители, особенно молодые, часто недооценивают значение хорошей организации воинской деятельности для формирования здорового социально-психологического климата в коллективе, предупреждения конфликтов. Дайте возможность военнослужащему заниматься делом, которое для него интересно и важно, вовремя оцените его успехи, и вы избавитесь от половины нарушений воинской дисциплины и конфликтов» [3].

Так, в Казанском Высшем Танковом Краснознаменном Командном Училище командиры курсантских подразделений при обучении и воспитании курсантов пользуются различными приемами и методами для наглядного примера разрешения конфликтов, для того чтобы в дальнейшем будущем офицеры уже механически могли использовать тот необходимый инструментарий для их урегулирования [6]. Создается алгоритм работы для более эффективного процесса разрешения, к примеру:

- 1) Уяснение и уточнение ситуации (определение степени и тяжести конфликта);
- 2) Отдача указания командирам подчиненных подразделений (сержантскому составу) по сбору более детальной информации;
- 3) Оценка конфликтной ситуации;
- 4) Проведение опроса, анкетирования, индивидуальных бесед;
- 5) Принятие решения для урегулирования конфликта;
- 6) Определение дальнейших мероприятий по принятому решению
- 7) Разработка соответствующих документов (служебное разбирательство, административное расследование) если необходимо исходя из степени конфликта.

А также проведение мероприятий по исключению конфликтных ситуаций: прекращение конфликтного взаимодействия; поиск общих или близких по содержанию точек соприкосновения; снижение негативных эмоций конфликтующих сторон; выбор оптимальной стратегии разрешения; анализ достигнутого и недостатков.

В качестве примера приведём одну простую задачу по урегулированию конфликтной ситуации: «В воинской части N подразделении N между двумя военнослужащими срочной

службы которые находятся в одном танковом экипаже произошел конфликт из-за того что один военнослужащий считает, что второй недостаточно выполняет свои должностные обязанности и ему приходится делать все самому, к тому же до этого у них был конфликт личного характера» [6]. В этой ситуации, если командир этого подразделения недостаточно осведомлен и не знает обстановку, то данный конфликт может перейти в более высокую степень и приведет к неуставным взаимоотношениям между военнослужащими и нарушению правопорядка, а если же командир осведомлен о ситуации, полностью владеет обстановкой, знает морально-психологическое состояние своего подразделения и представляет алгоритм работы по урегулированию конфликта, то он может грамотно принять решение и решить эту проблему.

Правильным решением этой задачи является провести воспитательную работу а если степень конфликта выше низкого, то необходимо перевести одного из конфликтующих сторон в другое подразделение с учетом того что они не будут встречаться в процессе своей жизнедеятельности, тем самым прекратить конфликтное взаимодействие [2, 7].

Для более качественного и эффективного разрешения конфликтов также определяется группа задач, которые характеризуются необходимыми знаниями, умениями и навыками курсантов:

1-я группа – профессиональные задачи по диагностике конфликта (наблюдение за субъектами конфликта, определение степени конфликтности, картографирование конфликта);

2-я группа – профессиональные задачи по прогнозированию конфликта(наблюдение за проявлением факторов, определение уровня коллективной сплоченности воинского подразделения, формирование целей последующей конфликтной деятельности);

3-я группа – профессиональные задачи по разрешению конфликта (преобразование характеристики элементов конфликтной ситуации, оказание воздействия на участников конфликта, управление конфликтом);

4-я группа – профессиональные задачи по профилактике конфликта (применение различных приемов профилактики правонарушений и правопорядка, психологическая работа для снятия психического напряжения, использование императивного, директивного, манипуляторного, функционально-ролевого стиля общения);

5-я группа – профессиональные задачи по стимулированию конструктивных конфликтов всех категорий (инициировать позитивные (конструктивные) конфликты, создавать у подчиненных мотивацию к конструктивному взаимодействию, вести дискуссии т.д.).

Опыт в разрешении конфликта получают не только субъекты конфликта, но и те, кто является очевидцем разрешения конфликта. И, исходя из этого, они анализируют и делают выводы. О содержании этих выводов командир должен заботиться не меньше, чем о конструктивном разрешении конфликта. Для разрешения конфликта между подчиненными командир (начальник) должен изучить объект конфликта, определить проблему, вызвавшие его, и принять наиболее эффективный путь разрешения конфликтной ситуации. Важно определить, в чем каждый из оппонентов прав, а в чем не прав и довести до них, что дальнейшее продолжение конфликта не имеет обоснованности и противоречивости. При урегулировании конфликта следует привлекать сторонников обеих конфликтующих сторон, других военнослужащих, пользующихся авторитетом в коллективе(младших командиров). Командир должен знать о том, что предупредить зарождение конфликта обычно легче, чем разрешить его.

Таким образом, основная роль в педагогической профилактике конфликтов принадлежит именно командиру (руководителю). Для этого курсанты во время обучения должны получить необходимой уровень знаний по разрешению конфликтных ситуаций, а уже в процессе становления командиром, так как условием его эффективной деятельности является социально-психологическая и педагогическая компетентность, должны постоянно заниматься самообразованием, расширенным углублением своих знаний, умений и навыков в целях достижения своего высокого профессионального уровня.

Список литературы

1. *Анциупов А.Я.* Конфликтология 6-е издание: Учебник для вузов / *А.Я. Анциупов, А.И. Шипилов* – СПб, 2016. – 496 с.
2. *Казаков И.С.* Персонификация обучения в непрерывном профессиональном образовании / *И.С. Казаков* // Среднее профессиональное образование. – 2011. – № 11. – С. 37-39
3. *Калюжный А.С.* Конфликты в воинских коллективах. Учеб.пос./ Н.Новгород: НГТУ, 2004. – 33 с.
4. *Коровин В.М.* Основные принципы, методы и формы обучения курсантов в высшем военном учебном заведении / *В.М. Коровин*. – Воронеж: ВИРЭ, 1999. – 244 с.
5. *Кротов А.И.* Подготовка офицера к разрешению конфликтных ситуаций в воинском коллективе: Дисс. канд.пед.наук. – Ярославль, 1996. – 238 с.
6. *Кудрявцев Ю.М.* Теоретический аспект формирования профессионально-педагогической готовности курсантов военных вузов к урегулированию конфликтов в воинском подразделении / *Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.А. Совин* // Казанская наука. – 2016. – №10. – С.10-14.
7. *Устинов И.Ю.* Психолого-педагогические условия формирования готовности военных специалистов к разрешению конфликтных ситуаций: Дисс.канд.пед.наук. – Воронеж: ВГТУ, 2005. – 179 с.
8. *Kazakov I.S.* Classification of invariants of future teachers' information competence / *I.S. Kazakov* // European Journal of Contemporary Education. 2012. – №1.(1). – С. 4-6.

08.00.00 - ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

08.00.13

С.В. Дмитриева к.э.н., М.Л. Кричевский д.т.н., А.Б. Песоцкий к.т.н.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения,
институт технологий предпринимательства,
кафедра менеджмента наукоемких производств,
dsv949@yandex.ru, mkrichevsky@mail.ru, pab@ou.ru

НЕЙРОСЕТЕВОЙ МЕТОД ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Приведены результаты решения задачи по отбору персонала с помощью нейронных сетей. Такой метод позволяет получить ответ о качестве соискателя в виде принадлежности к классам годных или негодных сотрудников. Показано, что обученная нейронная сеть в виде персептрона позволяет классифицировать кандидата на данные категории.

Ключевые слова: подбор персонала, нейронная сеть, принятие решений.

Процесс отбора персонала направлен на выбор наилучшего потенциального сотрудника (кандидата) для заполнения вакантных должностей. Разработаны различные подходы, помогающие организациям принимать решения о том, чтобы правильно разместить людей на подходящих должностях. Некоторые фирмы принимают стратегическое решение выбрать лучшего кандидата, используя строгие и дорогостоящие процедуры отбора, в то время как другие решают быстро и недорого заполнить позиции, основываясь только на информации, заявленной в анкетах.

В настоящее время при подборе персонала применяют различные сложные методы, в частности, многокритериальный метод принятия решений, аналитический иерархический процесс, метод упорядоченного предпочтения по сходству с идеальными решениями экспертные системы, искусственные нейронные сети, нечеткую логику [3].

Цель подбора персонала - направить нужных людей на необходимую работу, а это является сложным процессом принятия решений. Для процедуры отбора персонала необходима формальная, систематическая и рациональная модель. В изменяющемся мире выбор обученного технического персонала стал более важным, чем раньше. Хорошо обученные и преданные своему делу сотрудники играют важную роль в достижении видимых успехов для своих компаний. Вследствие этого, работодатели начинают выбирать сотрудников, оценивая их навыки и опыт. Разработаны различные подходы, помогающие организациям принимать правильные решения о том, чтобы правильно разместить людей на подходящих должностях.

Анализ литературных данных в области подбора персонала позволяет выявить наиболее характерные признаки кандидатов на конкретную позицию. Несмотря на разные сферы применения, что, естественно, приводит к отличающимся наборам параметров, можно выявить определенную тенденцию. В таблице приведены различные перечни характеристик кандидатов. Как видно, чаще всего работодатели обращают внимание на возраст, образование, опыт работы, знание иностранного языка, навыки работы с компьютером и специфические требования, обусловленные областью использования кандидата на должность.

Примем, что фирма занимается разработкой программного обеспечения. Тогда в качестве характеристик, которыми должен обладать кандидат на вакантное место в этой фирме, выберем следующие: X_1 – возраст (*Age*); X_2 – образование (*Edu*); X_3 – опыт (*Exp*); X_4 – знание иностранного языка (*Eng*); X_5 – обладание специальными навыками в программировании (*Spe*); X_6 – умение работать в команде (*Com*).

Таблица – Признаки кандидатов на конкретные позиции

№ пп	Сфера использования	Признаки	Источник, год
1	Инженер системного анализа	Эмоциональная уравновешенность, навыки устной коммуникации, личность, прошлый опыт, уверенность в себе	[4], (2000)
2	Оценка управленческих способностей	Характеристика способностей, личностные черты, мотивация, компетенции, навыки общения, технический уровень.	[7], (2004)
3	Исследования и разработки (R & D)	Эффективность работы, образование, профессиональная подготовка, опыт работы, наличие степеней и званий, возраст, инновационный потенциал, лояльность	[5], (2009)
4	Инженер на производстве	Эмоциональная уравновешенность, лидерство, уверенность в себе, навыки общения, личный профиль, прошлый опыт, общие способности, понимание задач	[6], (2010)
5	Академический персонал	Уверенность в себе, возраст, командная работа, академический опыт, техническая информация, написание научных статей, устная презентация, степень бакалавра, иностранный язык	[8], (2013)

Для оценки качества соискателя воспользуемся нейронной сетью (НС). Последняя используется при неизвестном процессе, но зато в распоряжении аналитика имеются данные наблюдений. В этой ситуации известны входы и выход, но для обучения сети нужна база примеров.

Применение НС в задаче отбора персонала рассматривалось, например, в [1,2], но в них указывался лишь путь решения без формирования итогового результата. Используем НС в виде персептрона для процесса отбора персонала, т.е. оценки годности соискателей на должность. Входными переменными сети являются указанные выше 6 признаков кандидатов. Выходом сети – класс годности кандидатов, например, "Годен" – "Не годен". Решение задачи проводится в пакете *Statistica* 13.

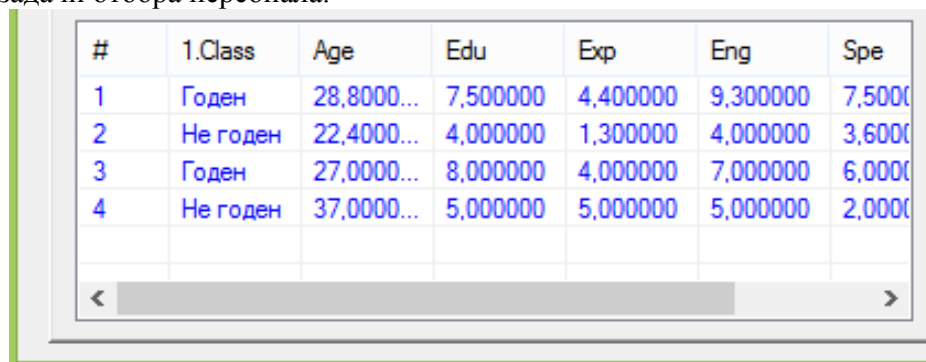
Для обучения сети необходима база примеров, которая создается методом статистических испытаний. При формировании такой базы учтем размерность и диапазон изменения каждой переменной. Например, возраст и опыт работы измеряются в годах, остальные - в баллах по 10-балльной шкале; диапазон изменения переменной "Age" составит от 18 до 45 лет (класс годных кандидатов имеет возраст от 25 до 35 лет). Число разыгранных случаев для каждого класса составляет 10. Фрагмент базы примеров приведен на рис.1.

	1 Age	2 Edu	3 Exp	4 Eng	5 Spe	6 Com	7 Class
1	28,8	7,5	4,4	9,3	7,5	7,7	Годен
2	26,0	6,2	3,9	9,0	7,4	6,0	Годен
3	31,0	6,5	4,9	8,0	7,9	9,5	Годен
11	22,4	4,0	1,3	4,0	3,6	1,3	Не годен
12	18,4	2,7	1,2	1,2	3,9	1,3	Не годен
13	22,7	3,7	0,8	5,6	5,0	4,3	Не годен

Рис. 1 – Фрагмент базы примеров для обучения сети

После обучения и просмотра матрицы ошибок была выбрана НС в виде трехслойного персептрона с формулой сети в виде 6–11–2. В этой формуле цифры обозначают число нейронов в каждом из трех слоев: 6 – число нейронов во входном слое, соответствующее количеству признаков кандидата; 11 – число нейронов в скрытом слое; 2 – число нейронов в выходном слое, равное количеству классов.

После тестирования сеть готова к использованию. На рис.2 приведено окно результатов решенной задачи отбора персонала.

#	1.Class	Age	Edu	Exp	Eng	Spe
1	Годен	28,8000...	7,500000	4,400000	9,300000	7,5000
2	Не годен	22,4000...	4,000000	1,300000	4,000000	3,6000
3	Годен	27,0000...	8,000000	4,000000	7,000000	6,0000
4	Не годен	37,0000...	5,000000	5,000000	5,000000	2,0000

Рис. 2 – Окно классификации

В строках №№ 1 и 2 приведены результаты классификации при подаче на вход сети данных с №№ 1 и 11 из рис.1. Результат тестирования уже "виденных" сетью данных дает правильные ответы (столбец с обозначением 1.Class). В строках № 3 и 4 приводятся ответы НС при подаче на ее вход новых данных, которые сеть "не видела" при обучении. Результаты работы сети: "Годен" и "Не годен", соответственно, что подтверждает возможность использования НС для решения задачи отбора персонала. Таким образом, нейросетевой подход обеспечивает классификацию кандидатов на вакантную должность, присваивая очередному соискателю метку класса.

Список литературы

1. *Александрова Ю.Н.* Анализ профессиональной пригодности кандидата на основе нейронных сетей. Интернет-журнал "Науковедение". 2014. – № 1.
2. *Зинченко А.А.* Применение нейросетевых моделей для принятия решений о подборе персонала. Вестник Тамбовского университета, серия: естественные и технические науки. 2015. – Т20. – №2. – С. 453-456.
3. *Afshari A., Nikoli M., Cockalo D.* Applications of fuzzy decision making for personnel selection problem - a review. Journ. of Engineering Management and Competitiveness, 2014. – V.4. – N2. – p.68-77.
4. *Chen C. T.* Extensions of the TOPSIS for group decision-making under fuzzy environment. Fuzzy Sets and Systems, 2000. – V.114. – N1. – p.1-9.
5. *Dejiang W.* Extension of TOPSIS method for R and D personnel selection problem with interval grey number. Proc. of the MASS '09 International Conference on Management and Service Science. Wuhan, China, 2009. p.1-4.
6. *Dursun M., Karsak E.* A fuzzy MCDM approach for personnel selection. Expert Systems with Applications, 2010. – V.37. – N6. – p.4324-4330.
7. *Huang L. C., Huang K. S., Huang H. P.* Applying fuzzy neural network in human resource selection system. IEEE Annual Meeting of the Fuzzy Information. Processing NAFIPS '04, 2004. – V.1. – p.108-116.
8. *Rouyendegh B.D., Erkan T.E.* An application of the fuzzy ELECTRE method for academic staff selection. Human Factors and Ergonomics in Manufacturing and Service Industries, 2013. – V.23. – N2. – p.107-115.

08.00.05

М.В. Дроботун, Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская

Уральский государственный экономический университет,
институт менеджмента и информационных технологий,
кафедра статистики, эконометрики и информатики,
Екатеринбург, mdrobotun@yandex.ru

АНАЛИЗ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В статье предложен подход к анализу сферы занятости одного из крупнейших промышленных регионов России. Рассматривается динамика показателей, характеризующих население региона, и выполнена ее кластеризация. Рассчитаны и проанализированы индексы структурных сдвигов в среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности.

Ключевые слова: динамика, кластерный анализ, сфера занятости, структурный сдвиг.

Сфера занятости населения является важным объектом системы общеэкономических задач, которые на любом периоде развития стоят перед любым регионом и государством в целом [4, С. 42-49, 5, С.825-837]. Крупные экономические районы в России формировались в ходе территориального разделения труда, и основным стратегическим ресурсом любого региона был и остается человеческий потенциал его жителей. При этом рост численности населения региона можно рассматривать как одно из условий его развития.

Для Свердловской области, как и для большинства регионов России, сложная демографическая и экономическая ситуация привели к изменению многолетней тенденции роста населения. Снижение роста численности населения, начавшееся в 90-х годах продолжалось до 2010 г. С 2011 г. отмечается рост названного показателя, хотя и незначительный.

Негативная тенденция наблюдается в динамиках численности экономически активного населения и населения в трудоспособном возрасте. Численность населения в трудоспособном возрасте к 2015 г. составила только 56,3% от общей численности населения. Однако увеличивается не только численность населения старше трудоспособного возраста, что связано с увеличением продолжительности жизни с 63,83 в 2000 г. до 69,83 – в 2015 г., но и численность населения моложе трудоспособного возраста (рис.1).

Рис. 1- Сравнительная динамика численности населения младше и старше трудоспособного возраста

До 2015 г. в области наблюдался рост коэффициента рождаемости с одновременным снижением коэффициента смертности. В настоящее время эти показатели имеют одинаковые значения.

Изолированный анализ показателей, характеризующих население Свердловской области, авторы дополнили комплексным анализом их динамики. Для этого были использованы официальные статистические данные, характеризующие блок население.

В качестве объектов кластеризации рассматривались годы динамики показателей из блока населения региона. Возможность применения такого подхода основана на отсутствии в кластерном анализе ограничений на вид рассматриваемых объектов, что позволяет использовать практически любые по величине исходные данные.

Учитывая неоднородность исходной информации, для корректного определения расстояний между объектами (годами развития региона), авторы выполнили процедуру стандартизации данных. Весовые коэффициенты не вводились, т.к. исходно предполагалось, что каждый год в динамике показателей, характеризующих население, является равноправной точкой признакового пространства.

С целью придания больших весов более отдаленным объектам, авторы в качестве метрики использовали квадрат евклидова расстояния. Выделение кластеров выполнялось с использованием иерархических агломеративных методов, которые характеризуется последовательным объединением объектов и уменьшением числа кластеров. В качестве расстояния между выделяемыми кластерами было выбрано расстояние «дальнего соседа», при котором расстояние между кластерами определяется расстоянием между самыми дальними объектами.

Исходя из целей исследования, анализируемый временной промежуток разбивался на три кластера. Результаты процесса последовательного выделения кластеров показано на рис.2.

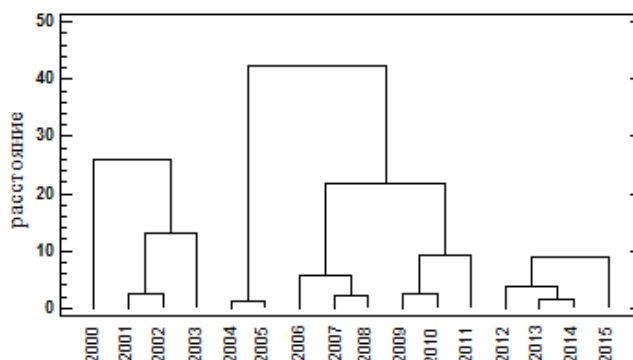

Рис. 2- Дендрограмма кластерного анализа шестнадцати объектов (лет)

Кластерный анализ позволил выделить в динамике развития блока населения близкие по уровню развития периоды. Как видно из рис. 2 в пространстве 15 показателей исследуемая динамика разбилась последовательно. Судя по значениям центроидов, период с 2004 по 2011 гг. формирует худший кластер. При этом кластер включает самое большое количество объектов. Это подтверждает кризис 2008 г., т.к. показатели, характеризующие блок населения, отреагировали на кризис. Наиболее благополучный период с 2012 по 2015 гг. формирует третий кластер. Значения базовых показателей в этом кластере позволяют предположить, что на текущий момент показатели блока населения вышли из неблагоприятной зоны.

Недостаточное внимание к проблемам занятости ведет к ухудшению экономической конъюнктуры. Наблюдаются снижение выпуска продукции, неполное использование производственных мощностей, снижение экономической привлекательности, а также рост социальной напряженности. Анализ безработицы в Свердловской области показал, что после 2008 г. происходит резкое увеличение числа безработных (рост составил 74%). Однако уже к 2012 г. численность безработных снижается. Настораживающим и требующим внимания со стороны властных структур является то обстоятельство, что в последние годы отмечается, но рост численности безработных, хотя и незначительный.

Важная отличительная черта Свердловской области – это активность населения в экономической сфере. В регионе возникли и развиваются новые формы экономической активности, такие как малый бизнес, совместные предприятия, сфера торговли и услуг, финансовые институты, которые обеспечили высокую технологическую составляющую производимой продукции, а не ее физические объемы [2, С. 51-54].

Особенностью сферы занятости населения сегодня является увеличение вакансий и возросший неудовлетворенный спрос на квалифицированных работников, преимущественно в реальном секторе экономики.

Применительно к Свердловской области авторы провели исследование структурных сдвигов в среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности [1, С. 112-122].

Структурные сдвиги обусловлены неравномерностью развития различных элементов экономической системы и свидетельствуют об изменении в потребностях субъектов хозяйственной жизни и в размещении экономических ресурсов [3, С. 52-58].

С учетом данных официальной статистики, были выделены 13 видов экономической деятельности. Сравнивались структуры занятости в 2000 и 2015 гг. Для оценки величины структурных сдвигов использовались несколько показателей, каждый из которых характеризует определенный аспект изучаемого структурного сдвига.

Как в 2000 г., так и в 2015 г. наибольшая доля занятого населения приходится на обрабатывающие производства и оптовую и розничную торговлю, что соответствует специализации Свердловской области, являющейся лидером по объему промышленного производства в УЭР.

Учитывая значительный вес обрабатывающих производств и оптовой и розничной торговли, был рассчитан индекс Липхарта, который оценивает изменение двух наибольших долей. Величина индекса составила 7,9%.

Среднее изменение долей в распределении занятого населения по видам экономической деятельности, рассчитанное по формуле квадратического индекса структурных сдвигов Казинца, составило 3,4%.

Индекс структурных различий Салаи позволяет увеличить значимость изменения долей малых групп населения, занятых тем или иным видом экономической деятельности. Его значение превышает значения индексов, приведенные выше, и составляет 15%. Однако это изменение также нельзя признать существенным.

За 15 лет незначительно увеличилась доля занятых в строительстве и сфере недвижимости. Одновременно отмечается некоторое снижение этой доли для сельского хозяйства и обрабатывающих производств. Однако специализация на обрабатывающих производствах сохраняется. Расчет индексов структурных различий показал, что структурные изменения в сфере занятости Свердловской области были незначительными.

Список литературы

1. Анимица Е.Г., Глумов А.А. Срединный регион: теория, методология, анализ. Екатеринбург: Изд-во Урал. Гос. ун-та, 2007. С. 112-122.
2. Кочкина Е.М., Радковская Е.В., Дроботун М.В. Исследование занятости в сфере малого предпринимательства (на примере Свердловской области) // Перспективы науки. – 2016. – № 12(87). – С. 51-54.
3. Красильников О.Ю. Проблемы структурных преобразований в экономике // Экономист. – 2005. – №8. С. 52-58.
4. Куклин А.А., Гурбан И.А. Состояние трудового капитала регионов России в контексте исследования человеческого капитала // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2012. – № 4 (42). – С. 42-49.
5. Молокова Е.Л. Концептуальные подходы к исследованию общенационального рынка услуг / Е.Л. Молокова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 11-2 (76-2). – С. 825-837.

08.00.05

С.А. Кацель, Е.В. Кулагина

Омский государственный технический университет,
Институт Дизайна и технологий,
кафедра Туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса,
Омск, kevgeniya@inbox.ru

АГРОТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

В работе представлены результаты изучения проблем и перспектив развития агротуризма в стране и конкретном регионе. При кризисных явлениях в экономике необходимо внедрять быстрокупаемые отрасли. В этом смысле агротуризм можно представить как важный элемент агропромышленной структуры. Предлагается рассматривать агротуризм как средство повышения уровня жизни в сельских районах и метод воспитательной работы с молодежью.

Ключевые слова: *экотуризм, агротуризм, агроэкономика, потребности, формы организации агротуризма.*

Как и всякое экономическое понятие, термин «туризм» многоаспектен и многогранен. Сегодня мы считаем, что это – отрасль будущего и XXI век, вполне вероятно, может стать веком сближения человека с природой. На бурно развивающиеся промышленные технологии сильнейшее воздействие оказывают экологические ограничения. Экономика будущего не может не реагировать на эти вызовы и вынуждена приспосабливаться к ним. Одним из возможных вариантов дополнительного привлечения средств в региональные бюджеты является развитие экологического туризма. Это направление может стать локомотивом экономического роста не только региона, но и страны.

Мы рассмотрим один из аспектов экотуризма, а именно агротуризм. Под аграрным туризмом будем понимать предпринимательскую активность турфирм и сельского населения по привлечению гостей на сельские территории с целью отдыха и приобретения навыков при изучении народных ремесел, участия в различных видах сельской деятельности, а также в реализации услуг и продукции местного производства[1]. В 1972г. агротуризм выделен в отдельную отрасль. Функции агротуризма разносторонни: рекреационная, познавательная, экологическая, экономическая, воспитательная и многие другие. Объектами сельского (в том числе агро-) туризма являются: гостевые дома, агротуристические хозяйства, этнодеревни, музеи и усадьбы. Агротуризм выбирают различные сегменты туристов – и бизнесмены, и семьи с детьми, и молодежь, и пожилые люди.

Сегодня аграрный туризм очень популярен на Западе. Урбанизация, которая охватила практически все развитые страны, также способствует желанию людей проводить свое свободное время на природе, вдали от городского шума и суеты[3]. Ведь изначально агротуризм был составной частью агроэкономики и во многом определял занятость местного населения и значительную долю прибыли хозяйств.

В России агротуризм как самостоятельное направление туристкой деятельности только начинает развиваться и институционализироваться, однако, уже накоплен положительный опыт развития этого вида туризма в некоторых регионах России: Владимирской, Ивановской, Московской, Новгородской, Архангельской, Ленинградской, Тверской, Ярославской, в республиках Карелия и Чувашия, на Дальнем Востоке и Сахалине [5].

Аграрный туризм имеет свою специфику, которая выражается в минимизации издержек, прежде всего за счет недорогого питания и проживания. Из-за того, что питание в сельской местности обходится в 2-2,5 раза дешевле, чем в городе, и проживание, особенно летом, также дешевле, стоимость путевок снижается практически вдвое [2]. Для реализации

культурной программы (посещение знаковых мест, которые часто расположены не в селах, а в городах) возможны экскурсии в свободное от отдыха или трудовой деятельности время прямо из деревень. К специфике агротуризма относят и развитие таких специфических подотраслей, как разведение рыбы, дичи на промышленной основе для дальнейшего выпуска на охотничьи и рыболовные угодья. Можно еще упомянуть возрождение и строительство русских деревень в районах Золотого кольца, Русского Севера и т.п. Эта «русская экзотика» привлекает внимание иностранных туристов не меньше, чем традиционные туристские маршруты. Такое привлечение капитала в сельскую местность можно и нужно усилить российскими туристами.

В Омской области[6] проблема поиска новых источников финансирования, дополнительных инвестиций и роста среднедушевого дохода омичей актуальна уже на протяжении многих лет. Регион позиционирует себя на рынке через функционирование следующих трех приоритетных кластеров: нефтехимического, агробιοтехнологического и лесопромышленного. В силу благоприятных природно-климатических условий, сельская, аграрная составляющая экономики региона является не менее значимой, чем нефтехимия.

Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость) Омской области с 2010 года устойчиво растет и в 2015 году составила 617184356,6 тысяч рублей, в том числе сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 59069635,9 тысяч рублей. По виду экономической деятельности «гостиницы и рестораны» ВРП составил 5580266,8 тысяч рублей.

Омская область занимает устойчивые позиции в Сибирском федеральном округе по производству сельскохозяйственной продукции: 2 место по производству мяса, 4 место – по производству молока, 5 место – по производству яиц.

В 2016 году наблюдается увеличение числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей. Субсидии на реализацию грантовых программ поддержки предпринимательства получил 31 муниципальный район, что благоприятно влияет на увеличение деловой активности и росте числа зарегистрированных индивидуальных предпринимателей.

В последнее время в регионе растущими темпами развивается АПК и связанный с ним сельский, эко- и агротуризм. В регионе действует несколько крупных объектов и программ, которые можно отнести к туристическим продуктам.

В двухстах километрах от города в р.п. Большеречье расположен историко-культурный музей-заповедник «Старина Сибирская», где в интересной, нетрадиционной форме можно познакомиться с историей и культурой, архитектурой, промыслами, археологией и природой Омской земли. В этом же поселке находится прекрасный зоопарк, единственный в России расположенный в сельской местности.

В Омске уже 15 лет проводится Сибирская агротехническая выставка– ярмарка «АГРО-Омск». Среди участников - производители сельхозтехники и оборудования со своими новинками; аграрии; производители пищевой и перерабатывающей промышленности из районов области со своими высококачественными экологически чистыми продуктами питания. Отдельной задачей выставки заявлено «Продемонстрировать молодежи перспективы аграрного бизнеса».

С 1993 г. началась таинственная история деревни Окунево и его «Пяти озер» (260 км от города, Муромцевский район). Последнее десятилетие там проводится этнический фестиваль «Солнцестояние», на который съезжаются до семи тысяч туристов со всей России и из-за рубежа.

А еще - путешествие по Московско-Сибирскому тракту (Большеуковский, Тюкалинский район); г. Тара, стоявший на Великом чайном пути; поездка на «Мертвое море» Омской области – озеро Эбейты (Москаленский район); сплавы по таежным рекам Тара, Туй, Шиш; экскурсия на страусиную ферму; в Ачаирский монастырь; рыбалка на Больших Крутинских озерах – Салтаим, Ик и Тенис; квест на немецкую свадьбу в Азовский район; экскурсия в музей пионерии в Любинский район. Это и многое другое предлагают турфирмы Омска. Из

приведенных примеров становится ясно, что Омская область обладает значительным потенциалом для развития внутреннего туризма, в том числе сельского, экологического и аграрного.

Таким образом, развитие агротуризма в стране и в регионе преследует несколько целей[4]: ведет к диверсификации сельских территорий, преодолению их депрессивного состояния; стимулирует развитие крестьянских хозяйств, которые могут предоставить услуги по агротуризму; развивает местную инфраструктуру; активизирует местный рынок труда через повышение занятости местного населения; делает работу на селе привлекательной для молодежи, останавливает ее отток в города и за границу; увеличивает доходы сельских жителей за счет заработков на агротуризме и отчислений в бюджет; создает возможность для бюджетного отдыха россиян; служит охране природных ресурсов, способствует сохранению этнокультуры.

При достижении поставленных целей, или даже частичном достижении, экономическая ситуация в сельских районах заметно улучшится. Туризм – интегративная сфера деятельности, ее рост может стать толчком для развития смежных с ней отраслей и подотраслей: строительства, производства промышленных и продовольственных товаров, транспорта, банковского сервиса, страхования, индустрии досуга и развлечений.

Исследование выполнено за счет средств областного бюджета Омской области и гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-12-55002)

Список литературы

1. Беспарточный Б.Д., Хромова А.В. Агротуризм: терминология и сущностные характеристики// Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. №4(55). С.117-122.
2. Здоров А.Б. Экономика туризма: Учебник. – М.: Финансы и статистика, 2011. - С.79.
3. Казначеева С.Н., Челнокова Е.А., Коровина Е.А. Агротуризм как одно из перспективных направлений индустрии туризма //Экономические науки. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.2017, №3. - С. 249.
4. Косенчук О.В., Шумакова О.В. Социальное значение агротуризма в контексте развития сельских территорий Омской области // Вестник ОмГАУ. 2015. http://vestnik.omgau.ru/wp-content/files/19_17.pdf
5. Новаковский А.С., Сергеевич Е.А., Кулагина Е.В. Возможности развития сельского туризма в Омской области//<http://ylejbees.com/index.php/ekonomika-pchelovodstva/1584-vozmozhnosti-razvitiya-selskogo-turizma-v-omskoj-oblasti>.
6. Рейтинг социально-экономического развития регионов // <http://www.credinform.ru/Ru/herald/details/19c92def28d9>

08.00.12

М.В. Мотолянец

Ярославский государственный университет имени П.Г. Демидова,
экономический факультет,
кафедра бухгалтерского учёта и аудита,
Ярославль, am-am@inbox.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ УСЛУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПАССАЖИРОПЕРЕВОЗОК

В работе представлены результаты изучения аспектов проведения судебной бухгалтерской экспертизы пригородных пассажирских железнодорожных перевозчиков. Раскрыта цель проведения экспертизы, определены ее задачи, исследованы предмет и методы. Дано авторское определение понятию экономическая обоснованность затрат. Расширены приемы проведения экспертизы.

Ключевые слова: *судебно-бухгалтерская экспертиза, затраты, железнодорожные пассажироперевозки.*

Концепция судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг железнодорожных пассажироперевозчиков предполагает создание механизма контроля в форме бухгалтерской экспертизы в целях подтверждения убытков пригородных железнодорожных пассажироперевозчиков, часть которых субсидируется за счет бюджета. Разработка концептуальных положений бухгалтерской экспертизы основана на изучении цели, задач, предмета, методов, объектов.

Согласно данным ПАО РЖД для покрытия возникающих убытков пригородных пассажирских компаний уровень компенсации из бюджета их выпадающих доходов не достаточен: в 2017 году планируется компенсировать 75% [3]. Это приводит к разногласиям между перевозчиками и региональными регуляторами по тарифному регулированию в части объема расходов, связанных с организацией перевозки пассажиров. Разрешение конфликтов осуществляется в арбитражных судах, которые назначают проведение бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг пассажироперевозок, формирующие тарифы. При этом, как показывает практика, размер тарифов достаточно сложно определить, поскольку при его расчете важно подтвердить экономическую обоснованность и целесообразность осуществления затрат, являющейся основным требованием Приказа Федеральной службы по тарифам от 28 сентября 2010 г. № 235-т/1. Однако, понятие экономической обоснованности и целесообразности осуществления затрат не совпадает с формулировкой п.1, Ст.252 НК РФ «обоснованные расходы», под которыми «понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Используемая законодателями терминология «обоснованные» и «оправданные» затраты, является оценочными категориями, что требует применения профессионального бухгалтерского суждения. Кроме того, в экономической литературе [1, С.11], [2], [5, С.116] термин оправданные затраты также подвергается критике.

Как показывает арбитражная практика, расходы в рамках предпринимательской деятельности, если они документально подтверждены, их считают обоснованными. Так, при проведении судебно-бухгалтерских экспертиз эксперты формируют мнение, опираясь на существующие рыночные цены, оправданность (необходимость) приобретения активов и наличие убытка. При этом доводы эксперта о том, что по результатам года у экономических субъектов образуется убыток, согласно практике Арбитражных судов не доказывает неразумность и экономическую необоснованность расходов.

Опираясь на арбитражную практику, положения Конституционного суда, нормативно-правовые документы, существующие точки зрения исследователей по заявленной проблеме,

полагаем, что экономическая оправданность затрат связана, прежде всего, с их документальной подтвержденностью при признании в бухгалтерском учете затрат пригородных пассажирских компаний. При этом, необходимо соблюдать выполнение принципа-правила «документального оформления», реализуемого путем [4, С.78,86]: выявления полноты документального оформления фактов хозяйственной жизни; проверки имеющихся в наличии первичных учетных документов на правильность заполнения обязательных реквизитов; идентификации затрат, основываясь на фактах хозяйственной жизни, отраженных в первичных учетных документах.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы затрат связано также с выяснением их рациональности и эффективности произведенных затрат. Как показали исследования, в нормативных документах, регулирующих организацию учета затрат, отсутствует понятие рациональности и эффективности затрат во взаимосвязи с процессом признания их в учете.

По нашему мнению, понятие рационального использования производственных и финансовых ресурсов коррелирует с понятиями экономической целесообразности использования ресурсов, принимающих форму затрат, и незавышенности последних.

Следует отметить, что как показало исследование проблемы признания затрат эффективными и рациональными, имеют место точки зрения отождествления данных понятий с термином «экономическая оправданность затрат». Однако эти понятия различны по своему содержанию, поскольку эффективность лишь отражает степень квалифицированности ведения бизнеса и является качественным показателем. По нашему мнению экономически оправданными, т.е. документально подтвержденными, могут быть и нерациональные затраты, связанные с хозяйственной деятельностью, поскольку эффективность ведения бизнеса не подлежит оценке по мнению Конституционного суда и не предусмотрена налоговым законодательством в качестве критерия формирования налоговой базы. А имеющееся мнение налоговых органов о необоснованности расходов при отсутствии доказательств положительного влияния услуг на результаты деятельности не соответствует налоговому законодательству, поскольку налогообложение осуществляется на использовании количественных показателей бухгалтерского и налогового учета. При этом арбитражная практика свидетельствует, что рациональность расхода и его обусловленность целями получения дохода не означают, что за расходом должен непосредственно следовать положительный результат, на который такой расход был направлен.

Исходя из логики проведения экспертного исследования, предполагающего последовательное изучение вопросов документального подтверждения, экономической целесообразности и незавышенности затрат, эксперты размер затрат, связанных с нерациональным использованием производственных и финансовых ресурсов, определяют как разницу между общим размером затрат, сложившихся по итогам хозяйственной деятельности по перевозке пассажиров и багажа железнодорожным транспортом в пригородном сообщении и размером экономически обоснованных затрат, сложившихся по итогам хозяйственной деятельности по перевозке пассажиров и багажа железнодорожным транспортом в пригородном сообщении.

Что касается понятия «экономическая целесообразность» расходов, то мы считаем, что экономическая целесообразность расходов должна определяться их направленностью на достижение результатов по основным видам деятельности, их необходимостью для осуществления деятельности, и с соответствием отраслевым стандартам и общеэкономическим принципам.

Предмет судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание пригородных пассажирских перевозок нами определен исходя из поставленных выше задач, которые решаются в процессе гражданского судопроизводства. При производстве этой экспертизы необходимо исследовать:

- полноту учета фактов хозяйственной жизни, отражающих понесенные затраты на оказание пригородных пассажирских перевозок;
- экономическую обоснованность каждой статьи затрат на оказание пригородных пассажирских перевозок;

- факты нарушений в постановке синтетического и аналитического учета затрат на оказание пригородных пассажирских перевозок;
- факты нарушений в формировании показателей учетных регистров по учету затрат на оказание пригородных пассажирских перевозок.

Основанием для исследования предмета судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание пригородных пассажирских перевозок является изучение его объектов, которыми являются согласно ст. 10 Закона о государственной судебно-экспертной деятельности в РФ материалы судебного дела, представленные в виде первичных документов и учетных регистров на бумажных и электронных носителях. Как показали исследования, проведение этой экспертизы имеет свои особенности, которые заключаются в изучении: специфики деятельности пригородной пассажирской компании; порядка тарифообразования на услуги по пригородным пассажирским перевозкам; порядка составления управленческой отчетности - формы № 7-у-отчетная «Управленческая отчетность о расходах от перевозок в разрезе тарифных составляющих»; а также в использовании актов по инвентаризации, подтверждающих остатки по бухгалтерским счетам, и калькуляций на услуги, оказываемые третьими лицами, для выявления необоснованных затрат.

С целью проведения судебно-бухгалтерской экспертизы используются различные общие (анализ; синтез; индукция; дедукция; аналогия; формализация; конкретизация; системный анализ) и специальные методы для исследования ее предмета (документальные, запрос, подтверждение, прослеживание, порядок проверки документов), группировка которых в экономической литературе представлена неоднозначно. Однако, как показала практика проведения судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг пригородных пассажироперевозок этих приемов недостаточно при обосновании непокрытых убытков. В решение этой проблемы нами предлагается дополнить следующими приемами сопоставления: заключенных условий договоров с тендерной документацией; фактических затрат на приобретение материальных ценностей с нормами СанПиНа; приемом выявления экономической целесообразности содержания собственного имущества при привлечении контрагентов, оказывающих аналогичные услуги.

Концепция судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг железнодорожных пассажироперевозчиков представлена в табл.1.

Таблица 1

Концептуальные положения судебно-бухгалтерской экспертизы затрат на оказание услуг железнодорожных пассажироперевозок

Элементы концептуальных положений	Содержание элементов
Цель	Подтверждение убытков пригородных железнодорожных пассажироперевозчиков
Задачи	1. Экономически обосновать произведенные затраты на основе достоверности данных в первичных документах, учетных регистрах и бухгалтерской (финансовой) отчетности. 2. Установить рациональность и эффективность произведенных затрат. 3. Подтвердить незавышенность произведенных затрат в сопоставлении с показателями объема, количества и цены задействованных ресурсов с соответствующими среднеотраслевым нормативам, среднерыночным значениям и практике экономической деятельности пригородных пассажирских компаний.
Предмет	Факты хозяйственной жизни, связанные с признанием затрат
Объекты	Документальные доказательства, содержащиеся в учетных документах
Методы	Общие и специальные методы

Список литературы

1. *Заринов В.М.* Расходы и затраты: понятия нуждаются в уточнении// Налоговая политика и практика. - № 7(55).- 2007. - С.11.
2. *Лесова А.М.* Понятие обоснованности затрат: влияние решения КС РФ на судебную практику// Налоговед .- № 5.- 2010. – Режим доступа: <http://nalogoved.ru/art/1014>.
3. *Логинов Н.* Минтранс назвал регионы, срывающие свои обязательства по компенсации пригородным пассажирским компаниям. - Режим доступа: <http://www.gudok.ru/news/?ID=1383058>.
4. *Кутер М.И.* Теория бухгалтерского учета: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2002.
5. *Попова С.С.* Экономическая обоснованность затрат и внутреннее убеждение судьи// Вестник БИСТ. - № 3(3). -2009.- С.116.

08.00.00

О.В. Фокина

Вятский государственный университет,
факультет менеджмента и сервиса, кафедра менеджмента и маркетинга,
Киров, fokina@vyatsu.ru

УПРАВЛЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКИМ ОПЫТОМ В РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

В статье проанализированы различные подходы и разработаны авторские положения по управлению покупательским опытом, представлены ключевые модели по шкалированию и оценке покупательского опыта в сфере услуг на примере ресторанного бизнеса.

Ключевые слова: *покупательский опыт, маркетинг, шкала измерения, лояльность, сервис.*

Покупательский опыт охватывает весь процесс покупки и потребления, включая не только рациональные, но и аффективные реакции покупателей на взаимодействие с организацией, товаром, брендом. Другими словами, когнитивная, эмоциональная, духовная и др. реакции потребителя не только на продукт, но и на организацию в целом, и даже на среду, в которой он находится.

В отличие от таких понятий как «удовлетворенность» и «лояльность», которые оценивают только результат покупки и/или потребления товара, понятие «покупательский опыт» измеряет весь процесс формирования опыта соприкосновения потребителя и организации на всех этапах принятия решения о покупке (рис. 1).

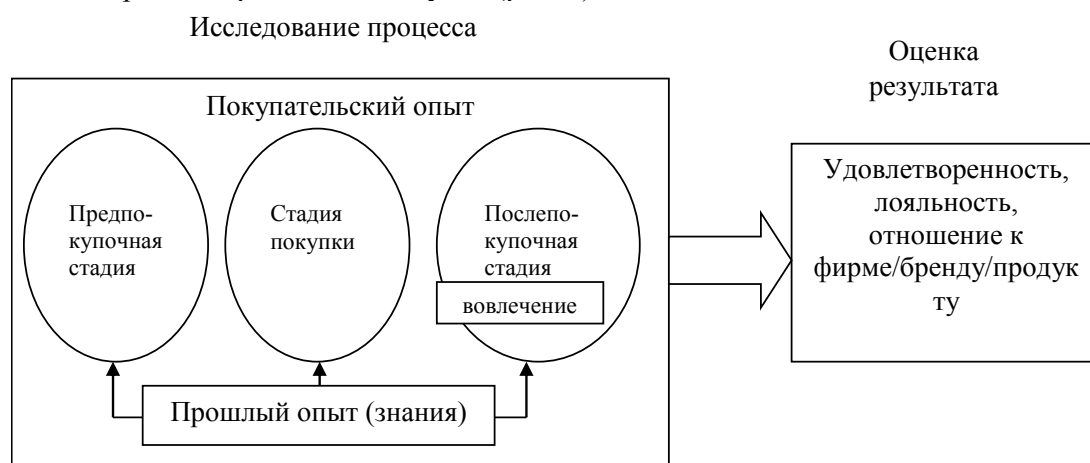

Рис. 1 – Отличие понятий «покупательский опыт» и «удовлетворенность»/«лояльность»

Что касается управления покупательским опытом, то пока работ в этой области не так много. Б.Шмитт одним из первых определил стадии управления покупательским опытом:

- 1) анализ опыта клиентов,
- 2) создание экспериментальной платформы,
- 3) дизайн опыта бренда,
- 4) структурирование клиентского опыта,
- 5) непрерывное вовлечение в инновации. [2]

При этом Шмитт не указывает на важность дизайна точек соприкосновения клиента и компании, что важно для практики управления покупательским опытом.

На наш взгляд, управление покупательским опытом – это попытка развить CRM для получения новых инсайтов о потребителях как за счет их анализа, так и за счет расширения контекста поиска покупательских инсайтов (проектирование среды, в которой покупатель получает новый опыт). Существенным развитием концепции CRM стало включение в управление покупательским опытом методов анализа покупательского поведения на всех фазах принятия решения о покупке (до покупки, в процессе и после), картирование и дизайн точек соприкосновения покупателя и организации, расширение контекста исследования покупательского опыта.

Lemon K.N., Verhoeff P.C. (2016) предлагают выделять три основных аспекта управления покупательским опытом:

1. Дизайн покупательского опыта

Анализ покупательского поведения предполагает выявление наиболее важных точек соприкосновения (touch points), в которых покупатели взаимодействуют с организацией. Достижение удовлетворения покупателя в каждой точке соприкосновения обеспечивает в результате общую удовлетворенность клиентов и их лояльность.

2. Альянсы и сетевые партнерства

Tax, McCutcheon, and Wilkinson (2013) [4] расширяют взгляд на покупательское поведение до сетевой перспективы, что позволяет установить роль сообществ, сети опыта (ценности), сети поставки сервиса, партнеров и более широкой экосистемы, в которой опыт имеет место.

3. Внутренняя среда фирмы

В данном аспекте подчеркивается важность перехода к клиентоориентированному подходу в противовес ориентации на удовлетворение потребностей только организации.

В результате анализа научных источников, можно сформулировать ключевые положения по развитию управления покупательским опытом:

- необходимо развивать клиентоориентированный подход внутри организации для создания более эффективного покупательского опыта;
- целесообразно использовать междисциплинарный подход, который предполагает, что различные функции (например, ИТ, маркетинг, операции, обслуживание клиентов, человеческие ресурсы) должны тесно сотрудничать;
- организациям требуется развивать специфические способности для выработки успешных стратегий работы с клиентами.

Управление покупательским опытом тесно привязано к отрасли и потребительской ценности, что отражает тенденцию бизнеса к клиентоориентированности. Любое управление основано на четком понимании потребностей и ценностей клиентов, их пожеланий и требований, которые они предъявляют. В связи с этим, рассмотрим особенности маркетинга покупательского опыта в ресторанном бизнесе.

Следует отметить, что сфера общественного питания уже в 70-е годы пришла к тому, что впечатления и эмоции – это неотъемлемая часть потребительской ценности ресторанной услуги.

В своем обзоре исследований в области ресторанной и пищевой индустрии DiPietro R. отмечает, что результаты, связанные с качеством обслуживания, не менялись с годами, но ожидания гостей от ресторанов увеличились, и потребность в оценке потребительского восприятия ценности в ресторанах клиентами становится все более важной в последние годы [2].

Другими словами, поведение покупателей изменилось, они требуют нечто большего, чем только качество еды и обслуживания, им нужен потребительский опыт, но как его описать и измерить – единого подхода еще не сложилось. Тем не менее, в последнее время все больше авторов пытаются развить шкалы для измерения покупательского опыта в разных отраслях сферы услуг:

1. Шкала качества сервиса - инструментальный SERVQUAL. Методика измерения качества сервиса SERVQUAL основана на проведении измерений ожиданий потребителей относительно качества обслуживания и восприятия потребителями качества фактически

предоставленных услуг (что ожидал – что получил). На основе выявленных несоответствий между ожиданиями клиентов и реальностью формируются перспективные направления деятельности компании. На сегодняшний день существует наиболее известная модификация - это метод SERVPERF, основывается на факторной оценке восприятия покупателями качества сервиса и активно используется для анализа работы персонала компании (например, для оценки качества обслуживания в розничной торговле). [1]

2. Шкала DINESERV добавила новые атрибуты, характерные для ресторанной индустрии, такие как атрибуты, связанные со столовой (обеденным залом), одеждой официантов и качеством обслуживания, качеством и подготовкой продуктов.

3. Модель 5-ти элементов еды - FAMM

FAMM состоит из пяти элементов, составляющих вместе единую систему: продукт, помещение (посадочный зал), встреча клиента, атмосфера и система контроля.

4. Модель опыта покупателя, связанного с приемом пищи – CMEM

CMEM также состоит из пяти аспектов:

- основной продукт – это общий опыт человека в сочетании продуктов с напитками, которые вместе создают социальную реакцию и взаимодействие с окружающей средой;
- интерьер ресторана – это обстановка для еды и состоит из не менее четырех категорий: цвета, центральных объектов, мебели и объектов в удалении от клиента;
- персональные и социальные встречи - это взаимодействие между клиентом (клиентами) и персоналом, а также между клиентом (ами) и другими клиентами при оказании услуги
- компания - люди, собравшиеся за одним столом, на количество и частоту визитов которых может влиять ресторан, реагируя на их просьбы и желания;
- атмосфера – это индивидуальный эмоциональный и социальный опыт, комфорт, эстетика среды, окружающая гостя ресторана.

Помимо рассмотренных выше инструментов измерения покупательского опыта, существует и множество других подходов, которые частично совпадают с уже рассмотренными, однако несколько различаются набором атрибутов опыта. Современные модели управления покупательским опытом в условиях цифровой экономики более глубоко подходят оценке ощущений и чувств гостей ресторанов, то есть они действительно пытаются измерить покупательский опыт, а не качество сервиса.

Список литературы

1. Фокина О.В., Тюфякова Е.С. Качественное обслуживание в сфере общественного питания как эффективный инструмент увеличения продаж// Журнал «Современные проблемы социально – гуманитарных наук», №6 (8), 2016. – с.163-165
2. DiPietro R. (2017) "Restaurant and foodservice research: A critical reflection behind and an optimistic look ahead", International Journal of Contemporary Hospitality Management, Vol. 29 Issue: 4, pp.1203-1234.
3. Schmitt B. (2003), Customer Experience Management: A Revolutionary Approach to Connecting with Your Customers. New York: The Free Press.
4. Tax, Stephen S., David McCutcheon, and Ian F. Wilkinson (2013), "The Service Delivery Network (SDN): A Customer-Centric Perspective of the Customer Journey, "Journal of Service Research, 16(4), p.54–70.

10.01.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ - ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ*10.01.10***С.А. Говердовская-Привезенцева**

Владимирский государственный университет,
Гуманитарный институт, кафедра журналистики, рекламы и связей с общественностью,
Владимир, glana@vlsu.ru

**УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ УНИВЕРСИТЕТСКОГО
ТЕЛЕВИДЕНИЯ**

В статье представлены итоги исследования деятельности университетского телевидения как площадки для создания учебно-познавательных программ.

Ключевые слова: *университетское телевидение, образовательно-просветительская функция, видеолекции.*

В первоочередные задачи университетского телевидения входит популяризация науки, научных идей, людей науки, научного мировоззрения. Д.А. Мурзин в контексте исследования, посвящённого корпоративным СМИ, отмечал, что их ключевой функцией является «инструментальная» [2]. Развивая эту мысль применительно к вузовским СМИ, Ю.В. Чемякин в качестве функций, которые способствуют реализации «инструментальной», называет, прежде всего, «образовательно-просветительскую» [3].

Лекции преподавателей должны быть одними из главных программ учебного направления универ-ТВ - в качестве прикладного материала, востребованного студентами разных форм обучения. Многие исследователи предполагали, что организация работы университетского телевидения должна строиться исключительно на этом материале [1]. Отрицая такой утилитарно-прагматический подход, предлагаем рассматривать видеолекции как ресурс с возможностями апеллирования к более широкой аудитории, нежели только студенчество.

На сайте Московского государственного университета (<http://tv.massmedia.msu.ru/>) выложены лекции преподавателей ведущего ВУЗа страны, которые являются образцом жанра: методически выверенные тексты, направленные на просвещение широкой публики. Московский физико-технический институт (<http://mipt.ru/index.html>) представляет лекции звезд науки. В разделе «Видеолекции» Томского государственного университета (<http://www.tsu.ru/>) выложены лекции преподавателей университета. На сайте Сибирского федерального университета (<http://www.sfu-kras.ru/>) выложено самое большое количество лекций среди просмотренных сайтов российских университетов.

Сравнительно-сопоставительный анализ лекционного материала университетских ТВ показал общую тенденцию к методической бессистемности расположения материалов на сайтах университетов, невысокий уровень профессионального мастерства организаторов съёмок, отсутствие современной телевизионной техники. В то же время, нельзя не обратить внимания на заинтересованность аудитории к данному материалу. Пользователи Интернета активно обсуждают видеолекции, выкладывают собственные, в том числе, конспекты лекций, что свидетельствует о востребованности жанра телевизионных лекций, которые воспринимаются как авторитетное слово не только в области науки, но и в сфере общественной жизни.

Личность преподавателя является центральным звеном образовательного процесса. В связи с этим вполне понятен и оправдан интерес вузовского СМИ к образу преподавателя – представителя особой культуры, носителя знания высокого качества. Делая своей приоритетной задачей рассказ о выдающихся представителях профессорско-преподавательского корпуса, вузовское телевидение неизбежно следует цели

продемонстрировать приоритет научного мышления в сознании личности, её стремление к самореализации. Реализуется одна из важнейших функций университетского ТВ, которую мы обозначили как образовательно-просветительскую.

В Казанском национальном исследовательском технологическом университете (<http://www.kstu.ru/>) представлен цикл портретных зарисовок о профессорах КНИТУ, которые были показаны в программе «Доброе утро, Татарстан». В Томском госуниверситете (<http://www.tsu.ru/>) выходят более значительные по объёму и содержанию очерки в рубрике «Александровский бульвар». Героями программ становятся преимущественно профессора старшего поколения. Не столь широко, но развивается и тема молодых ученых в программе «Научный экспресс». В Российском государственном гуманитарном университете выпускается программа «Лица университета», в которой принимают участие преподаватели, выпускники, студенты университета. На сайте Санкт-Петербургского горного университета, в рубрике «Имена горного», размещены фильмы о выдающихся ученых в области горного дела.

Привлечённые к анализу материалы позволяют обозначить три основных вектора, в соответствии с которыми выстраивается парадигма творческого интереса университетского телевидения к профессорско-преподавательскому составу. На универ-ТВ создаются телепортреты преподавателей ушедшей эпохи, которые рассматриваются создателями как знаковые не только в контексте истории конкретного вуза, но и в истории развития региона, страны. Подобный ракурс видения характерен для провинциальных университетов, традиционно утверждающих идею равенства провинции и столиц.

Второй вектор можно обозначить как создание портретов современников. Здесь каждое вузовское ТВ демонстрирует стремление заявить о профессорско-преподавательском составе сегодняшнего дня как о носителях научного потенциала, предлагает аудитории высокий духовный статус личности преподавателя, формирует идею уважения по отношению к преподавателю и его труду.

Третий вектор – создание материалов, продиктованных корпоративными потребностями ВУЗа: кинозарисовки к юбилейным празднованиям, событиям региональной значимости и т.д. Обозначенное жанрово-содержательное направление развития вузовского ТВ является весьма перспективным в силу своих потенциальных возможностей к репрезентации идеи многостороннего развития личности в современном обществе.

Познавательные программы являются неотъемлемой частью контента университетского телевидения. Данный жанр позволяет создателям передач дифференцировать аудиторию, устанавливать систематическую связь с ней. Познавательные передачи, объединённые рамками тележурнала, предъявляют конкретные и показательные требования к образу ведущего, который должен быть человеком авторитетным, образованным. Соблюдение этого требования отвечает корпоративным задачам университетского телевидения.

Саратовский государственный национальный исследовательский университет представляет цикл живых и увлекательных телевизионных программ «Стань лидером!» об активном инновационном развитии Саратовского государственного университета (<http://www.sgu.ru/node/79528>). В Тюменском государственном университете работает образовательный телеканал «Евразия-ТВ». В рамках реализации проекта «Разработка и апробация модели познавательного телевидения как средства непрерывного образования детей и взрослых» в Томском государственном университете введена познавательная программа «Вечный двигатель» (<http://tv.tsu.ru/programm/>).

Особую разновидность передач университетского телевидения представляют обучающие передачи. Программа «Всеобуч» Тюменского государственного университета (<http://www.utmn.ru/>) продолжает борьбу за чистоту русского языка. В рубрике «Видеоуроки», «Будь готов к ЕГЭ!» Казанского (Приволжского) федерального университета представлены демонстрационные видеоролики уроков по подготовке к ЕГЭ, для участников доступны сети Казанского федерального университета «Буду студентом КФУ!» (<http://abiturient.kpfu.ru/>).

Интерес университетского телевидения к учебному кино остается одним из самых сильных элементов учебно-образовательного процесса. Происходит осознание необходимости популяризации знания, расширения зрительской аудитории за счёт школьников, абитуриентов, разновозрастной аудитории, состоящей из реципиентов, интересующимися прикладными аспектами развития науки.

Таким образом, концепция контента университетского телевидения может быть выражена через следующие характеристики: основной сектор программ университетского телевидения составляют информационные передачи, адресованные как внешней по отношению к вузу, так и внутренней аудитории. Они отличаются жанровым и тематическим однообразием, демонстрируют слабую заинтересованность в учёте интересов целевых аудиторий. Однако в целом создают эффект позитивного дискурса и могут составить конкуренцию современному телевидению как явлению массовой культуры.

Способность университетского телевидения к созданию телепередач с творческим содержанием нельзя охарактеризовать как доминантную – только 13% всего контента составляют программы с ярко выраженным персонифицированным началом. В то же время именно эти программы способствуют развитию соответствующих личностных качеств, провоцируют интерес аудитории, включают её в процессы интерактивного общения.

Познавательные передачи в контексте других передач университетского телевидения занимают небольшой сектор. В процентном отношении не более 10-11% от информационных программ. Тем не менее, именно познавательные передачи имеют большое значение для формирования профессиональных навыков будущих журналистов.

Учебные программы университетского телевидения, к которым мы отнесли телевизионные лекции, портреты представителей профессорско-преподавательского состава, учебные фильмы, телевизионные рассказы о науке и научных достижениях конкретного вуза, в настоящее время имеют тенденцию быть востребованными широкой аудиторией.

Кризис доверия к любой информации, получаемой через СМИ, не коснулся университетского телевидения, которое репрезентует авторитетное, академическое научное слово, предлагает определённую модель мировидения, которая выстраивается вне идеологии современного общества, подверженного влиянию различных политических и экономических настроений.

Список литературы

1. Николаенко В.А., Николаенко М.Я., Тетнев Г.С. История создания учебного телевидения УлТГУ [Текст] / В.А. Николаенко, М.Я. Николаенко, Тетнев Г.С. // Телевидение и учебный процесс: сб. тезисов. – Ульяновск: УлГТУ, 2001. – С. 8 – 10.
2. Мурзин Д.А. Новые корпоративные стратегии в современной России [Текст] / Д.А. Мурзин // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. – М.: МГУ, 2005. – С. 23 – 28.
3. Чемякин Ю.В. Корпоративные СМИ: секреты эффективности – Екатеринбург: изд-во УрГУ, 2006. - 124 с.

10.01.01

И.Ф. Головченко

Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра истории журналистики и литературы,
Москва, i_golovchenko@yahoo.com

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВИЗИОНЕРСКОГО ПУТЕШЕСТВИЯ В ПОЭМЕ Н.С. ГУМИЛЕВА «БЛУДНЫЙ СЫН»

В работе представлен анализ поэмы Н.С. Гумилева «Блудный сын» с точки зрения проявления в этом тексте ключевого для Н.С. Гумилева понятия путешествия. Также текст проанализирован как апокрифическое изложение не только притчи, прозвучавшей в проповедях Иисуса Христа, но и судьбы самого Христа. Рассматривается также связь поэмы с личными взаимоотношениями Н.С. Гумилева с Вячеславом Ивановым.

Ключевые слова: Гумилев, акмеизм, «Блудный сын», апокриф, путешествие.

Поэма «Блудный сын» Н.С. Гумилева – это не просто переложение автором известного библейского сюжета. Разбор этой поэмы в 1912 году стал «яблоком раздора» между символистами и акмеистами. Разгромная оценка этого произведения стала причиной отмежевания акмеистов от посетителей «сред» Вяч. Иванова [6]. Более того, «Блудный сын», написанный в 1911 году, предшествовал формированию циклов стихотворений, объединенных «географической» темой, и развитию семантического комплекса литературного путешествия на материале реального путешествия.

Сюжет притчи о блудном сыне – это сюжет путешествия-возвращения домой. При этом Гумилев отступает от библейской притчи, вводя тему некой миссии блудного сына: сын просит отправить его с тем, чтобы приумножить богатство отца [3]. Во второй части также упомянуто, что блудный сын послан с тем, чтобы «исправить пороки» [3].

В библейском тексте мотивация ухода блудного сына с некой миссией отсутствует – это полностью является инициативой сына. Более того, в каноническом тексте притчи он даже не путешествует – речь идет о выделении доли имущества, затем, после того, как имущество было истрачено на развлечения, - о возвращении [8]. Блудный сын Гумилева, с одной стороны, сам просит отпустить его, с другой стороны – имеет некую цель поездки, которая, впрочем, не реализуется.

Отец в притче является символом Бога, блудный сын – символом раскаявшегося грешника. В доме отца – «ладан и молитвы», у него есть «твой клирос», а сын, желая вырваться из этого дома, говорит «и я буду князем во имя господне» [3], - Гумилев старается натолкнуть читателя на мысль, что отец из притчи – не просто символ Бога, это и есть Бог.

Однако тогда получается, что блудный сын – это сын Божий, то есть Иисус. Этой трактовке есть два подтверждения: прежде всего, в тексте Гумилева нет упоминания о старшем брате, образ которого является ключевым в евангельской притче. У блудного сына есть сестра, а также, возможно, предназначенная ему невеста [3].

Образ обиженного несправедливостью старшего брата убран, вместо него оставлена сюжетная канва взаимоотношений сына и отца: сын просит отца отправить его с некой миссией, чтобы стать «князем во имя господне» - не сумев реализовать эту миссию, сын оказывается рабом – сын возвращается к отцу и попадает на праздник, устроенный (возможно!) в его честь – стихотворение обрывается перед счастливым финалом, сын пребывает в сомнениях, в его ли честь намечается празднество и ему ли предназначена девушка-невеста. Термины «сестра Христова» и «Христова невеста» часто применяются для обозначения монахинь, либо – в раннем христианстве – женщин, посвятивших себя служению Христу, и, более широко, для обозначения души праведника [7].

Образ Христа-путешественника, призывающего за собой людей, появляется в стихотворении 1910 года «Христос» [4]. В словах Христа из этого стихотворения упоминаются ключевые для притчи о блудном сыне понятия – дом, сын, отец:

Солнце близится к притину,
Слышно веянье конца,
Но отрадно будет Сыну
В Доме Нежного Отца» [4].

Если блудный сын из одноименного стихотворения – это Иисус, тогда, очевидно, Гумилевым излагается некая альтернативная версия библейских событий: посланный «исправить пороки» герой в итоге пирует и веселится, а затем – становится рабом и кормит мулов.

О. Верник видит в «Блудном сыне» историю взаимоотношений Гумилева и Вячеслава Иванова [2], как минимум во второй части, где описывается веселый пир – по мнению исследователя, это прямой намек на «башню» Иванова. По свидетельству Ахматовой, Иванов обрушился с критикой и даже бранью на «Блудного сына», так как был возмущен вольным прочтением библейского сюжета [1].

Вектор движения блудного сына у Гумилева предполагает, что сначала он едет из дома отца в «веселую столицу», воплощая тем самым архетип путешествия «из дома», а затем скитается – в последней части упоминается, что он «блуждал» «долгие годы».

Для описания притчевого сюжета Гумилев находит интересное решение: поэма состоит из четырех картин-монологов, во всех случаях изложенных от первого лица. Смысловые связи между ними не простроены, читатель видит только четыре состояния главного героя: любимый сын – пирующий в столице – раб – скиталец.

Каждый раз монолог завершается обращением к какому-либо персонажу стихотворения: первая и третья часть завершается обращением к отцу, вторая – к другу Цинне, последняя – обращением к самому себе. Автор завершает текст вопросом: блудный сын сам не уверен, что праздник у отца проводится именно в его честь, однако догадывается и предполагает, что это так.

Сюжет путешествия в силу композиции стихотворения также вынесен за скобки: Гумилев не описывает собственно перемещение блудного сына из дома в столицу, из столицы в услужение хозяину, от хозяина к родному дому. Читатель может только догадываться, сколько времени прошло между этими фрагментами и почему счастливый человек, пирующий среди друзей, вдруг оказался слугой, ухаживающим за скотом. В евангельской притче герой прокутил все выделенное ему состояние, однако в сюжете Гумилева деньги вовсе не упоминаются: юноша жаждет уехать в столицу, чувствуя, что ему тесно и душно в доме отца, что он мечтает о чем-то большем. Вторая часть демонстрирует, что вместо реализации своих великих планов он пирует и смотрит на танцовщиц, что закономерно приводит его к провалу задуманной миссии:

Но в мире, которым владеет превратность,
Постигнув философов римских науку,
Я вижу один лишь порок – неопрятность,
Одну добродетель – изящную скуку [3].

Имена друзей – Цинна, Петроний, использование фразы на латинском языке, упоминание галер «в пламенном Тибре» подразумевают, что «веселой столицей» является Рим. Можно предположить, что Н.С. Гумилев представил не только свое прочтение евангельской притчи о блудном сыне, но и показал некий альтернативный вариант развития истории Иисуса: отправившегося в Рим и не сумевшего справиться с пороками жителей этого города. Когда главный герой возвращается в дом, видя издалека сад своего отца, он вспоминает о своем ручном звере – лисице [3].

Образ лисицы используется Иисусом Христом в связи с понятием дома. В Евангелии от Матфея Он говорит фразу: «лисицы имеют норы и птицы небесные – гнезда, а Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову» [5], и эта фраза произносится в ситуации,

когда после исцеления больных и бесноватых ученики принимают решение следовать за Иисусом. В тексте стихотворения Гумилева показано, какую важность герой придает лисице:

Но целое море печали не смоеет
Из памяти этого первого зверя [3].

Не сумев «исправить пороки», герой оказывается в услужении у некоего хозяина, и представляет себе сад отца, образ которого противопоставлен тяжелой жизни работника. В данном случае, Гумилев обращается к символу райского сада, который является антитезой тяжелой и трудной земной жизни, и возвращение блудного сына в дом отца может быть истолковано и как возвращение в райский сад после попытки земной жизни, оказавшейся неудачной. Все это позволяет прочитывать стихотворение «Блудный сын» в двух измерениях: и как переложение библейской притчи, рассказанной Иисусом, и как предположительный вариант развития жизни самого Сына Божьего, своего рода апокриф.

Гумилев создал это произведение после возвращения из Абиссинии: впечатления путешествия – возвращения домой также стали поводом к обращению к образу блудного сына. Это прибавляет еще одно – личностное – измерение – к прочтению стихотворения. О. Верник трактует «Блудного сына» как историю возвращения Гумилева к Вяч. Иванову после долгого отсутствия в Абиссинии и одновременно как призыв к Иванову оставить ложные идеи и обратиться к настоящей поэзии [2].

Путешествие – один из краеугольных камней творчества Гумилева, комплекс мотивов, воплотившийся как в отражении в стихах реальных поездок, совершенных автором, так и в обращении к образу путешественника в философских стихотворениях и размышлениях.

Список литературы

1. Ахматова А.А. Автобиографическая проза // Лит. обозрение. — 1989. — №5. — С. 11.
2. Верник О. «Мой опыт мне дорого стоит»: Н. Гумилев и Вяч. Иванов // Электронный ресурс <https://gumilev.ru/about/196/>
3. Гумилев Н.С. Блудный сын // Электронный ресурс <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=5729>
4. Гумилев Н.С. Христос // Электронный ресурс <https://gumilev.ru/verses/302/>
5. Евангелие от Матфея, 26, 8: 14 – 23 // Электронный ресурс <http://www.pravoslavie.ru/3402.html>
6. Кихней Л.Г. Акмеизм. Миропонимание и поэтика. – М.: Макс пресс, 2001. – С. 12.
7. Минеева Ю. Термин «Христова невеста» не имел отношения к женщинам // <https://www.infox.ru/news/10/science/universe/33558-termin-hristova-nevesta-ne-imel-otnosenia-k-zensinam>
8. Притча о блудном сыне // Евангелие от Луки, 15: 11 – 32 // Электронный ресурс <http://www.pravoslavie.ru/59890.html>

*10.01.00***Б.В. Кондаков, А.А. Красноярова**

ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»,
кафедра русской литературы,
Пермь, KondakovBV@gmail.com, annapopkova1909@gmail.com

«КИТАЙСКИЙ ТЕКСТ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье рассматривается феномен «китайского текста» как единый «сверхтекст» объединяющий в целое не только изображение Китая, его истории и природы, но воспроизведением культурных реалий Китая на примере исследования русской литературы XIX – XX века.

Ключевые слова: *«Китайский текст», русская литература XIX – XX века, синология, переводная литература XIX века.*

В литературоведении 1990–2000-х годов стало популярным исследование различных вариантов «тематических текстов» – «петербургского» [9], «пушкинского» [3], «пермского» [1] и др. Под «тематическим текстом» в данном случае понимается объединение произведений искусства (в частности, литературы) вокруг определённой «темы», в основе которой находится описание «топоса» (художественного пространства, – например, тех или иных стран или городов: Италии, Венеции, Москвы, Петербурга и т. п.) – или личности какого-либо выдающегося деятеля культуры (А.С. Пушкин, С.П. Дягилев), связанные с определёнными культурными контекстами.

Понятие «текст» в данном случае используется в значении, которое употреблялось Ю.М. Лотманом [6] и постструктуралистами [2]: как *часть* целого, обладающая определённой внутренней структурой и связанная с множеством аналогичных текстов культуры («литературных», «культурных», «исторических»), которые многообразно пересекаются друг с другом [4]. Иначе говоря, это *текст культуры*, связанный с множеством других текстов и иных феноменов культуры. При таком понимании текст оказывается точкой пересечения множества связей, объединяющих в единой ценностной системе автора и читателя, литературу и иные формы духовной и материальной культуры. В литературоведении и лингвистике такие тексты часто называют *гипертекстами* или *сверхтекстами*, которые представляет «совокупность высказываний», ограниченных «темпорально и локально», объединённых «содержательно и ситуативно», характеризующихся «цельной модальной установкой» и «достаточно определёнными позициями адресанта и адресата» [5, с. 215].

Любой «сверхтекст» представляет сложную систему, объединённую ценностно-смысловой общностью, наличием связанных с его основным содержанием «образов культуры» и многочисленных внетекстовых реалий. Эти особенности сверхтекста (применительно к «петербургскому» тексту) В.Н. Топоров охарактеризовал следующим образом: «...Все “множественно-различное”, “пестрое” индивидуально-оценочное вовлекается в это поле, захватывается им и как бы пресуществляется в нем в плоть и дух единого текста. <...> Именно в силу этого “субъективность” целого поразительным образом обеспечивает <...> “объективность” частного» [9, с. 261].

Среди многочисленных и разнообразных «сверхтекстов», созданных русской культурой, особое место занимают произведения, в которых появляется описание Китая как особого *типа художественного пространства* («художественного мира»), как *собирающего образа*, влияющего на судьбы конкретных персонажей и развитие сюжета.

Такие произведения будут рассматриваться нами как единый «сверхтекст» и в дальнейшем называться «китайским текстом».

Китайский текст объединяется в целое не только изображением (описанием) Китая, его истории и природы, но воспроизведением культурных реалий Китая, обращением к многочисленным текстам китайской культуры, национальным религиозно-философским идеям, используемым китайской словесностью сюжетов и образов, отдельным стилевым и сюжетно-композиционным особенностям китайских художественных произведений.

Китайский текст русской литературы включал в себя описания Китая и образы китайцев в русской художественной литературе, множество мемуарных произведений («литературу путешествий», описания жизни в Китае русских эмигрантов), а также переводы (нередко достаточно вольные) классических произведений китайской культуры на русский язык.

Формирование китайского текста в русской литературе началось в XVIII в., когда Россия включилась в общеевропейскую традицию обращения к «китайскому стилю» *шинуазри*, который влиял на архитектуру, оформление интерьеров, живопись, женскую моду, предполагавшем использование отдельных художественных форм, связанных с китайским искусством, а также китайской символики, обращение к которым становилось признаком утончённого вкуса хозяев и свидетельством их материального достатка. Однако в большинстве случаев обращение к китайской культуре оставалось поверхностным, касающимся только отдельных деталей и стилистических приёмов; при этом *сущность* китайских традиций и стоящая за ней философско-этическая система, жизнь китайского народа оставались вне понимания и не сопровождались углублённой «просветительской» и «интеллектуальной» любовью к Китаю.

Интерес к Китаю в России особенно усилился в последнюю треть XVIII в., в период правления императрицы Екатерины II. Именно в этот период российский читатель получил возможность читать китайскую литературу в переводах с языков-посредников (французского, английского, маньчжурского). Так, например, именно с французского языка писатель и дипломат Д.И. Фонвизин в 1779 г. выполнил перевод важнейшего для китайской культуры трактата «Да сюэ» («Великое учение»).

Постепенно в России стали публиковаться и переводы, выполненные непосредственно с китайского языка. Переводы важнейших для китайской культуры текстов (книги «Ицзин», «Да сюэ», «Чжун юн») были выполнены в 1780-е гг. А.Л. Леонтьевым. Большую роль в формировании у читателей представлений о Китае сыграла деятельность участников Российской Духовной миссии в Пекине (существовавшей с 1715 г.), заложившая основы отечественной синологии и способствовавшая быстрому развитию школы перевода. Большую роль в развитии российско-китайских культурных отношений сыграли русские китаисты-переводчики И.К. Рассохин, А.Г. Владыкин, а в дальнейшем – уже в XIX в. – о. Иакинф, П.И. Каменский, С.В. Липовцев, о. Палладий и В.П. Васильев.

Публикации о Китае и первые переводы китайских классических текстов, выполненные на протяжении XVIII в., сформировали в сознании русской публики интерес к стране и способствовали возникновению определённого первичного «фона», культурного контекста. Существенное продвижение в этом направлении произошло в XIX в.

Основным объектом переводов с китайского языка на протяжении первой половины XIX в. были *исторические* сочинения, которые, с одной стороны, давали русским читателям представление об истории соседней страны, а, с другой, – вызывали в их сознании параллели с отечественным прошлым (интерес к которой на протяжении XVIII–XIX вв. постоянно возрастал).

Интерес русской литературы к Китаю был частью общеевропейского интереса к странам Востока и их культуре. Периодические журналы (например, «Вестник Европы») систематически размещали на своих страницах описания путешествий по странам Востока, переводы восточной поэзии и прозы. Особым интересом пользовались у русских читателей путевые заметки о странах Востока, содержавшие яркие оригинальные образы и сюжеты.

Вычленение в русской литературе из общей «темы Востока» особой «китайской темы» произошло в 1830-е годы (причиной этого в немалой степени стали публикации текстов, связанных с китайской культурой). Среди первых произведений, в которых появляется образ Китая, можно назвать роман-утопию В.Ф. Одоевского «4338-й год: Петербургские письма» (1935 г.).

Реже появлялись тексты, в которых описывались повседневные обычаи и нравы китайцев. В 1832 г. в альманахе «Северные цветы», издававшемся А.С. Пушкиным, был опубликован анонимный перевод фрагмента из китайского романа XVII в. «Хао цю чжуань» («Счастливый брак»), в котором повествовалось о судьбе двух молодых людей: учёного юноши Те Чжунюе и дочери сановника Шуй Бинсинь. В 1835 г. З.Ф. Леонтьевский осуществил перевод повести «Путешественник», созданной на основе сюжета классической китайской драмы писателя Ван Шифу «Си сян цзи» («Западный флигель»). Фрагмент этого перевода был опубликован в 1936 г. в «Библиотеке для чтения», издававшейся О.И. Сенковским.

На протяжении XIX вв. русская литература постепенно формировала у читателей представления об истории, природе, быте, традициях, религии и философии Китая. Большую роль в этом процессе сыграли такие писатели, как А.С. Пушкин, И.А. Гончаров, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский, А.П. Чехов, И.А. Бунин, Н.С. Гумилёв и многие другие, участвовавшие – кто в большей степени, кто в меньшей – в создании китайского текста.

Все эти публикации формировали в сознании российских читателей систему представлений о стране. В этом контексте Китай предстал как достаточно экзотическая, но не очень понятная страна со своим оригинальным историческим путём, обитатели которой живут своеобразной жизнью, но испытываемые китайскими людьми проблемы, их переживания, чувства похожи на переживания и чувства многих русских людей.

Если первоначально (во многом под влиянием популярной в России французской культуры) образ Китая в России оказывался в значительной мере идеализированным и несколько экзотическим, то в дальнейшем он постепенно стал изменяться, став частью более или менее развёрнутой, конкретной и исторически правдивой системы представлений о китайской культуре.

Итоговым для русской литературы первой половины XIX в. произведением, в котором оказался представлен развёрнутый реалистический образ Китая, стал «географический роман» И.А. Гончарова «Фрегат Паллада», написанный в 1855–1855 гг. и опубликованный полным изданием в 1858 г., в котором автор с большой симпатией описал китайский национальный характер, особо отмечая среди качеств, присущих представителям китайского народа, трудолюбие, смиренность, усердие, отсутствие фанатизма, доброжелательность, учтивость и честность, тесно связанные с представлениями о сыновней почтительности и «долгом».

В романе «Фрегат “Паллада”» впервые выявилась важнейшая особенность «китайского текста» русской литературы: для русских писателей и читателей «Китай» оказывался интересен не сам по себе, не как экзотическое, не знакомое русскому читателю *место действия*, а как особый *мир*, который, с одной стороны, постоянно противопоставляется России, а с другой – во многом похож на нее.

На протяжении XIX в. китайский текст стал занимать в русской культуре достаточно большое место (и в этом плане он вполне сопоставим с «итальянским», «московским», «петербургским» или «пушкинским» текстами), что может быть объяснено огромной значимостью жизни страны – близкого соседа России – для понимания *собственной* истории и культуры. Россия и Китай – два государства, исторический путь и культурные парадигмы которых, с одной стороны, принципиально различались, а, с другой стороны, – при всем своеобразии – имели ряд черт, сопоставление которых помогало понять многие существенные особенности исторического пути России и русского национального характера. Китайский текст помогал российским писателям и читателям лучше представлять перспективы России и закономерности ее развития, способствовал осмыслению места личности и «голоса» героя в общественной жизни того или иного периода.

Следует отметить, что китайский текст русской литературы оказался организован иначе, чем, например, развитый в русской литературе «итальянский» текст. Италия была страной, которую в хорошо знали и часто посещали не только российские писатели, художники, музыканты, но и значительная часть дворянства и определенная часть разночинной интеллигенции. Итальянское искусство, жизнь итальянского народа были достаточно хорошо известны и близки российскому читателю, а итальянская культура, сохраняя, естественно, статус «чужой», в итоге оказывалась все-таки «своей-чужой» культурой.

Китай, который – в отличие от Италии – был «не освоенным» в культурном плане государством и поэтому долгое время оставался для российского читателя страной экзотической, «загадочной», в связи с чем для китайского текста русской литературы особенно важными оказывались проблемы *восприятия* и *интерпретации*. Значительную часть информации о стране российские читатели получали из переводов произведений китайской литературы.

Качественно новый этап формирования китайского текста связан с русской литературой второй половины XIX в. В этот период огромную роль в становлении и развитии «китайского текста» русской литературы сыграли работы русских китаеведов (А.А. Татаринова, М.Д. Храповицкого, академика В.П. Васильева и др.), которые в 1850–1880-е годы опубликовали множество научных трудов по истории и культуре Китая, Маньчжурии, Тибета, Монголии, а также переводы китайских классических философских текстов (в том числе книги Лаоцзы, Конфуция, Менцзы и др. мыслителей) и произведений китайской литературы и фольклора. Их исследования и переводы, в которых воспроизводились история и современное состояние Китая, его религиозно-философская система, природа и культура региона, быт и обычаи китайцев и окружающих народов, были известны не только специалистам-востоковедам, но и широкому кругу российских читателей, поскольку обладали яркой художественно-публицистической формой и печатались в популярных газетах и журналах (газеты «Северная пчела», «Новое время», «Биржевые ведомости», «Голос»; журналы «Современник», «Издание Русского Географического Общества» и др. издания).

Огромную роль в развитии китайского текста русской литературы сыграл Л.Н. Толстой. Впервые интерес к китайской культуре и буддизму возник у писателя в 1847 г., когда он, находясь в Казанском госпитале, познакомился с буддийским монахом.

Особый интерес к изучению работ древних китайских мыслителей, – конфуцианству и даосизму – возник у Л. Толстого как следствие духовного кризиса 1880-х гг. Результатом этого интереса стали созданные в трактаты «Изложение китайского учения» и «Китайская мудрость. Книги Конфуцы», в которых русский писатель изложил важнейшие принципы китайской философско-этической системы: утверждение ценности образования и необходимости следовать высоким нравственным принципам («человеколюбие», «гуманность», «всеобщая любовь»), сочувствие народу интерес к духовной сущности человека.

В дальнейшем в своих философских статьях и художественном творчестве он неоднократно обращался к идеям буддизма и к китайской культуре (статья «Так что же нам делать?» (1884 – 1886 гг.), очерк «Сиддарта, прозванный Буддой» (1886), дневники 1881 – 1887 гг., за которыми следовала книга «Путь жизни» (1910 г.). Среди мыслителей оказавших на него наибольшее воздействие, Л. Толстой указывал Мен-цзы, Конфуция и Лао-цзы.

Л. Толстой стал первым русским писателем, который активно общался и вёл переписку с мыслителями и писателями Востока, в частности, с китайскими публицистами Чжан Чинтуном и Ку Хунмином.

Писатель был убежден в духовной близости России и Китая. «Вполне согласен с вами, – писал он в 1905 г., обращаясь к Чжан Чинтуну, – что есть внутренняя, духовная связь между двумя великими народами, русским и китайским, и им надо идти рука об руку» [7, с. 63]. В письме к Ку Хунмину («Письмо к китайцу»), написанном в 1906 г., Л. Толстой отметил, что общая миссия России и Китая – обретение «истинного пути» при помощи «деятельности, сообразной с вечным основным законом жизни человека», потерянного западными народами из-за цивилизации, которая достигается с помощью машин [8, с. 147.].

Список литературы

1. *Абашев В.В.* Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. – Пермь: Изд-во Пермского университета, 2000. – 404 с.
2. *Барт Р.* Избранные работы : Семиотика. Поэтика : Перевод с фр. / Р. Барт, сост., общ. ред. и вступит. ст. Г.К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 615 с.
3. *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования / Б.М. Гаспаров. – М.: Новое лит. обозрение, 1996. – 351 с.
4. *Ильин И.П.* Постструктурализм // Современное зарубежное литературоведение : концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. – М. : Интрада-ИНИОН, 1999. – С. 97–105.
5. *Купина Н.А., Битенская Г.В.* Сверхтекст и его разновидности // Человек – текст – культура : коллектив. моногр. / под ред. Н.А. Купиной, Т.В. Матвеевой. – Екатеринбург, 2004. – С.214–233.
6. *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. М.: «Языки русской культуры», 1996. – 464 с.
7. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. В 90 т. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1928 – 1958. Том 76. Письма 1905 (июль – декабрь) / Л. Н. Толстой; издание осуществляется под наблюдением Государственной редакционной комиссии; подготовка текста и комментарии Т. Н. Волковой. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. Т. VI, 362 с.
8. *Толстой Л.Н.* Понятие жизни // Русская философия. Конец XIX – начало XX века: Антология. Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1993. С. 144 – 148.
9. *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: исследования в области мифопоэтического: избранное. М.: Издательская группа «Прогресс» – «Культура», 1995. – 624 с.

10.01.01

Н.А. Ларина

«Государственный социально-гуманитарный университет» (ГСГУ),
Факультет повышения квалификации и профессиональной переподготовки,
Коломна, larina-n-a@mail.ru

МОДЕЛЬ МИРА В СВЕТЕ ГЛОССЕМАТИКИ: КЕНЕМАТИЧЕСКИЙ И ПЛЕРЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Статья посвящена анализу взаимоотношений терминов «модель мира» и «картина мира». Использован подход датского структурализма – глоссематики – к объяснению феноменов литературоведения. Проведенный анализ вносит ясность в дублирование лингвистической и литературоведческой терминологии.

Ключевые слова: *модель мира, картина мира, миромоделирование, структурализм, Ельмслев.*

Модель мира – сравнительно новый термин в практике изучения литературы. Формулировка этого термина восходит к представлениям о «картине мира» в лингвистических исследованиях, что обуславливает постановку вопроса о сходстве и различии данных терминов и правомерности применения лингвистического терминологического аппарата в анализе миромоделирования в текстах художественной литературы.

Термин «модель мира» используется как в современной лингвистике, так и в современном литературоведении, соединяя методы и приемы двух областей филологии. С одной стороны, существуют исследования в области балканской модели мира [13], балто-славянской модели мира [1], миромоделирующего потенциала концептов [10] и пр., в которых вопросы модели мира рассматриваются на основании лингвистической общности, и материал анализируется с точки зрения лексической, морфологической, синтаксической манифестации модели мира. С другой стороны, термин «модель мира» и производный от него термин «миромоделирование» используется и в анализе литературных явлений и феноменов: миромоделирующие образы и мотивы в акмеизме исследуются Е.В. Меркель [9], жанровое миромоделирование рассматривается Г.М. Ибатуллиной [4], символистскую модель мира рассматривает О.Р. Темиршина [11] и т.д.

Термин «модель мира» является метанаучным, и широко используется в различных сферах науки – от математики до психологии. В обобщающем исследовании Н.С. Дуреевой «Понятие модели мира в науке» отмечено, что термин «модель мира» дает методологическую направленность в изучении объектов или явлений и выстраивает общую стратегию исследования» [2]. Анализируя мифопоэтическую модель мира, В.Н. Топоров отметил важную черту этой модели: она не осознаваема одним субъектом. В этом смысле говорить о модели мира применительно к одному человеку было бы некорректно – в качестве носителя модели мира всегда выступает группа лиц, объединенных тем или иным признаком [12]. Модель мира, по Топорову, представляет собой не только совокупность представлений о мире, но некий семиотический инвариант, реализующийся в разных конкретных вариантах у различных носителей соответствующей модели.

Понимание модели мира в семиотическом ключе как общего типа поэтики [9], а картины мира как частной ее реализации в этом случае является копией с соссюровской бинарной системы «язык – речь», наложенной на контекст литературных школ и течений.

Для иллюстрации противопоставления между картиной мира как понимаемой в общем (а не как реализации индивидуально-авторской системы восприятия) обратимся к пост-соссюровской структуралистской парадигме, в частности – к так называемой глоссематике.

Глоссематика как лингвистическое учение не получила широкой известности и оказалась своего рода «вещью в себе»: алгебраические построения датских лингвистов были слишком абстрактны, чтобы получить широкое применение [5]. Однако именно глоссематическое разделение бинарного подхода Соссюра на подкатегории может быть применено в разграничении ключевых терминов настоящего исследования, и оно позволит развести «языковую картину мира», «модель мира» в литературных школах и индивидуально-авторскую систему миромоделирования, реализуемую в произведении конкретного писателя. В датском структурализме бинарное соссюрское противопоставление означаемого и означающего стало четырехчастным: внутри означаемого и означающего Луи Ельмслев выделял форму и субстанцию [3].

Таблица 1. – Бинарность Соссюра в представлении Ельмслева

План выражения (означающее)		План содержания (означаемое)	
субстанция	форма	форма	субстанция
Конкретный материал, используемый для «построения» языковой формы: звуки, буквы, части иероглифов и идеограмм.	Предмет изучения лингвистики (глоссематики) – конкретные функциональные способы выражения того или иного языкового смысла.	Форма плана содержания подразумевает все существенное для грамматической структуры данного языка – к примеру, наличие в языке категории числа, падежа, времени и пр.	Мысли, выражаемые с помощью языка. Также лежат за пределами лингвистики как науки, имеют отношение к философии, психологии и пр.
	кенематика (от греческого «кенос» - пустой)	плерематика (от греческого «плерос» - полный)	

Таким образом, у Луи Ельмслева было введено противопоставление кенематики и плерематики как части противопоставления означаемого и означающего. Именно кенематика и плерематика входят в сферу изучения лингвистики (глоссематики, которая противопоставляет себя традиционной лингвистике), а вопросы субстанции плана выражения и плана содержания Ельмслев оставляет другим, смежным, наукам. При этом как кенематика, так и плерематика подразумевают наличие инвариантов – конкретная реализация этих вариантов, по Ельмслеву, проявляет себя в системе (в языке) и в тексте (в речи).

Используем далее теорию Луи Ельмслева для разграничения языковой картины мира и понятия «модель мира» в применении к литературе. Картина мира в ее лингвистическом понимании является формой плана выражения для модели мира, то есть их противопоставление согласуется с введенным Ельмсловым противопоставлением кенематики и плерематики. С одной стороны, языковая картина мира поставляет конкретные языковые единицы, значимые для писателя, пишущего на данном языке – ни один поэт не может игнорировать систему грамматических категорий данного языка, его привычные метафоры, пространственно-временные категории и пр. К примеру, языковая картина мира носителя русского языка включает в себя противопоставление падежей – именительного, родительного, дательного и пр. Поэт или прозаик, пишущий на русском языке, не может игнорировать эти категории картины мира, как и более частные ее проявления – антропоморфизацию в описании природных явлений, типовые грамматические конструкции для передачи различных ситуаций (ср. *Мне не спится* и *Я не сплю* – противопоставление по признаку сознательного/бессознательного действия). При этом у абстрактной языковой картины мира (системы) существуют конкретизированные реализации в более частных вариантах (текст). Плерематической составляющей данной системы является модель мира, создаваемая определенным коллективом, объединенным общими литературными, мировоззренческими и философскими установками. Если модель мира некой литературной школы (символизма, акмеизма и пр.) понимать как инвариант, а реализацию этой модели

мира у конкретного писателя (например, А. Блока, В. Брюсова) как вариант, то плерематика системы составляет противопоставление, согласующееся с принципами глоссематики Ельмслева.

Таблица 2 – Кенематика и плерематика в описании модели мира

План выражения			План содержания	
субстанция	форма		форма	субстанция
	кенематика		плерематика	
	в системе (в языке)	в тексте (в речи)	в системе (в языке)	в тексте (в речи)
языковая картина мира	частные случаи реализации языковой картины мира (художественная, научная, фольклорная и пр.)		модель мира в определенном литературном течении (символизм, акмеизм и пр.)	реализация модели мира у конкретного писателя

Таким образом, понятие «модели мира» и динамического процесса миромоделирования оказывается взаимосвязанным с лингвистическим и семиотическим терминологическим аппаратом, но приобретает и некую самостоятельность как инвариантно-вариантная плерематическая система.

Список литературы

1. Головачева А.В. Картина мира и модель мира в прагматике заговора // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М.: Индрик, 1993.
2. Дуреева Н.С. Понятие модели мира в науке // Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-modeli-mira-v-nauke>
3. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике, выпуск 1, 1960 // Электронный ресурс <http://www.classes.ru/grammar/148.new-in-linguistics-1/source/worddocuments/110.htm>
4. Ибатуллина Г.М. Рефлексия и принципы жанрового миромоделирования // Филологические науки: Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013, № 12. Ч. 1. – С. 92 – 94.
5. Кихней Л.Г. Онтологический статус слова в поэтическом дискурсе Серебряного века // Кихней Л.Г. Под знаком акмеизма. Избранные статьи. М.: Азбуковник, 2017. С. 8-44.
6. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. Аксиология повседневных вещей в поэтике акмеизма // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 1 (33). С. 129–138.
7. Кихней Л.Г., Меркель Е.В. К методологии изучения поэтической семантики акмеизма // «XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс»: периодическое научное издание. Серия: социально-гуманитарные науки. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. технол. ун-та, 2015. № 1(23). Т. 2. С. 217-222.
8. Мартине А. О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева. – В кн.: Новое в лингвистике, вып. I. М., 1960 // Электронный ресурс: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/GLOSSEMATIKA.html
9. Меркель Е.В. Поэтическая семантика акмеизма: миромоделирующие образы и мотивы. – Дисс. ... д.ф.н. – М., 2015.
10. Орлова О.В. Жизненный цикл и миромоделирующий потенциал медиаконцепта // Вестник ТГПУ, 2010. - № 6 (96) – С. 78 – 83.
11. Темиришина О.Р. Символистские универсалии и поэтика символа в современной поэзии. Случай Б. Гребенщикова. – М.: издательство МНЭПУ, 2009.
12. Топоров В.Н. Мифопоэтическая модель мира // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1980. - Т. 2. - С.161-166.
13. Цивьян Т.В. Движение и путь в балканской модели мира. М.: Индрик, 1999.

10.01.01

Т.Л. Павлова, Е.В. Меркель

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова, кафедра филологии,
pavlova-sizykh@yandex.ru, merkel-e@yandex.ru

АНТИНОМИЯ «Я», «МЫ» И «ОНИ» В СТИХОТВОРЕНИИ НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА «ПЯТИСТОПНЫЕ ЯМБЫ»

Статья посвящена анализу двух редакций стихотворения Н.С. Гумилева «Пятистопные ямбы» (1913 и 1915 гг.). Первые строфы совпадают, а во второй половине текста ярко проявляется противопоставление «я», «мы» и «они». В статье также представлено сопоставление этих антитез с биографией поэта и его другими стихотворениями.

Ключевые слова: Гумилев, антиномия, акмеизм, общность.

Стихотворение Н.С. Гумилева «Пятистопные ямбы» имеет два варианта: в 1913 в первой редакции [2] текст был сдан в «Аполлон», а в 1915 стихотворение подверглось радикальной переработке и попало в состав сборника «Колчан» [3]. Первые строфы стихотворения остались без изменений, а последние были полностью переделаны автором.

В обоих случаях герой, потерявший свою возлюбленную, стремится «влиться» в некий коллектив, присоединиться к общности. В первой редакции речь идет о «нас» - каменщиках, строящих храм. После слов, посвященных возлюбленной, фокус внимания переходит на «я»:

Я не скорблю. Так было надо. Правый

Перед собой, не знаю я обид.

Ни тайнами, ни радостью, ни славой

Мгновенный мир меня не обольстит [2].

Далее в стихотворении возникает отстраненность: хотя речь по-прежнему идет о главном герое, тем не менее, уже упоминается о том, что он – в третьем лице – «не грустит по сказочным садам», «набожно возводит стены храма».

В следующей строфе Гумилев уже говорит о «нас»:

Нас много здесь собралось с молотками,

И вместе нам работать веселей [2].

Уточнение подразумевает, что в эту общность входят и те, кто уже умер, и те, кто еще не родился:

Нас много, но одни во власти ночи,

А колыбель других еще пуста [2].

«Мы», к которым присоединился человек, утративший свою возлюбленную, «проигравший» ее, названы в стихотворении «каменщиками». Каменщики, возводящие Храм, пронизанный любовью, - это явная отсылка к масонскому обществу. М. Иванович упоминает о вступлении Гумилева в масонское общество в 1917 или 1918 году, однако подчеркивает тот факт, что и до присоединения к обществу масонская символика значила для поэта очень много [6]. «Масонами» названы каменщики из стихотворения «Средневековье» [4], вошедшего в тот же сборник «Колчан». В «Памяти», ставшей своего рода подведением итогов жизни и деятельности поэта, он также называет себя «зодчим» [1].

Иными словами, расставшийся с возлюбленной поэт – путешественник, который искал для нее «нетленный пурпур королевских мантий», который пережил ее уход, присоединяется к некой общности, становится частью «мы» - и уже не грустит о потерянной любви, но строит храм, и его, как и других каменщиков, «любовь сковала цепями». «Я» растворяется в «мы», и дело этих «мы» - строительство храма. Превосходство «я» умалется, наоборот, лирический герой говорит:

Я лилия простая между лилий,
Средь серебра я только серебро [2].

Когда стихотворение «Пятистопные ямбы» подверглось переработке, «я» огорченного возлюбленного также влилось в некое общество, однако возникло зримое отличие: вместо «мы» героя приняли к себе «они»:

Я вдруг услышал песнь моей судьбы
И побежал, куда бежали люди,
Покорно повторяя: буди, буди [3].

Хотя герой и принимает свою судьбу и присоединяется к толпе, с ним происходит удивительная метаморфоза. Он не солидаризируется с толпой, для него принявшая его общность обозначается как «люди», далее – «солдаты». Во второй редакции нет глаголов в форме первого лица множественного числа, герой присоединился к толпе, но отнюдь не стал ее частью:

...я пошел, и приняли меня,
И дали мне винтовку и коня [3]

Гумилев использует неопределенно-личные предложения: героя «приняли», ему «дали винтовку и коня». Эта конструкция подразумевает, что говорящий не знает / не может назвать субъекта действия – конструкция неопределенно-личного предложения предполагает, что непонятно или неважно, кто именно осуществляет действие. Такие фразы, как «В дверь постучали» / «Звонят, откройте дверь!», предполагают, что говорящий не знает, кто именно является субъектом, и это может быть и один человек, и некая совокупность – скорее всего, в дверь фактически стучит/ кто-то один, однако говорящий не уверен в этом факте и на всякий случай обозначает субъект как некое множество.

При этом лирический субъект счастлив тем фактом, что он попал в эту общность, его душа «счастьем обожжена», «веселием полна»:

Со звездами беседует она,
Глас Бога слышит в воинской тревоге
И Божьими зовет свои дороги [3].

В измененном варианте стихотворения лирический герой заостряет внимание на противоположности состояния «до» и «после» - именно после разрыва с возлюбленной его душа получила способность разговаривать со звездами и слышать голос Бога.

Образ храма возникает в конце стихотворения – душа героя после того, как ему дали винтовку и коня, стремится в монастырь:

Есть на море пустынном монастырь
Из камня белого, золотоглавый,
Он озарен немеркнущей славой.
Туда б уйти, покинув мир лукавый,
Смотреть на ширь воды и неба ширь...
в тот золотой и белый монастырь! [3]

В первом варианте «Пятистопных ямбов», таким образом, герой присоединяется к общности каменщиков, и чувствует себя их частью, каменщики для него – «мы». Во второй редакции он присоединяется к множеству солдат, но солдаты – «они». В множество каменщиков он вливается как «лилия между лилий», как один из многих, а в множество солдат его принимают, и лирический герой больше говорит о том, куда стремится его душа из этого общества, а не о том, что он чувствует среди своих собратьев. Сравним:

Одна любовь сковала нас цепями,
Что адаманта тверже и светлей...

(первая редакция) [2]

И в реве человеческой толпы,
В гуденье проезжающих орудий,
В немолчном зове боевой трубы
Я вдруг слышал песнь моей судьбы
И побежал, куда бежали люди...

(вторая редакция) [3]

Парадоксальным образом, если сопоставлять эти варианты «присоединения» / «неприсоединения к общности» с их репрезентацией в жизни Гумилева, окажется, что он в большей степени солидаризировался с военными, чем с каменщиками. В воспоминаниях о последних днях Гумилева цитируют приписываемую ему фразу «Здесь нет поэта Гумилева, здесь есть офицер Гумилев», сказанную им в ответ на вопрос конвоира, есть ли в камере поэт Гумилев [7]. Георгий Иванов вспоминает о том, как серьезно Гумилев относился к своему участию в войне, насколько гордился этим [5].

Иными словами, сам Гумилев как человек был солдатом, но не был каменщиком (присоединение к масонскому обществу состоялось позже написания второй редакции стихотворения). Его лирический герой в двух версиях «Пятистопных ямбов» является каменщиком, но не является солдатом, что передано с помощью использования местоимений и определенно-личных / неопределенно-личных конструкций.

В обоих случаях герой говорит о себе сначала как о путешественнике: обе редакции «Пятистопных ямбов» начинаются с «я»-путешественника, который пережил разрыв с возлюбленной и после этого стал кем-то другим – в первой редакции каменщиком, во второй – солдатом. Но если в первом случае «я» растворяется в «мы», то во втором «я» противопоставляется «они», и, хотя герой говорит о положительном изменении в своей душе, он тем не менее, стремится в монастырь, желая покинуть военные действия.

Переработка стихотворения практически не коснулась первой части, изменился лишь финал. При этом противопоставление «солидаризации / не солидаризации» получило неожиданное продолжение в стихотворении «Память», где о войне поэт говорит «он», а о зодчем «я»:

Знал он муки голода и жажды...

Я – угрюмый и упрямый зодчий... [1]

Таким образом, в стихотворениях Н.С. Гумилева лирический герой обозначает солидаризацию / отсутствие солидаризации с помощью структуры предложений и использования местоимений. Ассоциирование себя с общностью каменщиков и отмежевание от общности военных получает продолжение и за пределами «Пятистопных ямбов».

Список литературы

1. Гумилев Н.С. Память // Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/verses/418/>
2. Гумилев Н.С. Пятистопные ямбы (1913) // Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/verses/509/>
3. Гумилев Н.С. Пятистопные ямбы (1915) // Электронный ресурс: <http://www.world-art.ru/lyric/lyric.php?id=5479>
4. Гумилев Н.С. Средневековье // Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/verses/356/>
5. Иванов Г. Китайские тени // Электронный ресурс: <http://lib.ru/RUSSLIT/IWANOWG/kitajskieteni.txt>
6. Иванович М. Николай Гумилев и масонское учение // Электронный ресурс: <https://gumilev.ru/about/21/>
7. Ураева Л. За что был расстрелян Николай Гумилев? // Электронный ресурс: <https://www.chitalnya.ru/commentary/15080/>

10.02.00 - ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ – ЯЗЫКОЗНАНИЕ

10.02.00

¹Г.К. Гизатова, ²Г.И. Файзиева

¹Казанский (Приволжский) федеральный университет,
институт международных отношений, истории и востоковедения,
кафедра европейских языков и культур,

²ФГБОУ ВО Казанская ГАВМ, кафедра иностранных языков
Казань, guzelgizatova@hotmail.com, gulya737373@mail.ru

**КОНТРАСТИВНОЕ КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА-
КОНСТРУКЦИИ *ON THE N OF* И ЕЕ ПАРАЛЛЕЛЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ**

В работе исследуются явления языка, представляющие определенные трудности для двуязычной лексикографии. Цель исследования – использование данных параллельных корпусов английского и русского языков для описания особенностей функционирования фразеологизмов-конструкций (ФК) английского языка в сопоставлении с русским языком. Анализ показал, что использование параллельных корпусов помогает выявить специфику их функциональных соответствий, а также нетривиальные семантические особенности английских ФК, не имеющих стандартных эквивалентов в русском языке.

Ключевые слова: корпус параллельных текстов, семантическая асимметрия, фразеологический словарь.

Введение. Фразеологизмы-конструкции английского языка *on the brink of* (на грани) и *on the threshold of* (на пороге) исследуются с позиций грамматики конструкций (СхG) для выявления их функциональных соответствий, а также семантической асимметрии с целью адекватного представления в Новом англо-русском фразеологическом словаре (Словарь). Фразеологизмы-конструкции по определению Д.О. Добровольского, это «... синтаксически автономные выражения устойчивого состава, в которых пропущены некоторые элементы (актанты – обычные или пропозициональные)» [1, С.12].

В работе исследуются близкие по семантике ФК: *on the brink of* (на грани), *on the threshold of* (на пороге). Эти конструкции являются лексически открытыми, имеют в своем составе постоянные лексические элементы *on the* +N+ *of* (на+ N), характеризуются специфической структурой – наличием открытого слота.

Большинство толковых и двуязычных словарей [2,3,4,5] рассматривают эти конструкции в качестве абсолютных синонимов. Но анализ функционирования ФК в аутентичных контекстах, представленных в параллельных корпусах, позволил нам сделать вывод о том, что в большинстве случаев исследуемые конструкции не являются полными эквивалентами.

Цели, материал. Цель исследования – использование данных параллельных корпусов английского и русского языков для описания особенностей функционирования ФК английского языка в сопоставлении с русским языком; изучение частотности семантических корреляций ФК эмпирическими методами, используя адекватную лексикографическую информацию и параллельные корпуса; выявление нетривиальных особенностей поведения ФК в аутентичных контекстах и необходимость включения этих явлений в лексикографическое описание словаря.

Эмпирические данные собраны из поисковой системы Sketch Engine, подкорпусов enTenTen [2013] (19,7 млрд словоупотреблений), ruTenTen [2011] (14,5 млрд словоупотреблений), английского и русского подкорпусов параллельных текстов OPUS-2. Такой большой объем эмпирического материала позволил найти все случаи употребления конструкций *on the brink of* и *on the threshold of* и их русских эквивалентов *на грани* и *на пороге* и получить статистически репрезентативные данные. Для сравнения был использован параллельный подкорпус Национального корпуса русского языка.

Теория, метод. Теоретической базой служат некоторые положения грамматик и конструкций (C&G). Важной составляющей большинства теоретических аспектов C&G являются методы статистического анализа, которые были использованы в работе с целью определения частотности употребления ФК в сопоставляемых языках.

Результаты, дискуссия. Результаты корпусного анализа показывают, что употребление ФК *on the brink of* в основном связано с состоянием перехода человека в другое, обычно худшее, тяжелое состояние. *On the threshold of* означает, что у человека или группы людей очень скоро начнется новый или важный этап в жизни, новый поворот событий, как правило, в лучшую сторону.

Используя параллельные подкорпуса enTenTen [2013] и ruTenTen [2011] мы провели сравнение конструкций *on the brink of* и *on the threshold of* на предмет их синонимической близости. Мы проанализировали по 25 наиболее частотных сочетаний ФК с существительными, следующими за ними (косвенными дополнениями). Из 18,473 случаев употребления *on the brink of*, наиболее частотными являются *extinction* – 3, 253, *collapse* – 2, 815, *war*, *bankruptcy*, *disaster*, *ruin*, *starvation*, *madness* и др. Все они выражают наивысшую степень опасных, критических, непредсказуемых ситуаций, создающих проблемы. Наименее частотным существительным является *Millennium* (28). Интересен тот факт, что в случае с конструкцией *on the threshold of* из 4,881 контекстов ее употребления существительное *Millennium* является наиболее частотным (976). В 70% случаев с ФК *on the threshold of* употребляется 3 существительных из 25: *Millennium* (976), *century* (612) и *era* (431). Частотными существительными этой группы являются также *reforms*, *changes*, *success*, *peace*, *independence* и др.

Таким образом, анализ репрезентативного эмпирического материала дает основания сделать вывод о том, что ФК в большинстве случаев не являются полными синонимами.

В то же время, несмотря на то, что как словари, так и результаты анализа корпусов трактуют ФК *on the brink of* как конструкцию, обладающую в основном негативными коннотациями, это не всегда так, что подтверждается корпусным фактическим материалом. Результаты анализа корпусов демонстрируют, что *on the brink of* очень часто имеет позитивное значение и может быть семантическим синонимом конструкции *on the threshold of*. Ср:

(1) Remember, you are ***on the brink of a New Millennium***. Let yourself be inspired, and talk about your inspiration to those who share your life [enTenTen 2013].

(2) Maldives is posed ***on the threshold of the New Millennium***, looking forward to it with vigor and enthusiasm. [enTenTen 2013].

Мы обратились к англо-русским и русско-английским параллельным корпусам OPUS-2 для того, чтобы выявить наиболее частотные варианты переводов ФК *on the brink of* и *on the threshold of* с английского языка на русский и наоборот. Результаты статистического исследования английских конструкций и их русских эквивалентов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

on the brink of	Q	%	на грани	Q	%
“0” equivalent	25	19%	“0” equivalent	431	57%
на грани	80	61%	on the verge of	181	24%
на пороге	20	15.3%	on the brink of	92	12%
на краю	5	4.7%	on the point of	17	2,2%
			on the edge of	16	2,1%
			on the cusp of	9	1,2%
			on the fringe(s) of	6	0,8%
			on the precipice of	3	0,4%
Total	130	100%		755	100%

Таблица 2

on the threshold of	Q	%	на пороге	Q	%
“0” equivalent	20	17,1%	“0” equivalent	354	30,5%
			Literal meaning	342	29,5%
на пороге	79	67,5%	on the threshold of	357	30,8%
в преддверии	9	7,6%	on the verge of	26	22,4%

на рубеже	4	3,4%	on the brink of	24	21%
на границе	3	2,5%	on the doorstep of	21	18,1%
на заре	1	0,95%	on/at the point of	9	0,8%
вот-вот	1	0,95%	on the edge of	9	0,8%
			on the cusp of	7	0,6%
			on the eve of	6	0,5%
			at the gates of	3	0,25%
Total	117	100%		1158	100%

Результаты статистического анализа показали, что в англо-русском параллельном корпусе было найдено 130 коррелятов ФК *on the brink of*: нулевой эквивалент <25>; «на грани» <80>; «на пороге» <20>; «на краю» <5>. Мы не нашли ни единого двуязычного или фразеологического словаря, который бы давал переводной эквивалент «на пороге» для конструкции *on the brink of*, несмотря на то, что это довольно частотная единица, которая составляет 15,3% от всех ее коррелятов. В случае с ФК *on the threshold of* было найдено 117 переводных эквивалентов, самые частотные из них – «на пороге» <79>; нулевой эквивалент <20>; «в преддверии» <9>; «на рубеже» <4>; «на границе» <3>; по одному разу употребляются 2 эквивалента: *на заре* и *вот-вот*. Здесь, как и в случае с ФК *on the brink of*, в англо-русских словарях мы не встретили корреляты «в преддверии», хотя по нашим статистическим данным частотность конструкции довольно высока и составляет 7,6% от всех переводных эквивалентов единицы.

Мы считаем, что переводные эквиваленты «на пороге» (табл. 1) и «в преддверии» (табл. 2) должны быть включены в словарные толкования английских конструкций *on the brink of* и *on the threshold of* соответственно, так как они значительно частотнее некоторых ФК, включенных в словари, например, *на краю*, *на границе*, *на рубеже*, *на заре* (см. Табл. 1, 2).

Таблицы 1 и 2 наглядно демонстрируют, что в параллельных корпусах представлено значительно большее количество вариантов фразеологизмов-конструкций, чем в словарях. Приведем примеры только некоторых из них: *on the cusp of*, *on the fringe of*, *on the precipice of*, *on the doorstep of*, *on the eve of*, *at the gates of*, *at the dawn*, *at the start of*, *at the turn of*, *at the beginning of*, *at the onset of*, *at the outset of*.

Выводы

Представленные в работе эмпирические данные показывают следующее: синонимия фразеологизмов-конструкций, рассмотренных в данной работе, не является абсолютной, какой она представлена во многих словарях и каковой она может показаться с первого взгляда. Во многих случаях ФК *on the brink of* и *on the threshold of* являются семантически асимметричными. Очень часто общепринятый эквивалент конструкции не всегда можно использовать при переводе аутентичных текстов, так как существуют ограничения на их употребление или невозможность замены этих единиц неполными синонимами. Корпусной анализ ФК дает возможность выявлять все разнообразие фразеологических вариантов, употребляемых в аутентичных текстах, что не представляется возможным при использовании только словарных материалов. Обращение к корпусам расширяет возможности фразеографа при создании иллюстративной части словарной статьи, при поиске переводных коррелятов каждой описываемой единицы исходного языка.

Список литературы

1. Добровольский Д.О. Грамматика конструкций и фразеология // Вопросы языкознания. 2016. № 3. С. 12.
2. Кузьмин С.С. Русско-английский фразеологический словарь. – М: Флинта, 2006. – С.456.
3. Квеселевич Д.И. Современный русско-английский фразеологический словарь. – М.: Астрель, 2002. – С.387.
4. Лубенская С.И. Большой русско-английский фразеологический словарь. – М.: Аст-Пресс Книга, 2004. – С.148, С. 492.
5. Longman Exams Dictionary. – England: Pearson Education Limited, 2006/ - P.1621.

10.02.04

А.М. Горохова

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова»,
факультет английского языка, кафедра основ английского языка,
Нижний Новгород, anna-gorokhova@mail.ru

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ КОНТРПОЛЮСОВ
БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ
ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

В работе представлены результаты ассоциативного паремиио-семантического картирования паремииологического фонда английского языка с последующим анализом полицентрических конструкторов, обладающих контрполюсами. Высказываются некоторые предположения об их роли в трансформационном потенциале системы «британский национальный характер».

Ключевые слова: *британский национальный характер, контрполюс, ментальное картирование.*

Современные лингвистические исследования отличаются культуроцентрической доминантой, предопределяющей анализ языковых явлений сквозь призму их культурно-аксиологической и этнопсихологической составляющих. Интенсификация кросс-культурного взаимодействия, универсализация и нейтрализация уникальных кодов национальной самобытности способствует наращиванию этносепаратизма, тенденции к сохранению и фиксации системы национальных констант.

Британский национальный характер отличается гибридной природой, заключающейся в симбиотическом сосуществовании элементов инокультурного и аутентичного наследия. Их внутрисистемные роли, классификация, динамика качественных и количественных трансформаций в течение долгого времени находятся в фокусе исследовательского интереса. Зарубежными и отечественными лингвистами-культурологами предпринимались многочисленные попытки систематизации базовых черт «английскости» [1, с. 158-183], [2], [5], [6], [7], [8], [9], которые свидетельствовали о дихотомии британской идентичности, наличии четко очерченных контрастирующих векторов. Однако до настоящего момента не была проведена процедура подсчета, интерпретации и оценки функционального потенциала подобных контрполюсов (оттенков смысла, предполагающих противоположный взгляд на тот или иной аспект бытия), что является целью данной статьи.

Анализ проводился на основе паремииологического фонда английского языка [4], [10], [11] с применением методов дефиниционного, фразеологического, интерпретативного, статистического анализа и метода ментального картирования [3], позволяющего визуализировать структуру каждого конструктора «английскости» в форме разветвленной ментальной карты. Репрезентативная выборка составила 903 этномаркированные единицы – пословицы, соотносимые с чертами британской национальной идентичности в оппозиции к этнически нейтральным паремиям.

В результате ассоциативной фрагментации паремииологического фонда было получено *десять* глобальных тематических единств – паремиио-семантических полей, интегрирующих прочие понятийные сегменты: 1) умеренность (164 единицы, 18%), 2) прагматизм (139 единиц, 15%), 3) джентльменство (116 единиц, 13%), 4) классовость (100 единиц, 11%), 5) энергичность (85 единиц, 10%), 6) честность (83 единицы, 9%), 7) этноцентризм (77 единиц, 9%), 8) традиционализм (54 единицы, 6%), 9) свободолюбие (54 единицы, 6%) 10) упорядоченность (28 единиц, 3%). Каждое из них обладает разветвленной ассоциативной структурой. Примечательно, однако, что лишь у шести наличествуют выраженные контрполюса.

Конструкт «Умеренность» включает шесть понятийных подгрупп: вербальная и поведенческая умеренность (*silence is a woman's best garment* – молчание – лучшее убранство дамы), стоицизм (*there is no great loss without some gain* – не бывает горькой потери без небольшого приобретения), фатализм (*every bullet has its billet* – у каждой пули своя цель), умеренность потребностной сферы и довольствие малым (*you never miss the water till the well runs dry* – не соскучишься по воде, покуда не высохнет колодец), терпеливое ожидание перемен к лучшему (*time works wonders* – время способно творить чудеса), спокойствие и размеренный характер действий (*it is the pace that kills* – убивает скорость). *Контрполюс* – активность, рискованность, эмоциональный накал в оппозиции к пуританистически бездейственному созерцанию действительности (*he begins to die that quits his desires* – увядает тот, кто отрекается от собственных желаний).

Конструкт «Энергичность» образован пятью ассоциативными ответвлениями: работоспособность и целеустремленность (*idleness is the root of all evil* – праздность – мать всех пороков), перфекционизм (*the good is the enemy of the best* – хорошее – враг лучшего), оппортунизм (*use it or lose it* – используй – или потеряешь), доведение дела до конца (*well begun is half done* – хорошо начатое – лишь наполовину сделанное), оперативность и избегание отсрочек (*time and tide wait for no man* – время и прилив не ждут). *Контрполюс* – положительный характер досуга, важность грамотного распределения времени (*we should live and learn but by the time we've learned it's too late to live* – мы должны жить и учиться, но к тому времени, когда наконец выучимся, будет слишком поздно жить).

Конструкт «Честность» объединяет две ассоциативные ветви: поведенческая открытость и честность (*do right and fear no man* – поступай правильно (честно) – и никого не страшись), принцип возмездия и взаимной обусловленности событий (*a civil question deserves a civil answer* – вежливый вопрос заслуживает вежливого ответа). *Контрполюс* – иррациональность и опасность честного поведения (*confess and be hanged* – признайся, и будешь повешен; *promises like pie-crust are made to be broken* – обещания, как глазурь, даются, чтобы быть разрушенными).

В структуре конструкта «Упорядоченность» две ассоциативные подгруппы: законопослушность (*every land has its own law* – у каждого государства свои законы) и структуризация бытия (*a place for everything and everything in its place* – место для всего – и все на своем месте). *Контрполюс* – бунтарство, противостояние регламентациям (*rules are made to be broken* – законы создаются, чтобы быть нарушенными) и признание неэффективности законодательства (*the more laws, the more thieves and bandits* – чем больше законов, тем больше воришек и бандитов).

Конструкт «Традиционализм» состоит из четырех смысловых формаций: почитание традиций и различных проявлений этноспецифики (*a nation without a language is a nation without a heart* – нация без языка – нация без сердца), патриотизм (*he has no home whose home is everywhere* – нет дома у того, чей дом повсюду), постоянство и отрицание перемен (*a creaking door hangs longest* – скрипучая дверь висит дольше всего), уважение исторического опыта (*history repeats itself* – история повторяется). *Контрполюс* – примитивность традиционной системы ценностей, усредненность мышления консерваторов (*custom is the plague of wise men and the idol of fools* – традиция – чума для мудрецов и предмет поклонения для глупцов); оправдание радикальных перемен, открытость новому (*one nail drives out another* – один ноготок другой вытесняет).

Конструкт «Этноцентризм» насчитывает три ассоциативных ветвления: закрытость и «отграниченность» (*keep your own sea-guts for your own sea-maws* – думайте прежде о себе и своей выгоде, дословно: берегите свои кишки для собственных брюшек), семейственность (*a deaf husband and a blind wife are always a happy couple* – глухой муж и слепая жена – всегда счастливая пара), бытовая упорядоченность и уют (*it's an ill bird that fouls its own nest* – глупа та птица, что оскверняет собственное гнездо). *Контрполюс* – дестабилизирующая роль семейственности (*wedlock is a padlock* – женитьба – замок).

Оставшиеся четыре конструкта: «Прагматизм», «Джентльменство», «Классовость» и «Свободолюбие» – сохраняют целостность структуры. В отличие от рассмотренных выше примеров, в их ассоциативном поле нет семантико-оппозиционных групп.

Приводимые моноцентрические (лишенные контрполюса) паремио-семантические поля демонстрируют также достаточно высокий количественный индекс употребительности в словарных статьях («Прагматизм» – 15%, «Джентльменство» – 13%, «Классовость» – 11%; лишь «Свободолюбие» понижает индекс до 6%), что подтверждает их значимость в аксиологическом спектре «английскости». Тогда как большинство полицентрических паремио-семантических полей, сопровождаемых контрполюсами, представлено меньшим числовым коэффициентом паремиологической репрезентации («Энергичность» – 10%, «Честность» – 9%, «Этноцентризм» – 9%, «Традиционализм» – 6%, «Упорядоченность» – 3%).

На рисунке 1 представлена модель паремиологической поляризации моноцентрических и полицентрических конструктов британского национального характера.

Рис. 1 – Паремиологическая репрезентация моноцентрических и полицентрических компонентов британского национального характера

Основываясь на приводимых выше доводах, представляется возможным заключить, что отсутствие контрполюсов у ряда паремио-семантических полей выступает свидетельством того, что сопоставимые с ними ценностные доминанты обладают настолько константным характером в сознании носителя британской лингвокультуры, что в их ассоциативной структуре не наличествуют конфликтные оттенки смысла и тенденции к трансформации. Они являют собой статичные, прецедентные конструкты, прочно вошедшие в национальную действительность и не встречающие противоречий на уровне лингвистической репрезентации. Наличие контрполюсов, напротив, демонстрирует потенциал к изменению и возможному перераспределению компонентов системы, объединению или нейтрализации наиболее малочисленных, с точки зрения количественной репрезентации в актуальном языковом слое, элементов.

Список литературы

1. Цветкова М.В. Английское [Текст] / М.В. Цветкова // Межкультурная коммуникация. Учебное пособие. – Нижний Новгород, 2001. – С. 158-183.
2. Barnes J. England, England [Текст] / J. Barnes. – London: Vintage, 2008. – 272 p.
3. Buzan T., Griffiths C., Harrison J. Modern Mind Mapping for Smarter Thinking [Текст] / T. Buzan, C. Griffiths, J. Harrison. – Cardiff: Proactive Press. 2012. – 181 p.
4. English Proverbs: The Phrase Finder [Электронный ресурс] / The Phrase Finder. – Режим доступа: <http://www.phrases.org.uk/meanings/proverbs.html>.
5. Fox K. Watching the English. The Hidden Rules of English Behavior. 2 edition [Текст] / K. Fox. – London: Nicholas Brealey Publishing, 2014. – 228 p.
6. Hewitt K. Understanding Britain Today [Текст] / K. Hewitt. – Oxford: Perspective Publications Ltd. 2009. – 307 p.

7. *Langford P.* Englishness identified. Manners and Character [Текст] / P. Langford. – Oxford: Oxford University Press. 2000. – x, 389 p.
8. *Miall A., Milstred D.* The xenophobe's guide to the English [Текст] / A. Miall, D. Milstred. – London: Oval books. 2002. – 64 p.
9. *O'Driscoll J.* Britain. The Country and its People [Текст] / J. O'Driscoll. – Oxford: Oxford University Press, 2003. – 224 p.
10. *Simpson J.A., Speake J.* The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. 2 Sub edition [Текст] / J. Simpson, J. Speake. – Oxford: Oxford University Press, 1992. – 336 p.
11. *The Oxford Dictionary of English Proverbs* [Текст]. – Oxford: Oxford University Press. 2008. – 388 p.

10.02.00

Н.Н. Ефремов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирского отделения Российской академии наук,
сектор грамматики и диалектологии якутского языка,
Якутск, nik.efrem50@mail.ru

ЯКУТСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ЧАСТИЦЕЙ *уһу* И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПЕРФЕКТА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С АЛТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ)

*Рассматриваются конструкции якутского языка с частицей *уһу* и показателями перфекта, функционирующие в качестве средства выражения косвенной эвиденциальности, в сопоставлении с алтайским языком. Выявляются и описываются общие и отличительные признаки данных конструкций в анализируемых языках. Констатируется, что в якутском языке конструкции с данной частицей и перфектными показателями в зависимости от характера лексико-грамматического наполнения состава предложения выражают не только эвиденциальные, но и миративные, а также модальные значения.*

Ключевые слова: якутский, алтайский языки, частица, перфект, эвиденциальность, конструкция.

В статье впервые анализируются синтаксические конструкции с частицей *уһу* и показателями перфекта, выражающие семантику косвенной эвиденциальности в якутском языке, в сопоставлении с алтайским языком. Ранее автором были освещены синтаксические и синтетические конструкции якутского языка с эвиденциальным значением в сопоставлении с некоторыми тюркскими языками [5]. Средства выражения эвиденциальности в сравнительно-сопоставительном плане были анализированы исследователями и на материале тех или иных тюркских языков (см. например: [1; 6]).

В тюркских языках для выражения семантических категорий, в том числе и эвиденциальности, используются не только грамматические (синтетические) средства, но и служебные слова, функционирующие в составе аналитических форм и конструкций. Например, в якутском языке категория косвенной эвиденциальности (передающая о том, что автор (говорящий) не является очевидцем сообщаемой информации) выражается частицей *уһу*, манифестирующей в качестве постпозитивного компонента аналитических сказуемых. Для обозначения косвенной эвиденциальности в якутском языке употребляется также синтетический показатель – аффикс прошедшего результативного времени первого *-быт*, который, который как и причастная форма *-ган* в других тюркских языках [6, с. 476], характеризуется полисемией – темпорально-аспектуальной и эвиденциальной семантикой. Наряду с синтетическим показателем перфекта используется аналитическое средство – частица *эбит* ‘оказывается’, которой нередко обозначается категория миративности, выражающая неожиданность сообщаемой информации для говорящего. Подобные перфектные структуры синонимичны с конструкциями, оформленными частицей *уһу*.

Якутские лингвисты отмечают, что частицей *уһу* передается «ссылка на чужую речь (говорят, сказывают, передают, мол)» [3, с. 556], то есть данной частицей обозначается семантика общей (недифференцированной) косвенной эвиденциальности. В определенных условиях конструкциями с данной частицей описываются также модальные отношения. Так, при передаче чужой мысли, чужих слов ею эксплицируются оттенок отрицательного отношения (раздражение, обида, ирония, презрение и т.п.), а также различные эмоциональные оттенки (радость, гнев, осуждение, досада и т.п.), усиливающие высказывание. В диалоге данным словом передается утверждение противоположного смысла высказывания [Там же]. Примеры. *Ыратын чыпчаала диэн дьэ ити уһу!* [4, с. 319] ‘Вершина ее мечты вот она, оказывается!’ (семантика миративности, осложненная оттенком

отрицательного отношения); *Көһнөрү санаан аһарбыкка туох куһаҥан баар үһүө!* [Там же, с. 327] 'Что же плохого в том, что она чуточку вспомнила о нем (об Аласове)' (возражение); *Кыыс оҥо көнө суолтан туоруура ыраахтан үһү дуо* (ср. ыраахтан буолбатах) [Там же, с. 329] 'Немудрено девушке сойти с прямой дороги (жизни) (букв. То, что молодая девушка сойдет с прямой дороги, неужели издадека)' (возражение, несогласие с целью утверждения сообщаемой мысли).

В якутском языке наряду с конструкциями косвенной эвиденциальности, оформленными частицей *үһү*, встречаются конструкции с частицей *сурахтаах*, которые, обозначая ссылку на молву, слухи о чем-л. [2, с. 171] в отличие от первых, специализируются в выражении слуховой (аудитивной) косвенной эвиденциальности. Ср.: ... *иккиэн от иһигэр тиэллэн кэлбит сурахтааххыт* [4, с. 330] '... был слух о том, что вы оба приехали (домой) на конной подводе (санях), укрывшись сеном' и *Онус кылаас оҥолоро колхоз председателэ Кардашевскайга бара сылдыбыттар үһү* [Там же, с. 411] 'Говорят, десятиклассники были на приеме (букв. сходяв побыли) у председателя колхоза Кардашевского'.

Частица *үһү*, сочетаясь с формой будущего на *-ыа*, может указывать и на неожиданность сообщаемой информации для говорящего, т.е. характеризоваться миративным смыслом: *Толя Курбатов уол, аҕыйах саналаах, сымнаҕас баҕайы майгылаах уолчаан, сэршинэн иригирэр империалистартан туох баар атомнай, водороднай буомбаларын былдьаан ылан ханна эрэ ырыых-ыраах акыйааңа илдьэн тимирдэн кээһиэ, бэйэлэрин буоллаҕына тараччы тутута-лаан, норуоттар дьүүлэригэр биэриэ үһү* [Там же, с. 313] 'Мальчик Толя Курбатов, немногословный, с очень мягким характером мальчишка, от империалистов, которые бредят войной, оказывается (как это видно из его сочинения), отберет атомные, водородные бомбы и унесет их далеко-далеко в океан, и утопит их там, а их самих, арестует и передаст в суд народов'.

Когда частица *үһү* сочетается с частицами *ээ* или *дии*, в конструкциях с подобными аналитическими показателями значение косвенной эвиденциальности может осложняться определенными модальными отношениями – подкрепления, усиления, утверждения сообщаемой информации (ср. русск. *ведь, а ведь, же!* [8, с. 183], нередко – и эвиденциально-миративным смыслом (ср. русск. *оказывается*) [7, с. 122]. Примеры.

Чиргэл тиит дүлүңэ умайдаҕына, суостаах баҕайы буолар үһү ээ [4, с. 253] 'Говорят, когда горит обрубок крепкой лиственницы, оказывается, от него исходит очень сильный жар'; *Эр дьоннор таптыыр дьахталларын ханнык баҕарар хара дьуоҥа киртэн ороон ылар үһүлэр дии* [Там же, с. 329–330] 'Говорят, ведь, мужчины своих любимых женщин вытаскивают из любой черной вязкой грязи, безнравственности'.

Миративное значение в якутском языке обычно выражается конструкциями с частицей *эбит* 'оказывается', обозначающей, как указано в словаре якутского языка, «достоверность, очевидность сообщаемого факта» [10, с. 535]. Последнее – «достоверность, очевидность сообщаемого факта», по нашим наблюдениям, передается в зависимости от контекстуальных условий. Ср.: *Кини кэлбит эбит. Мин көрбүтүм* (из разговорной речи) 'Он пришел. Я (его) видел'.

В алтайском языке эвиденциальность и миративность описываются синтетическими и аналитическими средствами [9, с. 121].

В алтайском языке многозначной синтетической формой прошедшего времени на *-птыр* выражается косвенная эвиденциальность: пересказ информации (*Мыны ончозын он ашту кызычак көрүптир* 'Все это десятилетняя девочка видела, оказывается'); реконструкция произошедшего действия по его непосредственно воспринимаемым «вещественным следам», которая может характеризоваться слабо выраженным компонентом миративности (*Токна ... айлына эмеш јетпей јүрүп, мынаар тура соокожын, эки бе үч пе кире элик јаш карла бу ла јаңы ла база бертир* 'Когда Токна, немного не доходя до дома, повернул в сторону, (увидел следы:) два или три марала по свежему снегу только что прошли, оказывается') [Там же, с. 131-132]. В якутском языке вышеприведенные фразы алтайского языка передаются перфектными конструкциями с показателями *-быт*: *Маны барытын уон саастаах кыысчаан*

көрбүт (перевод тот же); *Токна дьэтигэр ситэ тиийбэккэ эрэ, суолтан туораан тахсыбыта, икки дуу үс дуу марал олох соторутааһыта ыраас хаары кэһэн барбыттар* (перевод тот же).

В алтайских конструкциях, обозначающих косвенную эвиденциальность и оформленных аналитическим показателем – частицей – *эмтир* в сочетании с усилительной частицей *не*, в качестве первичного значения выступает миративность, особенно в первом и втором лице [Там же, с. 132]. Подобные конструкции наиболее активно используются в алтайской речи и в якутском языке они могут переводиться предложениями с частицей *үһү* в сочетании с вопросительной частицей *дуо*: алт. (алтайский язык) *Мен сего төгүнчи, уйат ок эмтирим не ???!* (*не* – усилительная частица) ‘Так я, по-твоему, обманщик??!’ и якут. (якутский язык) *Мин эйиэхэ албын, саатар сирэйэ суох киһи үһүбүн дуо??!!* ‘Я, по-твоему, обманщик, бесстыжий человек??!’.

Алтайскими конструкциями с частицей *болтыр* (*болуптыр*) выражается косвенная эвиденциальность (пересказывательность) и миративность: *Озо-озо чакта онын эдегинде Казыраш деп кижиниң билези журтаган болуптыр* ‘Давным-давно у подножья горы жила семья человека по имени Козыраш (как говорят)’ [Там же, с. 137]. В якутском языке алтайские конструкции указанного типа передаются причастными структурами с частицами *эбитэ үһү*: *Урут-Урут хайа тэллэһэр Козыраш диэн киһи дьиз кэргэнэ олорбута эбитэ үһү* (перевод тот же).

Как пишут исследователи, в алтайском языке форма *-нтыр* в художественных текстах встречается крайне редко [9, с. 130], типичнее всего используются аналитические конструкции со служебными словами *эмтир*, *болтыр* (*болуптыр*). Конструкции с показателем *-нтыр* выражают единичное действие в прошлом. Наиболее частотна частица *эмтир*, она встречается во всех сферах общения. Частицы *болтыр*, *болуптыр* встречаются чаще в фольклорных текстах, реже – в современных художественных текстах [Там же, с. 131]. В отличие от этих алтайских средств, якутские конструкции с частицей *үһү*, а также с перфектным показателем (*-быт*, *эбит*) активно функционируют как в художественных, так и фольклорных текстах.

В алтайском языке один из видов косвенной эвиденциальности – пересказывательность – передается конструкциями с аналитическим сказуемым, оформленным служебным глаголом *де-* ‘говорить’. Данный глагол функционирует в безличной форме 3-го л. с аффиксом совместного залога *-ж / -и*: *дежет*, *дежер* ‘говорят’, *дешкен* ‘говорили’ [Там же, с. 125-126]. *Дежет*, *дешкен* расцениваются как эвиденциальные частицы: *Алтынай келген дежет* ‘Говорят, приехала Алтынай’ [Там же, с. 126]. В якутском языке конструкции с *дешкен* можно передать структурами с частицей *үһү* или неопределенно-личной предикативной структурой, выраженной глаголом настоящего-будущего времени 3-го лица множественного числа: *Алтынай кэлбит үһү / диһллэр* (перевод тот же). В отличие от конструкций с *үһү*, которые, как уже отмечалось, являются формами общей (недифференцированной) косвенной эвиденциальности, построения с *диһллэр* характеризуются как формы пересказывательности.

Таким образом, якутские конструкции с частицей *үһү* и показателями перфекта являются многозначными и контекстуально-зависимыми структурами, что обусловлено принципом экономного использования грамматических средств в тюркских языках, в частности в якутском языке. Данными конструкциями передаются не только эвиденциальные, но и миративные значения. Кроме того ими описываются и модальные смыслы. Частица *үһү*, не имея лексического значения, функционирует в постпозиции аналитического сказуемого, выражая в первую очередь семантику общей (недифференцированной) косвенной эвиденциальности. Миративные и модальные значения передаются конструкциями с частицей *эбит* зависимости от характера лексико-грамматического наполнения состава предложения. В алтайском языке аналогичные значения косвенной эвиденциальности и миративности передаются синтетическими (*-нтыр*, *-ган*) и аналитическим глагольными формами (*дежет*, *эмтир*, *болтыр* (*болуптыр*)), которые, в отличие от рассмотренных якутских конструкций, имеют определенные сферы употребления.

Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Функционально-семантические категории в якутском языке: эвиденциальность, качественность, персональность. Сравнительно-сопоставительный аспект» № 16-14-14004

Список литературы

1. Баджанлы Эйюп. Категория эвиденциальности в турецком языке в функционально-семантическом аспекте (в сопоставлении с алтайским языком). Автореф. дис. ... канд. филол. н. – М., 2005. – 24 с.
2. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. IX: (Буквы С–h) / под ред. П.А. Слепцова – Новосибирск: Наука, 2012. – 630 с.
3. Большой толковый словарь якутского языка: в 15 т. Т. XII: (Буквы У, Y) / под ред. П.А. Слепцова – Новосибирск: Наука, 2015. – 598 с.
4. Данилов Софр. П. Сүрэх тэбэрин тухары. – Дьокуускай: кинигэ изд-вота, 1977. – 610 с.
5. Ефремов Н.Н. Категория эвиденциальности в якутском языке: конструкции с формой условного наклонения (в сопоставлении с алтайским, тувинским, хакасским языками) // Казанская наука. – № 8. – 2016. – С. 29–32; Он же. Средства выражения эвиденциальности в якутском языке: формы изъявительного наклонения глагола (в сопоставлении с хакасским языком) // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2016. - № 4. – С. 75-80; Он же. Форма недавнопрошедшего времени изъявительного наклонения как средство выражения эвиденциальности в якутском языке (в сопоставлении с хакасским, алтайским и тувинским языками) // Основные проблемы гуманитарных наук. Вып. 3-й. Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической конференции (11 октября 2011 г.) – Волгоград, 2016. – 69–72 с.
6. Исхакова Х.Ф., Насилов Д.М., Невская И.А., Шенцова И.В. Эвиденциальность в тюркских языках // Эвиденциальность в языках Европы и Азии. Сборник статей памяти Н.А. Козинцевой / отв. ред. В.С. Храковский. – СПб.: Наука, 2007. – С. 469–518.
7. Каксин А.Д. Выражение эвиденциальности и миративности в русском и тюркских языках (к вопросу о формальном аспекте сравнения) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы IV Международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.Г. Боргоякова. – Абакан: Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 2016. – С. 121–124.
8. Петров Н.Н. Частицы в якутском языке. – Якутск: Кн. изд-во, 1978. – 300 с.
9. Скрибник Е.К., Озонова А.А. Средства выражения засвидетельствованности и миративности в алтайском языке // Пути формирования лингвистического ландшафта Сибири. – Новосибирск: ООО «Ника», 2005. – С. 120–146.
10. Якутско-русский словарь / под ред. П.А. Слепцова. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1972. – 606 с.

10.02.00

А.А. Кулыева

Башкирский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра иностранных языков естественных факультетов,
Уфа, aicool@rambler.ru

БИЛИНГВИЗМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В статье рассматривается проблема билингвизма в обществе и взаимоотношения языка и культуры. Прослеживается развитие языка современного общества и влияние билингвизма на становление культуры в целом. Раскрываются основные языковые функции, которые положительно влияют на процесс интеграции двух или трех этносов и способствуют совершенствованию духовной эволюции народа.

Ключевые слова: *билингвизм, культура, язык, коммуникативное пространство, социум.*

В настоящее время для создания благоприятной языковой ситуации в современном обществе предполагается владение двумя или даже более языками. Владение родным языком, а также языком-посредником помогает бесконфликтно существовать людям, живущим на одной территории. В эпоху глобализации наблюдается расширение социального, политического, культурного и языкового пространства. И одним из главных инструментов для преодоления различных конфликтов, урегулирования межэтнических отношений может послужить билингвизм, который решит проблемы языкового барьера в полилингвальном мире [3, 25]. Геополитические процессы, поиск национальной идентичности, пути решения конфликтов обуславливают необходимость изучения роли и влияния двуязычия на современное общество. Конфликты сопровождают жизнь людей на протяжении всей истории человечества, конфликт как социальное явление неискореним [1, 102]. В данном случае билингвизм поможет прийти к взаимному межкультурному сотрудничеству и пониманию сложившейся ситуации. По мнению А.Швейцера, билингвизм определяется как «сосуществование двух языков в рамках одного (речевого) коллектива, использующего эти языки в различных коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. Оба языка, обслуживая единый коллектив, образуют единую социально-коммуникативную систему и находятся в функциональной дополнительности друг к другу» [9, 111]. Функционирование двух языков в рамках одного социума предполагает появление некоторых проблем в сфере культуры, психологии, педагогики, социологии и т.д.

А.П. Майоров называет пространство, в котором сосуществуют, контактируют, взаимодействуют и функционируют два или более языков в обществе в определенный период его исторического развития как билингвальное коммуникативное пространство [7, 228]. Исследователи отмечают, что в европейских странах, таких как Швейцария, Бельгия, Канада билингвизм или даже мультилингвизм являются распространенными явлениями и не ведут к национальным противоречиям, а, наоборот, рассматриваются как прогрессивное течение. Билингвизм представляет собой положительное направление, ведущее к культурному обновлению и толерантности.

Язык и культура неразрывно связаны друг с другом. Два языка в рамках одного государства тесно соприкасаются, переплетаются, стремятся познать друг друга. В то же время происходит диалог культур. Следует подчеркнуть, что через диалог культур происходит установление контактов, осознание общечеловеческого «мы» и формирование национальной идентичности. Развитие этих способностей неотделимо от освоения «чужой» культуры, так как «способность одного народа осваивать достижения другого – один из главных показателей жизнеспособности его культуры, очевиднейший индикатор прогресса культуры» [2, 21].

Билингвальные процессы в социуме обладают функцией единения и сближения культур. Интересно заметить, что знание других языков является «ключом» к культуре другого народа, говорящего на этом языке. Чем больше таких ключей, тем больше знаний, понимания жизни других народов. Чем больше понимания, тем меньше тайн, тем меньше барьеров и вражды между народами [7, 227]. Языки и культуры одного социума взаимно отражаются в социальной дифференциации общества. Язык, являясь основой культуры, играет огромную роль в развитии и социализации личности. Без рассмотрения языка и культуры немислимо познание общества.

Обратим внимание на выражение П.А.Флоренского: «Культура есть среда, растящая и питающая личность, ... культура есть язык, объединяющий человечество» [8, 423]. Благодаря сотрудничеству языков передаются культурные, духовно-нравственные, национальные ценности. Описание языка как «дискретно-континуального единства, проявляющегося на всех уровнях языка и речи» позволит понять происходящие изменения в языке [4,171]. Данное определение раскрывает огромный потенциал языка, который постоянно расширяется, совершенствуется, обновляется и проникает в образ мышления нации.

Следует заметить, что в Российской Федерации распространен национально-русский билингвизм, который состоит из родного языка представителя нерусской национальности и русского языка. Русский язык выступает в роли языка-посредника, который выполняет объединяющую функцию. Разноязычные и разнокультурные этносы большой страны живут одной дружной семьей. Знание русского языка позволяет общаться народам многонациональной страны, а также открывает духовный, культурный, литературный и технологический миры не только русского народа, но и других национальностей страны.

Этническое взаимодействие языков в таких республиках, как Башкортостан и Татарстан показывает образцовую модель интеграции этносов, влияющей на рост общероссийской идентичности и сохранению национальной и языковой культуры народностей. Языки в процессе своего становления приобретают зрелость и совершенство наряду с духовной эволюцией народа [5, 212].

Следует признать, что язык и культура имеют национальную природу. У каждого народа свое мировоззрение и оно отражается средствами своего языка. История народа, его культура, психология этноса, национальный характер находят свое отражение в языке. Культура является средой для языка, в котором при создании благоприятных условий для выращивания культур, при этом уничтожая вредителей и сорняков, можно добиться хорошего урожая. Также в человеческом обществе необходимо бороться с бескультурием, бездуховностью с целью формирования крепкой, здоровой, духовно-просвещенной нации [6, 97].

Многообразие реального мира выражается языковыми средствами у каждой нации по-разному. Например, Башкортостан – многонациональная республика, государственными языками являются русский и башкирский. Большинство жителей республики владеют русским, башкирским, татарскими и др. языками. Многие названия на башкирском языке, такие как *азык-тулек* (продукты), *икмэк* (хлеб), *урам* (улица), *салям* (здравствуйте), *дарухана* (аптека), *китапхана* (библиотека), *сабантуй*, *каймак* (сметана), *корот* (кисло-молочный продукт), *казылык* (конская колбаса) и т.д. понятны многим жителям республики, даже не знающих национальный язык, они практически постоянно встречаются в повседневной жизни. Так второй язык постепенно проникает в жизнь и происходит внедрение в другую культуру. Этот непрерывный процесс вовлекает людей двух наций в билингвальное коммуникативное пространство. Во время общения взаимодействуют две разные культуры, два мировоззрения, происходит межкультурный обмен информацией.

Билингвизм рушит языковые барьеры и тем самым способствует урегулированию межэтнических отношений в социуме, помогает установить толерантное отношение к представителям разных национальностей и это является необходимым условием для бесконфликтного проживания разноязычных народов в одном государстве.

Список литературы

1. *Гилязова Д.Р.* Дезорганизационные процессы в российском обществе и порождаемые ими организационные конфликты // Проблемы экономики, организации и управления в России и мире. Материалы V Международной научно-практической конференции. Отв. Редактор Уварина Н.В. 2014. С.102.
2. *Головлева Е.Л.* Основы межкультурной коммуникации. – Ростов н/Д: Феникс, 2008. С.21.
3. *Закирьянов К.З.* Билингвизм и межкультурная коммуникация // Межкультурная ↔ Интракультурная коммуникация: теория и практика обучения и перевода. Материалы IV Международной научно-методической конференции. БашГУ. 2015. С.25.
4. *Ичкинеева Д.А.* Аналитическая и синтетическая стратегии членения семантического пространства текста // Филология и человек. 2011. №4. С.171.
5. *Кулыева А.А.* Социолингвистический аспект в современной языковой системе // European Social Science Journal. 2014. №8 (2). С.212.
6. *Кулыева А.А.* Формирование духовной личности в современном российском обществе. Дисс. на соиск.уч.ст. канд.филос. наук. Уфа.2005.С.97.
7. *Майоров А.П.* Билингвизм: социальные аспекты // Межкультурная ↔ Интракультурная коммуникация. 2013. С. 227.
8. *Флоренский П.А.* Из неоконченного труда «У водоразделов мысли // Из русской мысли о России. Калининград, 2002. С. 423.
9. *Швейцер А.Д.* К проблеме социальной дифференциации языка // Вопросы языкознания, 1982. №5. С.111.

10.02.00

Е.В. Меркель, Л.Д. Ядреева, Л.А. Яковлева

Технический институт (филиал) Северо-Восточного федерального университета
имени М.К. Аммосова в г. Нерюнгри,
кафедра филологии,
merkel-e@yandex.ru, uo_nti_svfu@mail.ru, yakovlyubov@rambler.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОЛЕНЕВОДСТВО» В ТОПОНИМИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ

В фокусе исследования, предпринятого в данной статье, – описание эвенкийских топонимов юга Якутии, входящих в лексико-семантическую группу «Оленеводство». Источниками фактического материала явились сведения об этимологии субстратных топонимов, собранные авторами в ходе экспедиций в места компактного проживания эвенков, данные топонимической картотеки Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета, словари эвенкийского языка, справочники, географические карты разных лет издания, работы историков и географов, изучавших топонимику Якутии. Авторами статьи дано описание топонимических языковых знаков, доминантную позицию среди которых занимают гидронимы, дифференцирующие характеристики и назначение оленя.

Ключевые слова: *топонимика, этимология, лексико-семантический анализ, оленеводство, эвенки.*

В настоящее время с точки зрения этимологизации топонимы тунгусо-маньчжурского (эвено-эвенкийского) происхождения представляют собой большую трудность в связи с утратой их информативности.

В результате мы наблюдаем семантическую малопонятность, лакунарность целых пластов эвенкийской топонимической лексики, в которой зафиксированы национально значимые смыслы.

Именно этим обусловлена острая необходимость в продолжении сбора географических наименований ареала исследования, его картографировании, определении территории распространения эвенкийских топонимов, раскрытии/уточнении этимологического значения топонимов, их этноисторической интерпретации.

В статье мы останавливаемся на номинациях водных объектов, которые, на наш взгляд, имея более раннее происхождение, являются основой уникальной топонимической языковой картины мира, которую создали представители древнего этноса.

Лексико-семантический анализ эвенкийских гидронимов Южной Якутии показывает, что в подавляющем большинстве названия компонентов природного ландшафта напрямую связаны с особенностями образа жизни эвенков, основанном на исторически сложившихся методах ведения хозяйства.

Основным традиционным занятием эвенков были и остаются охота на копытных и пушного зверя и транспортное таежное оленеводство, обусловившие полукочевой и кочевой образ жизни.

Остановимся более подробно на отражении оленеводства как основного вида хозяйственной деятельности эвенков, поскольку на территории Южной Якутии семантическая группа топонимов с лексемой *олень* достаточно объемна.

Известный в Якутии топонимист Багдарыын Сюлбэ пишет: «Главным богатством эвенков является *орон* – «олень». Олень для эвенка – это и пища, и одежда, и транспортное средство. Незаменимую роль он играет и в религиозных верованиях эвенков. *Орочен* – производное от *орон*, переводится как «олeneвод». Притом оно является самоназванием забайкальско-амурских эвенков» [1].

В эвенкийском языке словарное гнездо, обозначающее это парнокопытное млекопитающее с ветвистыми рогами, характеризуется более разветвленной системой наименований, которые не имеют русских литературных эквивалентов, поскольку для эвенков-орочёнов было важно различать оленей по полу, возрасту, хозяйственному назначению, характеру и т.д.

В связи с этим топонимическая система юга Якутии включает зоотопонимы, связанные с разнообразными названиями оленей. Например, Орочен – сельский населенный пункт на территории, подчиненной администрации п. Лебединый Алданского улуса; Ороченка – река, правый приток р. Малый Нимныр, Алданский улус. Топонимы Алданского улуса Элькон (гидроним) и Эльконка (ойконим), по одной из версий, образованы от эвенкийской топоосновы *элкэн* – «дикий олень». В основе ойконима Мача лежит эвенкийское *мачалэ* – наименования стельной самки дикого оленя. Название озера Малга-Кюёль образовано от эвенкийского слова *малга*, *малнга* – «безрогий, комолый от роду дикий олень» и якутского слова *кюёль* – «озеро».

В следующую подгруппу топонимов объединяются номинации, связанные с указанием мест, пригодных для питания оленей.

Уход за оленями заключался в подпиливании рогов, холощении и лечении, сооружении изгородей во время отела и спаривания, летом – в устройстве дымокуров и теневых навесов [2]. По эвенкийским поверьям, очень ценились охотниками места, куда приходили парнокопытные (лоси, олени, изюбры и др.) лизать соль. *Куду*, как правило, были местом засады. Топонимы с основой «куду» особенно характерны для местностей, где проживали охотничьи племена.

Оленям для правильного обмена веществ в организме необходима соль. Поскольку растительная пища не удовлетворяет этой потребности, животные приходят сюда пить минерализованную воду. В долине реки Талака (левый приток р. Иенгра, Нерюнгринский улус) имеются соляные источники. По словам местных жителей, название происходит от эвенкийского *тала* – «солонец-лизень (узкая долинка с солёными источниками)»; суффикс – *ка* образует отглагольные имена со значением результата и предмета действия.

Важность воды для оленей и ведения хозяйства была причиной того, что эвенки селились там, где водоемы не замерзали даже зимой. В связи с этим характерной особенностью названий рек Южной Якутии является наличие компонента «незамерзающий». Это обусловлено характером водного потока некоторых гидрообъектов, которые не замерзают зимой, подпитывая крупные реки чистой, в некоторых случаях минерализованной, водой. Номинация в данном случае носит сугубо прагматический характер.

Так, название реки в Нерюнгринском улусе Ытымдя (варианты – Ытымджа (1990), Ытымжа (1986) Б.И. Леханов, П.С. Максимов возводят к эвенкийскому слову *итмавун* – «выступающая замерзшая вода». Возможно, это объясняется тем, что зимой в истоках реки Ытымдя выступает множество наледей с выходом наружу минерализованной воды, куда часто приходят олени. Кроме того, в бассейне реки, на марях, имеются солончаки – излюбленное место лосей и оленей для минеральной подкормки [4].

Синонимичное значение имеют топонимы Юктэ (эвенк. *юктэ* – «незамерзающий родник, источник, ключ»), Аччыгый-Мёлёмкён, Улахан-Мелемкён (эвенк. *мулэжит* – «прорубь, колодец, место, где можно взять воду», от *му* – вода). Речки имеют множество плесов с незамерзающей водой или «талики» (талая вода), где даже в зимнее время можно брать воду.

К этой же группе можно отнести название реки Амнукачи, правый приток р. Иенгра, Нерюнгринский улус. Наименование восходит к эвенкийскому слову *амнунначи*, от *амнунна* – наледь; прозрачный, гладкий лед и суффикса *-чи*, который имеет значение «обладающий чем-либо, кем-либо» и переводится как «имеющий». Таким образом, название реки переводится как «река с наледью, наледная, с прозрачным льдом» [3].

Интересны в языковом плане номинации формы русла рек, которые в гидросистеме Южно-якутского региона выражены метафорически. Например, название реки Иенгра (левый приток р. Тимптон, Нерюнгринский улус) произошло от эвенкийского *ийэ* – «рог» и

аффикса *-нгра*, обозначающего название рек, озёр, гор [1]. Таким образом, название переводится как «ветвистая река», т.е. имеющая много притоков, напоминающих рога оленя. Как отмечают информанты, с вершин гор река действительно напоминает рога оленя.

Таким образом, в семантической группе гидронимов Южной Якутии, относящейся к оленеводству, совершенно очевидно выделение подгруппы, раскрывающей разветвленную систему наименований оленей. Следует отметить, что в этой подгруппе превалируют названия дикого оленя. Данный факт, на наш взгляд, еще раз доказывает древний возраст гидронимов, когда оленеводство в жизни эвенков имело лишь транспортное значение.

Вторая подгруппа, вероятно, связана с более поздним этапом приручения и одомашнивания оленей. Основным фактором для наименования рек является наличие кормов для животных, в связи с чем выделяются зимние стоянки и летние, изобилующие травами, которыми питаются олени.

Топонимы, имеющие в своем названии лексему олень, появились в результате длительных наблюдений за жизнью, привычками оленей. Древние эвенки знали, например, места, где происходят поединки оленей. И это нашло отражение в названии местности.

Кроме прямых номинаций, в группе отмечается также и метафорическое наименование, которое выявляет особенности образного народного видения.

Список литературы

1. Багдарыын Сүлбэ. Топонимика Якутии (Краткий научно-популярный очерк). Якутск: Бичик, 2004. С. 29, 28.
2. Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – XX в.). Л.: Наука, 1969. С. 72.
3. Комаров Ф.К. Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока. / Сост. Ф.К. Комаров. М.: [б. и.], 1964. С. 17.
4. Леханов Б.И., Максимов П.С. Топонимы эвенков юга Якутии. // Вестник Технического института (филиала) ЯГУ. 2004. № 1. С. 150.

10.02.02

¹З.А. Мухаева, ²Р.С. Барсукова¹Пермский национальный исследовательский политехнический университет,

Лысьвенский филиал

Лысьва, muhaeva@lf.pstu.ru

²Казанский государственный аграрный университет,

кафедра философии и права,

Казань, ramziy_kazan@mail.ru

ЖЕНСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ПЕРМСКИХ ТАТАР В НАЧАЛЕ XIX в.

В работе представлены результаты изучения женских личных имен предков татар Пермского края. Дается краткая история изучения личных имен. Рассмотрены некоторые особенности в употреблении личных имен: генетический состав, структурные своеобразия, антропоморфманты, участвующие в образовании личных имен.

Ключевые слова: *антропонимия, «ревизская сказка», женские личные имена пермских татар, генетический состав, компоненты личных имен, антропоморфманты.*

Изучение женских личных имен имеет продолжительную историю. Оно начинается в трудах различных ориенталистов. Например, в источнике о путешествии Ибн-Фадлана на Волгу, в словаре М.Кашгари, в текстах надмогильных камней болгарского периода, в памятниках старотатарской письменности и др. В трудах конца XIX века и начала XX века возрождается научное изучение татарской ономастики, в том числе и антропонимов (В.В.Вельяминов-Зернов, В.В. Радлов, Н.И. Золотницкий, И.А.Износков, В.К. Магницкий, К.Насыри, Г.А. Ахмаров и др.).

Во второй половине XX века татарская антропонимия формируется как самостоятельная наука, в этом большую роль сыграл видный ученый Г.Ф.Саттаров, который сумел создать свою школу, сплотить молодых ученых, успешно работающих в области исследования тюрко-татарской системы антропонимов (А.Г.Шайхуллов, М.И.Ахметзянов, А.Г.Гафуров, Ф.Л.Мазитова, Ф.Г.Гарипова, Х.Ч.Алишина, Ф.Гильфанова, Г.Р.Галиуллина, М.А.Заялиева, Ф.Г.Вагапова, Г.С.Тимерханова, Г.К.Тимканова, Л.Х.Айтбаева, М.З.Валеева, Г.С.Хазиева-Демирбаш).

Проведена большая работа по исследованию антропонимов в славистике, общей тюркологии, финно-угристик и т.д. Татарская антропонимика развивалась на достижениях и учений таких ученых, как В.А.Никонов, А.В.Суперанская, К.М.Мусаев, Г.Ф.Благова, О.Т.Молчанова и др. Со временем выделяется как отдельное направление тема, связанная с изучением женских личных имен. В этой области большой интерес представляют статьи Г.Ф.Благовой "...Тюркские женские личные имена" (1970), В.А.Никонова «Женские имена в России XVIII века» (1971), Э.М.Бравичевой (1982), Л.П.Зайчиковой (1984), А.Дубиньского (1979), А.П.Дульзон (1980), монография М.З.Валеевой «Татарские женские имена» [3] и др.

Необходимо особо отметить труд М.З.Валеевой, посвященный исследованию татарских женских личных имен. Обращает на себя внимание масштабность охвата материала в пространственном, временном значении, богатое разнообразие аспектов анализа, тщательность как сбора, так и обработки материала, обоснованность анализа на научных знаниях [3].

Антропонимикон пермских татар до настоящего времени не был объектом специальных научных исследований. С целью изучения личных имен предков татар Пермского края нами были исследованы «Ревизские сказки» начала XIX века разных деревень Пермской губернии Осинского уезда Гайнинской волости (материалы извлечены из ГА Пермского края; фонд 3, опись 1, дела №№ 1868-1973), относящихся ныне Бардымскому району Пермского края [8].

По материалам данных «ревизских сказок» нами была составлена картотека из 1530 личных имен и фамилий, в том числе мужских имен – 730, женских – 535, фамилий – 284. В данной статье остановимся на некоторые лингво-структурные особенности в употреблении женских личных имен пермскими татарами в начале XIX века.

При анализе основным источником нами выбран Арабско-татарско-русский словарь заимствований [1]. Генетический подход в изучении личных имен предков пермских татар показал превалирование в XVI-XVII веках тюрко-татарского пласта [6]. Анализ мужских личных имен XIX в. (Ревизские сказки 1816 г. – седьмая ревизия) показал превалирование в указанном периоде имен арабско-персидского происхождения [6]. Наблюдения над составом женских личных имен показал о том, что в подавляющем большинстве они арабско-персидского происхождения. Так, например, из исследуемых 535 женских личных имен 5 имен (т.е. 1%) являются тюрко-татарскими: *Карачэч*, *Карлыгач*, *Кинейбикэ* < (?) + *тат.*; *Күккүз* < *Күк* (название цвета) + *күз* (глаз), *Сандугач* (соловей), а 6 имен (т.е. 1,1%) – арабско-персидскими и тюрко-татарскими, т.е. смешанными в генетическом отношении: *Гульбиха* < *Гөл* (перс. цветок) + *Биха* (тат. *Бикэ* - госпожа), *Маврихан* < *Маври* (?) + *хан* (тюрк.), *Мусабига* < *Муса* + *тат. Бикэ*, *Увабека* < *Ува* (?) + *Бика*, *Янсылу* < *Ян* (перс.) + *Сылу* (тюрк. стройная, изящная).

Некоторые структурные особенности женских личных имен по своей структуре можно разделить на однокомпонентные, двухкомпонентные и редко – трехкомпонентные.

Как установлено, женские личные имена отличаются от мужских составом антропоформантов, употребляющихся в конце или начале имен. Первым компонентом в составе женских личных имен выступают следующие антропоформанты: *Нур* (яктылык, ялтыравык) – свет, блеск: *Нурземал* < *Нур* + *Земал* < тат. *Жамал* (матурлык, чибәрлек) – красота, изящество и др. *Биби* (кыз бала; бикэ, ханым) – девочка; госпожа: *Бибимагитан* < *Биби* + *Магитан*; *Бибитагир* < *Биби* + *Тагир* др. *Гайне* (күз, чишмә, нәкъ үзе) – глаз, ясно, со всей очевидностью и т.д.: *Гайникамал* < *Гайне* + *Камал* – самый совершенный, *Гайнинур* < *Гайне* + *Нур* – свет, блеск и т.п. Всего 10 личных имен. *Гуль* (гөл, чәчәк) – цветок : *Гульбания* < *Гуль* + *Бания* (белемле, гыйлемле) – образованная и т.п. Всего 69 имен. *Гиз/Гыз* (олылык, бөеклек, хөрмәт, дан) – величие, слава, достоинство: например, *Газиниса* – славная женщина и т.д. Всего 4 имени. *Сахип* (ия, хужа, юлдаш, дус) – хозяин, владелец, спутник, друг. Например, *Сахипзямал* < *Сахип* + *Зямал* (матурлык, гүзәллек) – красота, миловидность и т.п. В наших материалах зафиксировано 10 имен *Сахипзямал*, по два раза *Сахибилькамал*. *Хаере/Хаир* (яхшы) – хороший, очень хороший. Например: *Хәерниса* (яхшы хатын) – хорошая женщина; *Хәйрижамал* – очень красивая женщина; красота. Всего 14 имен с вариантами *Хуб* (гүзәл, күркәм, яхшы) – красивая, хорошая, добрая; *Хөббия* – красавица, *Хөббунар* < *Хөббу* (красивая, хорошая) + *Нар* (< *Наһар*) – день, днем, когда светло. Всего 10 таких образований. *Хусну* (хосне – матурлык, яхшылык) – красота, доброта. Например, *Хуснубану* < *Хусну* + *Бану* (*бикэ, ханым, кәләш*) – красивая невестка (госпожа). В исследуемых материалах зафиксированы *Хуснубану* – 8, *Хузнуспан* – 3, *Хузнузган* – 4, *Хузнузямал* – 6, *Хузнузян* – 1, *Хуснукай* – 1, *Хуснунист* -1, *Хуснуру* (-руй, -рья) – 4, *Хуснухаят* – 1 и т.п.

В образовании женских личных имен употребляется и определенная группа слов в составе второго, иногда третьего компонентов: *Жамал/Зямал* (матурлык, чибәрлек, гүзәллек) – красота, миловидность, привлекательность. Например, *Бадигульжамал/ Бадигульзамал* – образец красоты. В исследуемом нами материале отражено 42 имен с компонентом *жамал/зямал*. *Навал/Наван* (бүләк) – подарок. Например: *Бәхринаван* – почетный (знатный, славный) подарок. Зафиксировано в 13 именах. *Ниса* (хатын, хатын- кыз) – женщина, женщины: *Бадриниса* – луноликая женщина, *Бахриниса* – знатная, важная женщина и т.п. В наших материалах отражено в семидесяти примерах. *Камал/Кямаль* (житешкәнлек, тулылык) – полнота, законченность; совершенство. Например, *Ганикамал* < *Гани* (бай, күп маллы, дәүләтле кеше) – богатый, зажиточный. *Шамсикамал* < *Шамси* – солнце + *камал* и др. Сложные женские личные имена со вторым компонентом -*камал* зафиксированы в

исследуемом нами материале – 6 единиц. *Нур* (яктылык, ялтыравык) – свет, блеск. Например, *Гайнинур* (нурның нәкъ үзе, асылы) – свет, луч. Употреблено в наших материалах 4 раза.

Бану (бикә, ханым, кәләш) – госпожа, принцесса. Например, *Гадильбану* < *Гадиль* (справедливый, честный) + *Бану*. Наблюдается активная употребляемость – 25 раз. *Вафа* – 1) сүздә тору, җаваплылык; 2) эштә тугрылык, 3) тотнаклылык – 1) исполнение обещания; 2) верность делу; 3) тактичность. Например, *Гайнювафа* < *Гайне* + *Вафа* – зафиксировано в одном случае. *Султан* (патша, хөкемдар) – султан, правитель, государь. Например, *Галимсултан* < *Галим* (ученый) + *Султан*. Зафиксировано в двух именах. *Зада* (бала, берәүнең улы, патша улы) – дитя, сын, принц, царевич. Например, *Галимзада* < *Галим* (ученый) + *зада*. Зафиксировано в 14 примерах.

Таковы основные лингво-структурные особенности женских личных имен предков пермских татар в начале XIX века. Таким образом, генетический состав личных женских имен предков пермских татар к середине XIX века приобрел почти арабо-персидский характер.

Список литературы

1. Арабско-татарско-русский словарь заимствований. Казань: Татарское книжное издательство, 1965. 854 с.
2. Бондалетов В.Д. Женские личные имена в конце века // Ономастика Поволжья. Вып. 3: Изд-во БГПУ, 1973. – С. 118-125.
3. Валиева М.З. Татар хатын-кыз исемнәре: тарихи-лингвистик анализ. Казан, 2011. 259 б.
4. Галиуллина Г.Р. Личные имена татар в XX веке. Казань: Матбугат йорты, 2000. 112 с.
5. Дубинский А. Караимские женские имена в Крыму и их семантико-этимологический анализ // Советская тюркология. 1979. №4. С. 29 – 37.
6. Дульзон А.П. Женские имена и прозвища // Ономастика Востока. М.: Наука, 1980.
7. Мухаева З.А. Антропонимия пермских татар XVI-XVII веков// Казанская наука. Казань, 2016. С.86-89.
8. Мухаева З.А., Барсукова Р.С. Роль «ревизских сказок» в изучении личных имен татар Пермского края// Topical areas of fundamental and applied research XIII: Proceedings of the Conference. North Charleston, 13-14.09.2017, Vol. 2. - North Charleston, SC, USA: CreateSpace, 2017, p.108-111.
9. Никонов В.А. Женские имена в России XVIII века // Этнография имен. М.: Наука, 1971. С. 120 -141.
10. Рамазанова Д.Б. Некоторые наблюдения над топонимией и антропонимией пермских татар // Ономастика Татарии. Казань: Тат. Книгоиздат, 1989. С. 58 – 66.

10.02.01

Нгуен Тху Хыонг к.филол.н.

Ханойский педагогический университет №2,
Факультет дошкольного образования,
Виньфук, nguyenthuhuong.gdmn@gmail.com

ОБРАЗ ВЬЕТНАМА В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА 1960-1970-Х ГГ.

Статья посвящена языковому образу Вьетнама как фрагменту русской поэтической картины мира 1960-1970-х гг. На материале поэтических произведений К.М. Симонова, Е. А. Долматовского, Е.А. Евтушенко автор дает характеристику фреймам «воюющий Вьетнам», «Вьетнам - другая страна», «Вьетнам - дружественная страна» и «Вьетнам - похожая на Россию страна». Отмечаются различные группы единиц, создающих образ Вьетнама в исследуемых произведениях - слова-реалии, прецедентные имена, дромонимы.

Ключевые слова: *поэтическая картина мира, Вьетнам, языковой образ, фрейм, реалия, прецедентные имена.*

Исследование поэтической картины мира, которая «представляет собой концептуальную систему, структурирующую творческую деятельность индивида по созданию и интерпретации альтернативной поэтической реальности» [15. С. 5], представляется актуальным направлением современной филологии. Как правило, объектом исследования становится поэтическая картина мира определенного периода или определенного поэта [1; 14; 20; 21]. Это тем более важно, когда речь идет об отражении в поэтической картине мира представлений о других национальных лингвокультурах.

В настоящей статье на примере образа Вьетнама описывается такой значимый фрагмент любой национальной поэтической картины мира, как представление о других странах и народах. Выбор временного периода обусловлен тем, что именно в 60-70-е гг. XX века в советской лингвокультуре актуализируется образ Вьетнама. Этот образ отражен в произведениях поэтов, принимавших участие в Великой Отечественной войне и посещавших Вьетнам во время войны во Вьетнаме – К.М. Симонова, Е. А. Долматовского, Е.А. Евтушенко.

В образе Вьетнама в советской поэзии 1960-1970-х гг., прежде всего, актуализирован фрейм «Вуюющий Вьетнам» [4]. Это связано с шедшей в то время Вьетнамской войной, во время которой СССР оказывал стране помощь.

С актуализацией данного фрейма связаны следующие группы лексических единиц:

1) наименования снарядов: «Испытан бомбами каждый метр // Дороги номер один» [6]; напалм, шариковая бомба [12]; мины [13]; «шрайки» [19]; пулемет [19].

2) наименования оборонительных сооружений: «вижу изгибы траншей» [3];

3) наименования видов боевых машин, кораблей, самолетов и т.п.: МиГ [9]; «фантом» (именно во Вьетнамской войне эти самолеты использовались впервые); «Бэ-пятьдесят вторые» [16]; дредноут («Ужели рыбацкие джонки // Угрожают дредноутам ваших флотов?» [3]. В данном примере противопоставление вьетнамских джонок, мирных небольших лодок, дредноутам актуализирует сему «плохая оснащенность», а также оборонительный характер действий вьетнамской армии;

4) детали обмундирования: гимнастерка [10]; пробковая каска [7]; «защитный цвет» [12].

К реалиям войны также относятся «самолетные гребешки», которые вьетнамцы изготавливали из обшивки сбитых американских самолетов: «Самолётный гребешок - // вот конец тех, кто бомбит» [12].

Особую группу образуют языковые единицы, связанные с созданием образа врага. Враги не похожи на вьетнамцев ни внешне, ни внутренне. В частности, подчеркивается высокий рост американцев («Парни рослые – сплошь как в команде бейсбольной» [3]). В образе врагов подчеркивается захватнический характер войны, американцы именуются «интервентами» («Вот следы интервентов» [3]). Образы врагов окружают реалии американской культуры: колледж («Аккуратный, окончивший колледж палач» [3]); Пентагон [7]; бутсы [4]; гризли; Диснейленд [12]; традиционные антропимы («Превращаются там Сулливаны и Смиты // В неизвестных солдат» [3], единицы сленга: о'кей [19]. Распространенная английская флексия –инг служит для создания обобщенного образа американского солдата – разрушителя: «Мистер Бомбинг» [12]. Само сокращенное название американцев «ами» «как позор, как проклятье звучит в наши дни» [3].

С образом врага связаны некоторые прецедентные имена, прежде всего, Президента США Линдона Б. Джонсона, которого до сих пор за поражение во Вьетнамской войне называют «побитым гигантом»: «Мистер Джонсон!» [3]. Упоминаются деятели культуры: Роберт Фрост, Уитмен [12].

Противопоставленными образами являются образы вьетнамцев-защитников родной земли и их помощников – советских солдат. В образе вьетнамцев на первый план выходят особенности их внешнего вида («непреклонность фарфоровых матовых лиц, // И фигур узкоплечая хрупкая детскость») [3]; «глаз разрез у них иной» [12]), необычный тоновый язык («язык, мелодичный, как пение птиц» ([3]); «певучий язык» [7]); маленький рост («девушка винтовочного роста» ([4]; «Во Вьетнаме кто солдат?// Тот, кто чуть крупнее зерна [12]. Как видим из последних примеров, для того, чтобы подчеркнуть маленький рост вьетнамцев, авторы нередко используют литоту.

К образам защитников Вьетнама также относится образ девушки в белом [5]. Это сложный образ: с одной стороны, белый – цвет траура, это траур по погибшим солдатам, с другой – это образ защитницы и помощницы, когда девушки выходили на самые опасные места дорог, чтобы предупредить о пропасти.

Вьетнамским солдатам, борющимся за идеалы независимости, помогает само окружающее пространство. Неслучайны поэтому метафоры «объект неживой природы – человек». Например, важность дороги номер один [6], главной военной магистрали Вьетнама, подчеркивается соотношением с позвоночником, без которого невозможно существование организма. Для олицетворения дороги используются глаголы, обозначающие действия живых существ: «Дорога устала от бойни, // Оглохла она от стрельбы» [13].

Близким образом является образ другой транспортной сети, использовавшейся Северным Вьетнамом для доставки оружия и продовольствия в Южный Вьетнам – тропы Хо Ши Мина [17].

К дромонимам, актуализирующим фрейм «Воюющий Вьетнам», также относится семнадцатая параллель (название стихотворения К. Симонова) – по ней проходила граница между Северным и Южным Вьетнамом в соответствии с Женевскими соглашениями.

Важную роль в создании образа Вьетнама играют реалии, характеризующие особенности быта, флоры и фауны страны и вербализующие фрейм «Вьетнам – другая страна, другая лингвокультура». Среди реалий можно выделить следующие тематические группы:

- 1) наименования типов построек: хижина («Вижу хижины» [3]; пагода [7];
- 2) наименования объектов флоры: джунгли («В джунглях хищники есть» [3]; бамбук ([2]; «Когда под колесами // Переправ – // Бамбуковый ксилофон» [6]); кофейные плантации ([10]; рисовые поля [7]; пальмы [12];
- 3) наименования транспортных средств, прежде всего, водных: джонки («Ужели рыбацкие джонки...» [3]);
- 4) детали национальной одежды: «крестьянские соломенные шляпы» [13];
- 5) имена собственные: топонимы Ханой («Лечу в Ханой» [8]); Сайгон [13]. Среди антропонимов представлены распространенные во Вьетнаме имена: Туэт, Нгуен, Туан, Тхи [7], а также имена известных деятелей культуры: Те Хань [12].

Часть имен собственных связана с обозначением основных вех в истории Вьетнама. Так, в стихотворении Е. Долматовского «Секретарь» последовательно упоминаются Аммон (Аммонские стрелки), Коминтерн (II Конгресс Коминтерна), Ленин, Женева. Имена собственные в данном случае передают особый вид исторической информации – информацию о событиях, значимых именно для Вьетнама. Амманскими стрелками назывались подразделения вьетнамских войск, созданные изначально для поддержания порядка во французских колониях на юге Вьетнама, следовательно, в данном случае имя собственное указывает на то время, когда страна являлась колонией Франции. Конгресс Коминтерна (имеется в виду II Конгресс), когда речь шла о включении стран Востока, в том числе Вьетнама, в общемировое коммунистическое движение. На этом конгрессе выступал Ленин. Женева упомянута в связи с Женевской конвенцией по Вьетнаму, согласно которой было признано существование двух независимых государств — Демократической Республики Вьетнам (Северный Вьетнам) и Республики Вьетнам (Южный Вьетнам). Однако после этого решения вскоре началась гражданская война в Южном Вьетнаме, в которую позднее включился Северный Вьетнам.

В образе Вьетнама подчеркиваются также особенности климата, прежде всего, жара. Для этого используются слова с общей семантикой «имеющий высокую температуру», «подвергшийся воздействию высоких температур»: «В горах, где воздух разогретый...» [2]; «Сиденья и поручни горячи» [6].

Древность Вьетнама подчеркивают числительные, указывающие на возраст культурных объектов: «храм седьмого века» [16]; «В опасную зону меня несет // Средь мезозойских глыб...» [6].

В текстах К.М. Симонова, Е.А. Долматовского, Е.А. Евтушенко широко представлены также единицы, актуализирующие фреймы «Вьетнам - дружественная страна» и «Вьетнам, похожий на Россию». Эти фреймы актуализированы посредством метафор «союз березы и бамбука» [2], обращений «донгти» (с вьетнамского – «товарищ») [9], ассоциаций (Ленсо – так называли советских солдат вьетнамцы – ассоциируется с доверием, надеждой и лаской [7]: «И столько доверия к слову «ленсо», // Надежды и сдержанной ласки...».

Образы вьетнамских городов, в частности, городов Северного Вьетнама также являются для русских «своими». Не случайно проводится параллель города Хайфона с Одессой посредством реалий: «И сампаны горят, как шаланды, // Джонки - словно дубки (имеются в виду плоскодонные лодки)» [11].

Параллели проводятся и на уровне образов исторических событий. В частности, некоторые имена собственные используются для сближения образов Великой Отечественной и Вьетнамской войн («Курск, Ханой, Бобруйск» [12], для сближения двух национальных культур: «Товарищу То Хыу, который перевел "Жди меня"» [18]. Параллели проводятся и посредством антропонимов - имен участников Великой Отечественной: «Как будто снова к партизанам // В отряд Петра Вершигоры» [8]. В этом же стихотворении упоминаются Аркадий Гайдар, Иосиф Уткин, Евгений Петров – писатели, погибшие на фронте в 1941-1945 гг. Топонимы также применяются для проведения параллелей с прошедшими войнами: «А в глазах его – Гренада, // Халкин-гольская долина, // Острый воздух Сталинграда, // Тучи мрачные Берлина» [9]; «Как в сорок первом, под Борисовом, // На той, считавшейся последней» [19]; «Как у нашего Быкова в сорок пятом // Все были заняты [руки] автоматом» [17].

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы. Во-первых, в русской поэтической картине мира 1960-1970-х гг. в образе Вьетнама на первый план выходит фрейм «Воюющий Вьетнам». Его актуализируют лексические единицы, входящие в поле «Война» (наименования снарядов, оборонительных сооружений, деталей обмундирования и др.), а также связанные с образами противоборствующих сторон – американцев и вьетнамцев. Особенность образа Вьетнама в поэтической картине мира этого периода состоит в том, что в нем одновременно представлены признаки, характеризующие вьетнамскую культуру как близкую, родную и другую, отличную от советской. Поскольку параллели проводятся на уровне исторических событий, подчеркивается, что в сближении двух лингвокультур первоочередную роль сыграла Вьетнамская война.

Список литературы

1. Бусыгина Л.В. Поэтическая картина мира в лирике Кузубая Герда: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.01.02. - Саранск, 2003.
2. Долматовский Е.А. Бамбук // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
3. Долматовский Е.А. Боль Вьетнама // <http://militera.lib.ru/poetry/russian/dolmatovsky/01.html>
4. Долматовский Е.А. Время прополки риса // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
5. Долматовский Е.А. Девушка в белом // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
6. Долматовский Е.А. Дорога номер один // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
7. Долматовский Е.А. Ленсо // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
8. Долматовский Е.А. Лечу в Ханой // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
9. Долматовский Е.А. МиГ // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
10. Долматовский Е.А. Секретарь // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
11. Долматовский Е.А. Хайфон // <http://poezosfera.ru/evgenij-dolmatovskij-vospominanie-o.html>
12. Евтушенко Е.А. Долгий дождь // http://ev-evt.net/stihi/d/long_rain.php
13. Евтушенко Е.А. Дорога номер один // http://ev-evt.net/stihi/d/first_road.php
14. Ерофеева Л.А. Метафорические репрезентации доминантных концептов в поэтической картине мира Р.М. Рильке: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.04. - Саратов, 2007.
15. Маслова Ж. Н. Поэтическая картина мира и ее репрезентация в языке: автореф. дис. ... д. филол. н. - Тамбов, 2011.
16. Симонов К.М. Бомбежка по площадям // https://45parallel.net/konstantin_simonov/bombezhka_po_ploschadyam.html
17. Симонов К.М. Рукопись https://45parallel.net/konstantin_simonov/rukopis.html
18. Симонов К.М. Товарищу То Хыу // https://45parallel.net/konstantin_simonov/tovarishchu_to_khyu.html
19. Симонов К.М. Чужого горя не бывает // <http://libverse.ru/simonov/vyetnam-zima-semi-desiatovo.html>
20. Смолина Н.Ю. Художественная картина мира в поэме А.А. Блока «Возмездие»: структура и семантика: автореф. дис. ... к. филол. н. - Абакан, 2009.
21. Хамитова Э.Р. Концептуальная метафора «природа – человек» в русской поэтической картине мира XIX - XX веков: лингвокультурологический и лексикографический аспекты: автореф. дис. ... к. филол. н.: 10.02.01. - Уфа, 2008.

10.02.00

М.А. Низамиева

Казанский государственный архитектурно-строительный университет,
кафедра иностранных языков,
Казань, hhwalan@yandex.ru

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассмотрена реализация важного культурного концепта «мать» в современных романах на русском и английском языках, выявлены понятийные компоненты концепта, аспекты оценочности и актуальности, сходства и различия в его репрезентации авторами произведений.

Ключевые слова: *концепт, понятие, лексема, компонент, коннотация, культура.*

Актуальность исследования концептов обусловлена тем, что языковая картина мира и ее элемент – концепт – играют важную роль в культуре, языке, филологии. В данное время лингвистика переосмысливает роль языка в современном мире. Таким феноменам, как концепт, концептосфера и языковая картина мира уделяется большое внимание, поскольку в них содержится информация о возникновении, преобразовании и развитии ключевых ценностей данного этноса.

В. И. Карасик дает следующее определение понятию концепт: «культурный концепт – многомерное смысловое образование, в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны» [1].

Концепт есть некая идея, фрагмент общей человеческой культуры, «живущий» в сознании как целых народов, отдельных этносов, так и отдельных социальных групп и ... конкретных индивидуумов» [2].

Концепт «мать» – одно из важнейших понятий, существующих в каждом языке и определяющих национальное и индивидуальное сознание народов.

Нами были рассмотрены особенности реализации концепта «мать» в романах «Похороните меня за плинтусом» Павла Санаева и «Там, где ты» Сесилии Ахерн. При этом были изучены частотность употребления слов, составляющих данный концепт, сходства и различия в репрезентации понятийной стороны концепта «мать» в текстах произведений.

Для обоих произведений характерна высокая частотность употребления лексем, являющихся именами концепта «мать».

Лексема «мать», являющаяся именем концепта в русском языке, в романе П. Санаева «Похороните меня за плинтусом» встречается 36 раз, лексема «мама», лежащая на периферии структуры концепта «мать» в русском языке, используется в произведении 121 раз, «матерь» - 1 раз.

В основе лексико-семантического поля «мать» в английском языке лежит лексема «mother». В романе С. Ахерн лексема «mother», являющаяся именем изучаемого концепта в английском языке, встречается 40 раз.

Важность матери для ребенка в романе Санаева вербализуется сравнением женщины с самой жизнью мальчика: «когда мама наконец пришла, я бросился к ней на шею и обнял, как вернувшуюся ко мне жизнь» [3].

В произведении П. Санаева концепт «мать» демонстрируется лексическими единицами с положительной коннотацией «счастье», «праздник», «любовь»: «мама была для меня «...редким праздником ... мама – редкое счастье... засыпая, я мечтал хотя бы день провести с мамой, чтобы узнать и запомнить, как это; хоть раз заснуть, зная, что счастье рядом, и, проснувшись, встретить его рядом вновь» [3], «Чумочкой мы с бабушкой называли мою маму ... Я любил Чумочку, любил ее одну и никого, кроме нее» [3].

Изучаемый концепт в произведении русскоязычного писателя включает в себя понятия «радость», «веселье», «душевное тепло», «приятные слова»: «редкие встречи с мамой были самыми радостными событиями в моей жизни. Только с мамой было мне весело и хорошо» [3], «я обнимал маму за шею и, уткнувшись лицом ей в щеку, чувствовал тепло, навстречу которому из груди моей словно тянулись тысячи невидимых рук» [3], «все приятные слова исходили только от мамы ... Произнесенное однажды мамой слово «кисеныш» я долго потом повторял про себя перед сном» [3].

Кроме того, концепт «мать» в романе П. Санаева содержит понятийные компоненты «безопасность» и «покой»: «я шел с мамой и думал, что рядом с ней не боялся бы ничего и никогда» [3].

В образе бабушки главного героя романа П. Санаева, как матери своей дочери, проявляется смысловой компонент «жертвенность»: «все деньги, все продукты меняла на базаре на лимоны, поила ее лимонным соком с глюкозой – выхаживала. Сама одну манную кашу ела, и то, что после нее останется» [4].

Концепт «мать» в русскоязычном романе вбирает в себя понятийные компоненты «страх потерять мать», «тоска» и «страдание в разлуке»: «я все время боялся, что с мамой случится что-то плохое ... невидимые руки из моей груди отчаянно простирались в темноту, чтобы укрыть ее, уберечь, прижать к себе, где бы она ни была» [3, с.206], «мама приходила редко. Я начинал ждать ее с самого утра и, дождавшись, хотел получить как можно больше от каждой минуты, что ее видел» [3]. Мать тоже несчастна вдали от ребенка: «Да что ж за скука, за тоска мне без сыночка!» [3], «а был бы ребенок со мной ... может, я и совсем счастлива была бы» [3].

Разлучение ребенка и матери в романе П. Санаева имеет отрицательную коннотацию, расценивается как безнравственный поступок: «травля родной матери у него на глазах, кроме крайнего вреда всей его нравственности, ни к чему другому привести не может отнимать ребенка у матери и отнимать мать у сына – немыслимо, преступно» [3].

Кроме того, в произведении П. Санаева отрицательно оценивается безответственность матери, бросившей своего ребенка, лишившей его заботы и нормальных условий жизни: «мама променяла меня на карлика, кровопийцу и повесила на бабушкину шею тяжелой крестягой» [3], «зачем ему мать, которая припрется раз в месяц да еще сожрет то, что ему куплено? ... Даже волчица у сына своего куска не отнимет!» [3].

В понимании образа матери англоязычной писательницей присутствует понятийный компонент «сила». Причем сила проявляется в экстремальных ситуациях: «they say a mother has the strength to lift a car if it means saving her child (говорят, матери хватает силы, чтобы поднять автомобиль, если это нужно для спасения ее ребенка)» [4].

Образ матери в произведении Ахерн акцентируется рядом лексических элементов с положительной коннотацией «дружелюбие», «веселье»: «I heard Mum answer the door, as usual her voice friendly and chirpy (мама открыла дверь и поздоровалась своим обычным дружелюбным и веселым голосом)» [4].

В романе Ахерн концепт «мать» имеет понятийный компонент «ответственность», который раскрывается в ситуации исчезновения ребенка: «his mother died feeling that same responsibility (его мать умерла с тем же чувством ответственности)» [4, с. 403].

В романе современной английской писательницы нами была обнаружена отрицательная коннотация материнской гиперопеки: «as soon as Jack was born, she turned her attention to him, a real baby whom she could mother and often smother (когда родился Джек, она сосредоточила все свое внимание на нем, настоящем ребенке, к которому она относилась по-матерински и часто душила материнской любовью)» [4]. Здесь глагол «to mother» употребляется в значении «относиться по-матерински; заботиться, воспитывать, охранять».

Концепт «мать» в произведении С. Ахерн содержит такие компоненты, как «гордость за детей», «тревога за ребенка», «страх потерять ребенка»: «he was everything his mother had boasted (в нем было все, о чем с гордостью рассказывала его мать)» [4], «I've seen mothers' faces in shopping centers when they turn around and notice their child isn't with them ... From viewing

other mothers, I see how the first casual glance over their shoulder changes to panic... The fear, the panic, the dread, the drive (я видела лица матерей, когда в торговых центрах они оборачиваются и замечают, что ребенка рядом нет ... наблюдая за другими мамами, я замечала, как первый случайный взгляд через плечо сменяется паникой... Страх, паника, ужас — мощный импульс)» [4].

Подводя итоги исследования особенностей репрезентации концепта «мать» в русском и англоязычном произведениях, можно сделать вывод, что концепт «мать» является базовым в концептуальной картине мира современных писателей, чьи произведения были выбраны нами для анализа. В произведениях обоих писателей преобладают положительные коннотации компонентов концепта «мать», присутствуют следующие семантические компоненты: «любовь», «душевное тепло», «приятные слова», и «дружелюбие», «радость» и «веселье».

Имеются и отличия в репрезентации изученного концепта в современных романах на русском и английском языках. В романе П. Санаева образ матери ассоциируется с самой жизнью ребенка, редким праздником, счастьем, а в произведении С. Ахерн — с силой.

В русском романе концепт «мать» имеет смысловые компоненты «безопасность и покой», «жертвенность», и её антипод — «безответственность», не обнаруженные в тексте английского произведения. В романе С. Ахерн проявились такие смысловые компоненты концепта «мать», как «ответственность» и «гиперопека», не найденные в романе на русском языке.

В английском романе концепт «мать» нагружен такими понятийными компонентами, как «гордость за детей», «тревога за ребенка», «страх потерять ребенка», в произведении же российского писателя фигурируют иные компоненты: «страх потерять мать», «тоска и страдание ребенка и матери в разлуке».

Аспект оценочности концепта «мать» выражен сочетанием имени концепта с оценочными коннотациями. Аспект актуальности концепта «мать» проявляется в высокой частотности употребления лексем, являющихся именами концепта в изучаемых языках, а также в использовании данной лексики в устойчивых выражениях «mother-of-pearl face», «mother Teresa».

Список литературы

1. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. — М., 2004. — с. 109.
2. Красавский Н. А. Эмоциональные концепты в немецкой, русской лингвокультурах / Н. А. Красавский. — М.: Гнозис, 2008. — с. 56.
3. Санаев П. Похороните меня за плинтусом: роман / П. Санаев. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — с. 5, 88, 90, 204, 206, 207, 224, 227, 232, 241, 245.
4. Ahern C. A Place Called Here. — London, Harper Collins Publishers, 2007. — с. 196, 261, 336, 365, 403.

10.02.00

Е.В. Скугарева

Российский Государственный Педагогический Университет им.А.И. Герцена,
факультет иностранных языков,
кафедра английской филологии,
Санкт-Петербург, skugareva.alena@yandex.ru

О СПОСОБАХ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.БРАУНА «ПОТЕРЯННЫЙ СИМВОЛ»)

В статье представлены способы вербализации экспрессивности религиозного дискурса. Стилистические приемы появляются в тексте в процессе дискурсивной деятельности в качестве описаний ситуаций, явлений и объектов. К языковым средствам выражения экспрессивности религиозного дискурса в романе Д. Брауна «Потерянный символ» относятся библеизмы, библейские имена, упоминания, сравнения и метафоры. В тексте художественного произведения феномены из сферы религии выполняют экспрессивную, сравнительную и сюжетообразующую функцию.

Ключевые слова: *религиозный дискурс, экспрессивность, стилистический прием, библеизм.*

Текст является одним из элементов в сложной системе коммуникативного процесса. При анализе на текстовом уровне акцент в первую очередь делается на выявлении внутренних особенностей высказываний между собой. Для раскрытия сущности целого текста необходим анализ речевых произведений на уровне дискурса (Чернявская, 2009). Художественный текст понимается как результат дискурсивной деятельности, а художественный дискурс характеризуется как сама деятельность по созданию, восприятию, интерпретации художественного текста (Самарская, Мартиросьян, 2012). Любое художественное произведение представляет собой специфическое суждение о жизни. Художественные герои, их судьбы, переживания условны. Писатель стремится не к описанию жизни, а к познанию ее. Ему важно осмыслить и показать определенные закономерности в их непосредственном осуществлении на примере жизненных ситуаций. Писатель через произведение осуществляет попытку воздействия непосредственно на духовное сознание читателя как реципиента.

Художественный текст, как вербальное сообщение, имеет определённую прагматическую установку. Как явление культуры особой сложности, художественный текст сочетает в себе как системные, объективные, так и субъективные, индивидуальные черты (Воронцова, 2003). В связи с этим особый научный интерес представляет исследование экспрессивности религиозного дискурса на материале романа Д.Брауна «Утраченный символ». К разряду стилистических категорий относят экспрессивность (И.В. Арнольд, Ю.М. Скребнев, Э.С. Азнауров и другие). И.В.Арнольд определяет экспрессивность как «... такое свойство текста или части текста, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью, выражая внутреннее состояние говорящего, и имеет своим результатом эмоциональное или логическое усиление, которое может быть, а может и не быть, образным» [1: 67]. Экспрессивность различных языковых единиц находится в сфере непосредственного внимания ряда областей лингвистической науки: стилистики, теории текста и дискурса, прагматики, семантики (Leech G., 1983, Nayer V.L., 2002). Механизмом экспрессивности является отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц различных уровней, поэтому явление экспрессивности в тексте художественного произведения взаимосвязано с понятием «стилистический прием».

Теория стилистического приема активно разрабатывалась в рамках школы английской стилистики И.Р. Гальперина, где последовательно проводилась систематизация и типология стилистических средств (Гальперин, 1977). Автор дискурса, какое бы речевое сообщение он не продуцировал, едва ли намеренно конструирует стилистические приемы по известным ему моделям, думая о том, что здесь он использует метафору, а несколькими строчками ниже - сравнение. Писатель интуитивно формирует стилистический прием, добиваясь необходимого прагматического воздействия на читателя. Как справедливо отмечает Е.Г. Беляевская, «...стилистический - это не своеобразная заранее заготовленная «вставка» в дискурс, но некоторая схема создания «ткани дискурса», которую автор осуществляет как часть процесса вербализации некоторого мыслительного содержания» [2: 10]. В определенной текстовой реализации внимание автора может сфокусироваться на любом из аспектов описываемой ситуации, классификации или портрета (человека, объекта, явления), подобно тому, как взгляд человека останавливается на любом участке рассматриваемой фотографии. Данное свойство соотносится с хорошо известным в классической стилистике явлением выдвижения (*foregrounding*), т.е. с использованием языковых средств в дискурсе таким образом, что они (эти средства) привлекают внимание получателя информации (Carter R. And Nash W. *Seeing Through Language*, 1997). Следовательно, появление стилистических приемов в тексте художественного произведения обусловлено общими закономерностями сопряжения ментальных и вербальных структур в дискурсе. Дискурс - это в первую очередь, речь, актуализирующаяся при помощи различных языковых средств в зависимости от коммуникативной установки и социальной сферы её употребления (*Handbook of Discourse Analysis*, 1985). Если изучать явление религии в русле теории дискурса, то в качестве объекта исследования будут рассматриваться смыслообразующие процессы (акты коммуникации), направленные на трансляцию опыта веры или приобщения к системе религиозных взглядов.

Религиозный дискурс, являясь особым видом институционального типа дискурса, имеет своей целью обращение внимания аудитории к религии (Кожемякин, 2011). Мир религии охватывает широкий спектр явлений. К ним относятся религиозные институты и субъекты, традиции и ритуалы, религиозная идеология и культура и др. Само понятие религиозного дискурса, его признаки и функции анализируются в работах В.И. Карасика, Д.Б. Гудкова, У.С. Баймуратовой, Е.В. Бобыревой, С.Ф. Анисимова, Е.А. Кожемякина, и др.

В тексте художественного произведения феномены из сферы религии несут экспрессивную, сравнительную и сюжетообразующую функцию, так как в романе культурологическая и религиозная линии взаимосвязаны и религиозные феномены помогают героям продвигаться к разгадке. В текст романа данные элементы вводятся в виде библеизмов, метафор, аллюзий, сравнений и упоминаний. Особой чертой Д.Брауна, как писателя, является импликация в текст романов библейских имен, часто используемых в переносном значении.

В большинстве случаев библеизмы представляют собой косвенные заимствования из Библии или других христианских религиозных источников и не воспринимаются как факт религии, но при этом, в художественном тексте они играют особую роль, что приводит к необходимой «фиксации» внимания адресанта. Библеизмы в тексте художественного произведения используются в самых различных целях и в самых различных формах.

The act of tattooing one's skin was a transformative declaration of power, an announcement to the world: *I am in control of my own flesh*. The intoxicating feeling of control derived from physical transformation had addicted millions to *flesh-altering* practices...cosmetic surgery; body piercing, bodybuilding and steroids...even bulimia and transgending. *The human spirit craves mastery over its carnal shell* [8: 29]. Библеизм (*I am in control of my own flesh*) из Нового завета в тексте художественного произведения в форме метафоры: *The act of tattooing one's skin was a transformative declaration of power, an announcement to the world: I am in control of my own flesh* ... акцентирует внимание читателя на таких важных субстанциях как «плоть» и «дух». В далекой от религиозного мира современной жизни находит место извечное противостояние тела и души. Метонимический перенос *the human spirit craves mastery over its carnal shell* служит смещению и концентрации фокуса внимания.

Идея «mind over matter» проходит через всю сюжетную линию романа напоминая человеку о первенстве духа, разума, мысли:

...Human thought can literally transform the physical world [8: 86]. «We are the masters of our universe» является аллюзией к библейскому сюжету о сотворении Богом мира (вселенной), подчеркивая божественное происхождение человека, его связь с Творцом.

...Your hunger will be satisfied by dawn, he reminded himself [8: 30] является отсылкой к словам Давида, который молит Бога утолить «свою жажду с рассветом», «духовный голод» в тексте романа приобретает оттенок борьбы с теми, кто посягает на святое учение, и необходимостью кровавой расправы.

В этом примере библеизм видоизменен: «I have come into the world as a light» - на *I have come to obscure the light*, Mal'akh thought. *This is my role* [8: 83]. Персонаж акцентирует важность своей миссии, проводя сравнение с библейским «пришествием миссии» и др.

Импликация библеизма в текст романа с последующим объяснением: *Is there no help for the widow's son? In his wildest imagination, he could not guess what this could mean. Puzzled, he went to his computer and typed in a search for this precise phrase...These same words had been uttered centuries ago...by King Solomon as he mourned a murdered friend. The question was allegedly still spoken today by Masons, who used it as a kind of encoded cry for help* [8: 346].

Одним из самых важных параметров функционирования библейских имен является соотношение их содержательных компонентов (внешние черты, характер, поведение в типовых ситуациях) с аналогичными характеристиками описываемых персонажей. Например, одним из персонажей романа является Питер Соломон. Фамилия героя представляет собой отсылку к библейскому сюжету, о царе Соломоне. Согласно писанию, Соломон был мудрым правителем, дипломатом и одним из самых богатых правителей своего времени. Питер Соломон занимает высокую общественную должность, обладает большим финансовым состоянием:A prominent academic whose quiet manner belied his powerful heritage, Peter Solomon came from the ultrawealthy Solomon family, whose names appeared on buildings and universities all over the nation....Peter had inherited the mantle at a young age after the death of his father, and now, at fifty-eight, he had held numerous positions of power in his life. He currently served as the head of the Smithsonian Institution [8: 34]. Читатель получает более полное представление о персонаже, посредством аналогии с известным библейским героем.

Один из персонажей присваивает себе имя божества Молоха из Ветхого Завета, которому во времена языческих верований приносили человеческие жертвы: It was not until Andros read John Milton's *Paradise Lost* that he saw his destiny materialize before him. He read of *the great fallen angel...the warrior demon who fought against the light...the valiant one...the angel called Moloch. Moloch walked the earth as a god. The angel's name, Andros later learned, when translated to the ancient tongue, became Mal'akh. And so shall I* [8: 388].

Сравнения и метафоры в религиозном дискурсе носят специфический характер и связаны с реалиями религиозного мира. Так, проводя аналогию с собором Святого Петра в Риме ...For Robert Langdon, *the Capitol Rotunda – like St. Peter's Basilica – always had a way of taking him by surprise* [8: 79], Д. Браун фокусирует внимание читателя на святыни значимой для всего христианского мира;

The air down here was cold and damp, and Langdon couldn't help but flash on a similar set of stairs he had taken a few years back into *the Vatican's Necropolis. The City of the Dead* [8: 206];

The room looked like a holy sanctuary from the ancient world [8: 18]; Характеристика персонажа приобретает отрицательную оценку: описание заместителя директора ЦРУ Иноуэ Сато: ...Seldom seen but universally feared, *the OS director cruised the deep waters of the CIA like a leviathan who surfaced only to devour its prey* [8: 178]. Сравнение с библейским чудовищем Левиафаном намекает читателю о том, что Сато властный человек, способный внушать страх;

I have been purified. Like the mystical eunuch monks of Katharoi, Mal'akh had removed his testicles. He had sacrificed his physical potency for a more worthy one. *Gods have no gender* [8: 361]

Таким образом, в изображении объективно существующей реальности проявляется субъективное переживание личности автора. Стилистические приемы, традиционно воспринимаемые как языковой (текстовый) материал, подлежащий дальнейшей систематизации (классификации), могут рассматриваться как часть когнитивного процесса формирования дискурса. Стилистические приемы естественным образом появляются в контексте в процессе дискурсивной деятельности в качестве индивидуализированных описаний ситуаций, явлений и объектов. К языковым средствам выражения экспрессивности религиозного дискурса в романе Д. Брауна «Потерянный символ» относятся библеизмы, библейские имена, упоминания, сравнения, метафоры и др. В тексте художественного произведения феномены из сферы религии выполняют экспрессивную, сравнительную и сюжетобразующую функцию.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык: учеб. для вузов – М.: Флинта: Наука, 2002.- 384 с.
2. Беляевская Е.Г. Моделирование стилистических приемов в дискурсе. Вестник МГЛУ. - Вып.17(677), 2013. -11 с.
3. Бочкарникова Е.А. Научный текст в аспекте интердискурса (научные экономические тексты). - Изд-во АГТУ, 2012. -160 с.
4. Воронцова Т. И. Картина мира в тексте английской баллады: (Когнитивная основа и языковая репрезентация): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д.ф.н. : Спец. 10.02.04. - СПб, 2003. - 35 с.
5. Гальперин И.Р. Стилистика английского языка (на англ.яз.): учебник.- Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Высшая школа, 1977.- 333 с.
6. Кожемякин Е.А. Религиозный дискурс: методология исследования //Научные ведомости Белгородского государственного университета. - Вып.2. - Белгород, 2011. - 16 с.
7. Чернявская В. Е. Лингвистика текста: поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений по направлению 050300 "Филологическое образование". - Москва: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2009. - 245 с.: ил
8. Brown D. The Lost Symbol. A Corgi Book. UK. 2010. 670 p.
9. Carter R. and Nash W. Seeing Through Language. A Guide to the Styles of English Writing. Oxford, Cambridge, Mass.: Blackwell Publishers. 1997. 267 p.
10. Handbook of Discourse Analysis. Discourse and Dialogue. N.Y.: Academic Press. 1985. Vol.3. 261 p.
11. Leech G. Principles of Pragmatics. London; N.Y.: Longman, 1983. 250 p.
12. Nayer V.L. Stylistics and Pragmatics. M.: MSLU. 2002. 52 p.

10.02.00

Д.Р. Тахмурадова

Российско-Таджикский (Славянский) университет,
филологический факультет,
кафедра теоретического и прикладного языкознания,
Душанбе; diana.rashidovna.00@mail.ru

ЯВЛЕНИЕ ВТОРИЧНОГО СИНТЕЗА В ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКЕ

В работе представлены историко-типологические сведения о процессе вторичного синтеза в системе именного и глагольного словоизменения таджикского языка, образовании личных окончаний из предикативной связки и местоименных энклитик. Дается объяснение появления в языке особых инновационных элементов и последствия данного явления в языке. Статья дает ценный материал для сравнительно-исторического и типологического языкознания.

Ключевые слова: *вторичный синтез, таджикский язык, местоименные энклитики, инновационные элементы.*

Вторичный синтез возник во всех иранских языках под воздействием фонетических и смысловых факторов на слово, в результате чего произошел переход аналитической формы слова в грамматическую синтетического типа. Такие сочетания значимого слова (имени и в особенности глагола) со служебным образуют единую ритмическую и интонационную группу с общим ударением и общей смысловой нагрузкой. Данный материал является частью работы по количественной типологии лексики таджикского языка.

Явление вторичного синтеза в системе именного словоизменения

В современном таджикском языке роль падежных формантов при неизменяемых именных частях речи играют предлоги и послелог. Так, послелог *-ро* (*-ра* или *а* в разговорной речи), ведущий свое происхождение от древнего послелога причины и цели *rādi(y)* «ради», в худжандско-канибадамской группе говоров таджикского языка служит для обозначения: 1) прямого объекта: *дар-а нӯш* «закрой дверь»; 2) косвенного объекта (адресата): *ман тӯй-а гапсодиям* «я тебе говорю»; 3) принадлежности: *вай духтар-а номаш тизе?* «как имя той девушки?»; 4) кроме того, он употребляется в сочетаниях с предлогом *то* «до», а в Худжанде так же и с *аз* «от», «из», где подчеркивает косвенную позицию имени (аналогичную общему косв. падежу, имеющемуся в некоторых других иранских языках): *то абет-а кор кард* «он работал до обеда» [3, с. 193].

Традиционно *-ро* (равно как и диал. *-а*, *-ра*) рассматривается как послелог, а не как падежный аффикс. Это объясняется большой степенью автономности литературного *-ро* и диалектного *-а*, *-ра*, поскольку могут отделяться от него: 1) местоименной энклитикой: *ном-ат-а гӯ* «скажи твое имя»; 2) определяющими словами в изафетной конструкции: *чойи ҷӯш-а рез* «налей горячего чая», *китоби ман-а оварди?* «ты принес мою книгу?».

Явление вторичного синтеза в системе глагольного словоизменения

Вторичный синтез в системе глагольного словоизменения проявился в превращении: 1) причастий на **-ta* (*karta-* «сделанный», *data-* «установленное», *marta-* «умерший») в особый тип глагольных основ прош. времени; 2) предикативных связок в личные окончания: *рафтам*, *рафтем*; 3) местоименных энклитик (показателей лица и числа при переходных глаголах) в личные окончания: *рӯят* «его лицо»; 4) отделимых частиц – показателей временных и модальных значений – в префиксы: *бихон* «читай» от глагола *хондан* «читать», *мерафтагист* «наверное, хочет ехать» (настояще-будущее время) от *рафтагист* «наверное, ушел» (прошедшее время) от глагола *рафтан* «идти» [3, с. 200].

Образование претеритальных и перфектных основ из причастий

Претерит - наиболее распространенная и древняя форма из числа финитных конструкций. Непереходные глаголы в претеритальной форме создавались на базе причастий на **-ta* + предикативная связка (из **ah-* «быть»), ориентирующихся на субъект (ср. ср.-п., *raft ham* «я ушел», *raft het* «мы ушли»); переходные глаголы – путем сочетания причастий на **-ta* и местоименных энклитик, выражающих субъект (ср. др.-п. *maiū kartam* «мною сделано», букв. «мое сделанное»), в редких случаях с добавлением предикативной связки, ориентирующейся на объект (ср. др.-п. *maiū kartam astiy* «мною сделано», букв. «мое сделанное есть»); или на базе причастий на **-ta* в сочетании с предикативной связкой, ориентирующиеся на объект, при обязательном наличии в предложении субъекта, выраженного косв. падежом существительного или местоимения (ср. др.-п. *maiū kartam astiy* «мною сделано», букв. «мое сделанное есть»).

Но такое перерождение причастий на **-ta* в претеритальные основы спровоцировало ряд их собственных внутренних изменений, проходивших у разных глаголов по-разному. Так, у так называемых неправильных глаголов наблюдается сращение старого суффиксального элемента *-t* или *-d* (< **-ta*) с корнем, который становится уже невыделимым: тадж. *nišin-: nišast-; guzar-: guzašt-; kun-: kard-; chin-: chid-; dūz-: dūxt-; šinos-: šinox-* (слева - презентная основа, справа – претеритальная). [3, с. 202]

В других случаях этот конечный элемент *-t* или *-d* (< **-ta*) из причастного окончания преобразовался в основообразующий суффикс, непродуктивный (*-t* в персидском и тадж.) или продуктивный (*-d*). Например: *kan-: kand-; mon-: mond-; mur-: murd-*; в таджикском и персидском то же в инновационных переходных и понудительных глаголах: *rason-: rasond-; tarson-: tarsond-*.

Во многих новоиранских языках в результате различного рода контаминаций презентных основ с претеритальными, образований по аналогии, передвижения морфологических границ внутри претеритальных основ и пр. выработались также некоторые другие основообразующие суффиксы, причем в ряде случаев продуктивные. Например:

1) тадж. *-id* (продуктивный): *ras-: rasid-; xar-xarid-; kaš-: kašid-*; в том числе в новообразованиях: а) в отыменных глаголах: *nom-: nomad-; fahm-: fahmid-*; б) в инновационных переходных и понудительных глаголах: *rason-: rasonid-/rasond-; tarson-: tarsonid-/tarsond-; mukofoton-: mukofotonid-*; 2) непродуктивный малоупотребительный тадж. *-od* в глаголах: *ist-: istod-; firist-: firistod-; nih-: nihod-*; 3) *-ist* (непродуктивные, встречающиеся лишь в нескольких глаголах): *don-: donist-, mon-: monist* [3, с. 204].

Образование личных окончаний из предикативной связки

Претерит у переходных и непереходных глаголов имел неодинаковые исходные аналитические модели, а потому и процесс синтезирования проходил у них неодинаково. Непереходные глаголы, как правило, включали в свой состав предикативную связку, выражавшую лицо и число субъекта, превратившуюся в личные окончания: тадж. *ман рафтам* «я ушел», *ту рафти* «ты ушел» и т.д.

У переходных глаголов новоиранский претерит имел несколько исходных аналитических моделей (ср. др.-п. *manā kartam, maiū kartam, manā kartam astiy, maiū kartam astiy*). Процесс синтезирования наиболее активно проявился в причастных сочетаниях, образованных по типу др.-п. *manā kartam astiy*.

Образование личных окончаний из местоименных энклитик

Более всего данному процессу способствовало сочетание причастия прош. времени на **-ta* с местоименными энклитиками, служащими для выражения лица и числа субъекта, которые, являясь эквивалентами косвенной формы соответствующих личных местоимений, первоначально обозначали фактический субъект действия лексически, а не грамматически: ср. др.-п. *manā* и *maiū* в причастных оборотах *manā kartam* и *maiū kartam* «я сделал» (букв. «мое сделанное»).

В настоящее время местоименные энклитики могут входить в состав аналитического претерита при наличии в предложении лексически выраженного субъекта, постепенно переродившись в чисто грамматические (хотя пока еще отделимые) показатели глагольных категорий лица и числа (ориентируемые на субъект): *китобаши* «его книга», *додамаши* «я дал ему» от глагола *додан*.

Образование префиксальных показателей

Префикс *bi-* (и другие его фонетические варианты – < *boit*) в таджикском языке, используемый при образовании повелительного наклонения: *биравед* «идите», аориста: *бихонам* «прочитаю», претерита (простого прош. времени): *бихобид* «он лег спать», и др., авторы различных грамматических описаний обычно увязывают со значениями однократности, завершенности действия или категоричности. Однако фактически собственное его значение сейчас уже стерто [6, с. 150].

Префиксы *te-*, *mi-* (< *hate* «всегда», «постоянно») (и другие его фонетические варианты) употребляются при образовании наст.-буд. времени: *меравам* «хожу», «пойду»; прошедшего длительного времени (имперфекта): *менавиштам* «писал»; а также других форм со значением длительности (длительного перфекта: *чӯпонӣ мекардааст* «был пастухом»; и имеют явно выраженное значение длительности и многократности [7, с. 311].

Таким образом, образование претеритальных основ из причастий на **-ta*, привело к появлению двух основ у каждого глагола: презентной, унаследованной от древности, и инновационной претеритальной. Вторичное синтезирование привело к тому, что синтезированные формы глагола в ряде случаев сами становятся членами еще более поздних аналитических образований. Так, построено преждепрошедшее время, состоящее из причастия на **-ta-ka* и синтезированного простого прош. времени вспомогательного глагола *будан* «быть»: *омада будам* «я пришел», *рафтудам* «я ушел» (< *рафта будам*).

Список литературы

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
2. Квантитативная типология языков Азии и Африки; отв. ред. В.Б. Касевич, С.Е. Яхонтов. – Ленинград: из-во Ленинградского университета, 1982. – 154 с.
3. *Расторгуева В.С.* Опыт историко-типологического исследования иранских языков (фонология, эволюция морфологического типа): монография / В.С. Расторгуева, Д.И. Эдельман; отв. ред. В.С. Расторгуева. – М.: Наука, 1975. – Т.1. – 240 с.
4. Таджикско-русский словарь / под ред. Д.Саймиддинова, С.Д. Холматовой, С. Каримова. – 2-ое изд., доп. и испр. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 753 с.
5. Языки мира: Иранские языки. I. Юго-западные иранские языки. М.: Индрик, 1997. – 207с.
6. *Horn P.* Neupersische Schriftsprache. – GIPh, 1898, Bd I, Abt. 2
7. *Salemann C.* Mittelpersisch. – GIPh, 1895, Bd I, Abt. I.

10.02.01

Т.М. Шкапенко

Балтийский федеральный университет,
Институт гуманитарных наук,
Калининград, tshkapenko@kantiana.ru

О ПОСЛЕДСТВИЯХ МЕЖДОМЕТНОЙ АМЕРИКАНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

В работе описан феномен заимствования первичных эмотивных англо-американских междометий, приводящий к переформатированию этнокультурной матрицы речевого поведения носителей современного русского языка.

Ключевые слова: *междометия, первичные эмотивные междометия, англо-американские заимствования.*

Наблюдающийся с конца 90-х гг. XX века процесс глобализации человечества находит свое отражение в усвоении различными языками многочисленных англоязычных элементов. В отличие от знаменательных лексических единиц, заимствуемых с целью обозначения новых реалий или концептов, массовое проникновение в речь американских междометий представляет собой беспрецедентный лингвистический феномен.

Уникальность данного процесса, в первую очередь, относится к вхождению в различные типы речевых практик первообразных эмотивных междометий. До начала 90-х годов фонд первичных междометий представлял собой абсолютно закрытую, не подверженную внешним влияниям, систему этноспецифичных средств эмоционального реагирования на различные каузаторы внешней среды. Будучи прототипическими, тяготеющими к интуитивным, правополушарным способам отражения действительности единицами, первичные междометия представляют собой культурно-семиотический код, предопределяющий характер интеракции индивида с внеязыковой средой. Как показывают исследования, междометия усваиваются на ранних стадиях онтогенеза, и попытка внедрить этнокультурно чуждые лингвистические знаки в сознание уже сформировавшейся языковой личности противоречит естественному ходу ее психолингвистического развития, представляя собой свидетельство антропологического регресса.

Тем не менее, многолетние наблюдения за процессом функционирования англо-американских интеръективов *вау*, *йес!*, *унс*, показывают, что они не только вошли в различные типы интенционального дискурса, но и стали формами спонтанных эмоциональных реакций носителей самых различных языков мира, в том числе, русского языка. Большинство российских лингвистов ограничиваются эмоциональной критикой данного явления, выражая обоснованное недоумение по поводу того, как «неподдельные» чувства можно выражать с помощью «заимствованных» англо-американских возгласов [1: 24].

Многие ученые считают, что употребление *вау* является данью моде и отражает падение «языкового» вкуса в рамках характерной для общества потребления всеобщей аксиологической деградации. При этом от внимания исследователей ускользает тот факт, что процесс усвоения этнокультурно чуждых форм выражения «неподдельных» эмоций с необходимостью приводит к «встраиванию» новых эмоциональных рефлексов и переформатированию культурно-поведенческой матрицы носителей принимающего языка в целом.

К одним из заимствуемых американских междометий относится возглас *вау*, неоднократно критикуемый в связи с его фонетической идиосинкразийностью, очевидной «антиинтеллектуальностью», гламурной, или шире, – социолингвистической

маркированностью. Несмотря на предрекаемое ему недолгое существование, *вау* уже около тридцати лет функционирует в русской лингвокультурной среде. Расширяется сфера употребления интеръектива, все чаще используемого в речи лиц различного возраста и социальной принадлежности. Об усвоении междометия свидетельствует также его активное участие в лингвосистемных процессах: субстантивации, адъективации и адвербиализации.

Усвоение *вау* языком-реципиентом объясняется многими факторами, среди которых следует выделить отсутствие в русском языке точных интеръективных аналогов, а также соответствие *вау* транслируемой американской картине мира, в рамках которой каждый индивид рассматривается как член общества потребления, с лингвогенетически встроенным рефлексом удивления-восхищения, представляющим базу для «настройки» инстинкта потребления, необходимого для успешного функционирования рыночной экономики. В условиях становления и развития в России так называемого «свободного рынка» задача формирования вышеназванного рефлекса имеет принципиальное значение, особенно, если принять во внимание, что выросшим в СССР поколениям прививалась диаметрально противоположная система ценностей, с верховенством духовного, идеального над материальным.

Контекстуальный анализ употребления *вау* и его приблизительных русских аналогов *ого!* *Вот это да!* *Ничего себе!* и некоторых других, приводит к выводу о том, что в системе русских интеръективных реакций отсутствуют средства, озвучивающие «голые», не прошедшие когнитивную обработку, эмоциональные ощущения. Сопоставление способов выражения удивления или восхищения одним и тем же объектом при помощи *вау* и *ого*, например: *Ого, сколько у тебя грибов!* – *Вау, сколько у тебя грибов!*, позволяет убедиться в различии внутренних механизмов образования коррелирующих с ними эмоциональных состояний. Если русское *ого* возникает в результате взаимодействия пресуппозиции с новым перцептивным опытом и представляет собой эмоциональный итог рационального осмысления, то американское *вау* объективирует само переживание эмоционального состояния, не включающее когнитивных операций.

На нетождественность механизмов, лежащих в основе каузируемой эмоции удивления, указывали многие исследователи. С. Томкинс подчеркивал, что удивление может возникать как в результате рациональной оценки объекта, так и базироваться на низших, сенсорно-перцептивных формах, возникая в условиях полного интеллектуального сброса или обнуления [3].

Фонационные особенности *вау* делают его исключительно подходящим для объективирования интенсивных эмоциональных ощущений в момент их непосредственного возникновения. О тяготении *вау* к выражению не «обработанных» когнитивной обработкой ощущений свидетельствует также их преимущественно невербальная каузация [2].

Привитие *вау*-рефлекса носителям современного русского языка как низшей, сенсорной формы перцепции происходит в полной аксиологической гармонии с постоянно тиражируемыми СМИ слоганами, призванными стимулировать интерес к неким феноменальным, удивительным, потрясающим объектам и явлениям. Телепрограммы и Интернет-пространство изобилуют заголовками, пытающимися убедить индивида в скрывающейся за ними шокирующей информации: «Ты не поверишь!», «Сенсации и скандалы», «Ты будешь в шоке!» и т.п. Воспитание интереса к сплетням и скандальной стороне жизни представителей «высшего» общества, в первую очередь, шоу-бизнеса, направлено на снижение духовно-интеллектуального уровня этносоциума, на формирование надлежащего им круга интересов и связанных с ним эмоций удивления, восхищения или потрясения.

Другой областью каузации *вау*-рефлексов становится разнообразный экстрим, - от экстремальных видов спорта до выходящего за рамки привычного поведения животных.

Междометная американизация находит свое яркое воплощение также в копировании российскими СМИ различных шоу, вместе с присущими им культурно-поведенческими образцами. Как известно, в период СССР спонтанное озвучивание публикой внутренних

эмоциональных реакций не допускалось. Единственным дозволенным способом реагирования были аплодисменты, или выкрики «бис, браво», проявляющие свою резистентную природу по отношению к неклассическим формам развлекательных мероприятий. Приучение к раскрепощенному эмоциональному поведению осуществляется в соответствии с американскими интеръективными конвенциями, в рамках которых основным способом выражения коллективных эмоциональных реакций являются слабо интегрированные в языковую систему вокальные жесты, напоминающие боевой клич индейцев *уоуоуу*.

Новая, основанная на реактивных эмоциональных выкриках, матрица поведения, переносится на область повседневного общения, в первую очередь, в молодежной среде. В результате имеет место интеръективизация языкового национального сознания, возврат к реактивно-сенсорным, исключаящим действие когнитивных механизмов, формам озвучивания эмоциональных ощущений.

Междометизация речи проявляется также в изменениях системы средств интеръективной оценки. Рост деривационной активности формантов греко-латинского происхождения *супер*, *гипер*, *мега*, *экстра*, *ультра*, проявляется не только в открытости процесса образования гибридных форм с различными частями речи, но и в деривационной автономизации данных морфем, функционирующих как междометие, наречие или прилагательное.

В принимающей лингвосреде междометие *супер!* не только становится знаком наивысшей оценки, но и используется в качестве средства стимулирования соответствующих форм поведения индивида, предсказуемых ему новой, основанной на принципах конкуренции, идеологией. Массовое тиражирование конкурсов под названиями «Ты супер!», «Ты лучше всех» и т.п., в том числе с участием детей младшего возраста, внедряет в национальное сознание новую для российского общества философию эгоцентрической индивидуалистической исключительности, становится наглядным средством привития американской системы ценностей, с характерной для нее доминантой концепта успешного человека.

Список литературы

1. Кронгауз М. А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2008. - 320 с.
2. Rey G. Functions and emotions // Explaining Emotions. Los Angeles, University California Press. 1980. – P. 77 – 90.
3. Tomkins S.S. Affect Imagery Consciousness: The Complete Edition, Vol. 1. - New-York: Springer, 2008. 288 p.

13.00.00 - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ*13.00.00***Л.К. Астафьева, Р.Ч. Иксанов**

Казанское высшее танковое командное краснознаменное училище,
кафедра общепрофессиональных дисциплин,
Казань, lastafye@yandex.ru

**ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КОМАНД КУРСАНТОВ К УЧАСТИЮ
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОЛИМПИАДАХ**

В статье рассматривается роль международных олимпиад в образовательной деятельности военных вузов. Указываются особенности отбора и подготовки курсантов к участию в олимпиадах. Раскрываются подходы к методике подготовки членов команды к состязаниям. Изучаются вопросы психологической совместимости участников.

Ключевые слова: *Международная олимпиада курсантов военных вузов, математика и информатика, методика отбора и подготовки команды, психологическая совместимость членов команды.*

В соответствии с Положением о Международной олимпиаде курсантов образовательных организаций высшего образования [4], утвержденным на заседании Совета министров обороны государств – участников Содружества Независимых Государств от 4 июля 2014 года ежегодно планируется проведение конкурсных состязаний по математике, информатике иностранному языку, военной истории и военно-профессиональной подготовке.

Олимпиады проводятся в целях повышения качества подготовки военных кадров, их профессиональной мотивации, формирования и раскрытия научных и творческих способностей, а также повышения квалификации профессорско-преподавательского состава образовательных организаций и развития методик преподавания. В 2017 году проведены третьи по счету Международные олимпиады по всем указанным дисциплинам.

В настоящее время одним из критериев оценки образовательной деятельности военных училищ является место, занятое командой училища на Международных олимпиадах среди курсантов вузов Министерства обороны Российской Федерации по таким дисциплинам, как математика, информатика, военная история, иностранный язык и военно-профессиональная подготовка.

Роль олимпиад в образовательном процессе чрезвычайно важна, олимпиады способствуют лучшей организации образовательной деятельности в училище за счет обмена опытом между родственными кафедрами военных вузов. В ходе подготовки к олимпиадам совершенствуются знания самих преподавателей, повышается их квалификация, укрепляются связи между кафедрами военных вузов. Расширяется информационный контент по дисциплинам.

Олимпиадам присущи и контролирующие функции, они подводят итоги значительной работы преподавательского коллектива и являются показателем качества образовательной деятельности. Более того, участие в олимпиаде определяет и престиж вуза, так что главная цель олимпиад - это подъем общей культуры и интеллектуального уровня не только курсантов, но и преподавателей военных вузов.

Учитывая опыт участия команд в предыдущих олимпиадах по данным дисциплинам, особенно актуальным становится вопрос разработки методик и учебных материалов, позволяющих усовершенствовать процесс подготовки курсантов. В соответствии планами, разработанными коллективом кафедры и утвержденными начальником училища, определены организационные подходы и методические приемы подготовки участников команд.

Для достижения указанной цели преподавателями в часы самостоятельной работы проводились дополнительные занятия, индивидуальные и групповые консультации. Была организована также и самостоятельная работа курсантов по изучению дополнительного материала с использованием различных источников информации: электронных учебников, пособий, обучающих систем и другого информационного контента.

После отбора участников преподаватели проводили с ними дополнительные занятия, которые должны обеспечить систематизацию имеющихся знаний курсантов по дисциплине. Подавляющее число занятий было посвящено самостоятельному решению задач, при этом преподаватель оказывал лишь необходимую методическую помощь. Опыт подготовки показал целесообразность группового решения наиболее сложных задач, при этом преподаватель должен обращать внимание на понимание курсантами подходов и методики решения задач. Поэтому важной задачей преподавателя являлась подготовка всего информационного контента и разработка типовых задач в соответствии с номинациями олимпиады. Для курсантов первого курса задания по математике и информатике таковы, чтобы, в первую очередь, оценить возможность обучения курсантов, их способность к олимпиадному мышлению.

Методика обучения в процессе подготовки к олимпиаде определялась, в первую очередь, содержанием прошедших олимпиад.

Исходя из того, что основная образовательная программа училища предназначена для гуманитариев, количество часов, отведенных на изучение естественнонаучных дисциплин, крайне недостаточно. Регламент же олимпиад по математике строился на теоретическом материале, не входящем в программу изучения дисциплины математика в училище. Это линейная алгебра, аналитическая геометрия, введение в анализ, дифференциальные исчисления, интегральные исчисления, ряды, комплексные числа, теория вероятностей и другие разделы математики.

Поэтому преподавателям кафедры, в первую очередь, приходилось начитывать лекции по указанным разделам, причем сразу на высоком уровне для углубленного изучения материала, необходимого для решения задач, подробно разбирать задачи, которые опирались на изложенную теорию, при этом решать такие цепочки задач, которые плавно приводили к решению олимпиадных задач.

Основным содержанием обучения являлись новые методы решения задач, которыми курсанты овладевали в процессе решения задач прошлых олимпиад. Олимпиадная задача – это задача повышенной трудности, нестандартная как по формулировке, так и по методам решения. Для успешного выполнения заданий необходимо умение логически мыслить, анализировать условия задач, разбивать их на подзадачи.

Методологический подход к обучению решению задач следующий: каждая задача на обучение новому методу представлена парой задач, одна из них приводится с решением, а другая, аналогичная, приводится без решения, то есть в задачах для самостоятельного решения использованы те же математические идеи, что были рассмотрены при разборе задач. Таким образом, решение первой задачи учит решению второй. Использование данной методики основано на наблюдениях психологов о том, что при решении задачи, сначала начинают вспоминать все то, что могло бы помочь решить задачу, то есть новая задача решается как одна из уже известных. Обычно для курсанта одной задачи для обучения новому методу оказывается недостаточно, поэтому в подготовку по теме включается несколько задач подобного типа [1-3].

Подготовка к олимпиаде носила системный характер. При подготовке курсантов к олимпиаде использовались различные формы обучения. Это и семинары, на которых проводился разбор решения задач, и самостоятельное решение задач курсантами, индивидуальные и групповые консультации.

Основные положения методики подготовки курсантов к олимпиадам по математике:

1. Знакомство курсантов с решениями задач, предлагавшихся на олимпиадах.
2. Изучение общих подходов и основных методов и приемов решения задач, а именно разбиения на подзадачи.

3. Самостоятельное решение специально подобранных задач, требующих нестандартного подхода к решению.

4. Самостоятельное решение задач с последующим подробным разбором.

Пути решения каждой задачи обсуждались курсантами в диалоговом режиме, каждый желающий высказывал свое мнение. При обсуждении задач использовался метод мозгового штурма, методы поискового, эвристического и проблемного решения. Такая методика проведения занятий способствовала интеллектуальному развитию и ничего общего не имела с натаскиванием курсантов.

Подобное сочетание приемов и методов обучения математике является, на наш взгляд, наиболее результативным для подготовки курсантов.

Немаловажным фактором в подготовке команд является психологическая совместимость участников. Так, к примеру, третий тур олимпиады по информатике – командный. Здесь необходимо, чтобы курсанты, участники команд, понимали друг друга с полуслова, так что нельзя недооценивать в процессе подготовки и психологическую устойчивость членов сборной команды, так как некоторые курсанты теряются и не могут сосредоточиться на правильном выборе решения в стрессовой ситуации, какой является участие в олимпиаде. Это вызвало необходимость использовать при подготовке к олимпиаде привлечения психологов для определения психологической совместимости курсантов и их стрессоустойчивости. Так, низкая стрессоустойчивость одного из курсантов не позволила команде показать более высокие результаты.

Еще одним препятствием для более высокой подготовки курсантов является проблема, связанная с запоминанием большого объема необходимого для успешного участия в олимпиаде учебного материала. К сожалению, приходится констатировать, что современное школьное образование, нацеленное лишь на то, чтобы ученики могли самостоятельно добывать учебный материал, используя все доступные для этого средства: литературу, Интернет, привело к тому, что на уроках перестали уделять внимание самим знаниям. Да и тестирование, так широко используемое в обучении, приводит к тому, что наши школьники обладают клиповым мышлением. Они не могут удержать в голове большой объем информации. На основании наблюдений и экспериментов психологов двадцатого столетия было доказано, что человек в среднем может запомнить от 3 до 7 фактов. Нами подобный эксперимент был проведен с 54 курсантами, обучавшимися на дополнительных курсах по психологии. Результаты неутешительные. Запомнить современные молодые люди могут лишь 2 факта из приведенных 7. Все это приводит к тому, что на занятиях при подготовке курсантов необходимо использовать приемы мнемотехники, которые позволяли бы запоминать больший объем информации.

Обязательным элементом при подготовке курсантов явились так называемые контрольные точки, обеспечивающие проверку знаний и умений курсантов, достигнутых в ходе подготовки к олимпиаде. Это позволило гибко руководить процессом подготовки, оперативно реагировать и вносить изменения в подготовку участников при выявлении отклонений.

Отметим, что выбранные методики подготовки команд позволили улучшить их результаты выступлений на олимпиадах по математике и информатике.

Список литературы

1. Астафьева Л.К., Астафьев В.В. Самостоятельная работа в повышении качества обучения студентов// Современные концепции научных исследований. XII Международная научно-практическая конференция. Часть 2. – Москва, - №3, 2015. - С. 106-108.
2. Астафьева Л.К., Емелина И.Д. Компьютерные технологии в преподавании математики // Вестник КХТУ. – Казань, т.16, - №13, 2013. - С. 260-263.
3. Кузнецова Л.Е. Презентации в образовании // Кирсановские чтения. Вып. 4. Сборник научных статей. – Казань, 2016. - С. 248-254.
4. Положение о Международной олимпиаде курсантов образовательных организаций высшего образования от 4 июля 2014 года // Офиц. сайт МО РФ mil.ru.

13.00.08

А.В. Воронцова

Тюменский государственный университет,
Финансово-экономический институт,
кафедра таможенного дела,
Тюмень, oxra11@rambler.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ

В статье рассмотрены особенности реализации практико-ориентированного подхода к преподаванию экономических дисциплин в вузе. Приведены примеры практической реализации некоторых методов по подготовке конкурентоспособных специалистов в экономическом вузе.

Ключевые слова: экономическая безопасность, компетенции, работодатели, подготовка специалистов, методы визуализации.

В правовом государстве вопросам обеспечения стабильного развития экономики, создания благоприятных условий для развития бизнеса уделяется приоритетное внимание[1, 5]. Особую значимость приобретают также проблемы, связанные с развитием экономической свободы и обеспечением экономической безопасности. Все это в совокупности актуализирует необходимость подготовки компетентных специалистов в области экономической безопасности с учетом современных реалий, с использованием лучших образцов и традиций российской и зарубежной профессиональной школы.

Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме и собственный десятилетний педагогический опыт позволили сделать вывод, что при разработке учебно-методических комплексов для обучения специалистов системы экономической безопасности произошло смещение акцентов оценки качества образования в сторону практико-ориентированных приоритетов, и возросла значимость практико-ориентированной составляющей в профессиональной подготовке компетентных специалистов[2, 6]. На основе реальных проблемных вопросов, обсуждаемых в таких профессиональных журналах, как «Главбух», «Бухгалтерский учет», «Налоги», «Аудит и финансовый анализ», в тесной взаимосвязи с такими дисциплинами, как «Бухгалтерская (финансовая) отчетность», «Учебная практика», «Экономический анализ» нами разработан учебно-методический комплекс, в результате освоения которого закладывается не только фундаментальная теоретическая база, но и развиваются умения студентов применять теоретический материал для решения реальных проблем бизнеса.

Кроме того, специалистам по экономической безопасности предприятия в ходе обучения при тесном взаимодействии и партнерстве с работодателем необходимо научиться гибко и моментально реагировать на конъюнктуру рынка. В процессе преподавания мы предлагаем студентам решать вопросы по реально существующей проблеме и применительно для конкретного предприятия. В качестве примера приведем следующую ситуацию. Студенту дается задание: «Вам как специалисту поручено сопоставить налоговую нагрузку при разных налоговых режимах; выбрать и обосновать оптимальный вариант, если предполагается, что в следующем году выручка возрастет на 10%, а расходы на оплату труда, амортизация основных средств, прочие расходы, НДС по приобретенным ценностям не изменятся. Вам необходимо определиться с показателями, заполнить специальную таблицу и сделать вывод». Как видно из примера, задача студента - выбрать и обосновать оптимальный вариант ее решения. Данные по итогам работы за текущий год (финансовую отчетность) студенты могут взять с учебной практики, так как происходит разработка проекта на материале реального производства. Студенты заполняют приведенную ниже таблицу, при этом происходит актуализация теоретических знаний, развитие навыков работы с нормативными

документами, и формируются навыки обоснования вариантов принимаемых решений. Для большей иллюстративности и убедительности мы предлагаем представлять решение поставленной проблемы в двух временных промежутках.

Таблица

Данные предприятия при разных налоговых режимах

	Показатели	Общая система налогообложения		Упрощенная система налогообложения			
		2010	2018	2010		2018	
1.	<u>доходы</u>						
	Сумма обоснование						
	Расходы на оплату труда						
	Сумма взносов во внебюджетные фонды						
	Взносы на страхование от несчастных случаев						
	Страховые взносы ФНС						
	Амортизация						
	Налог на имущество						
	Прочие расходы						
	Входной НДС						
	НДС к уплате в бюджет						
	Сумма налога						
	Прибыль после налогообложения						
	Общая сумма налогов						

В настоящее время в контексте реализации Концепции обучения в течение жизни (Lifelong Learning) выпускники вузов имеют реальную возможность планировать и скорректировать свой выбор: продолжить обучение в магистратуре, получить недостающие компетенции на различных видах дополнительного образования, записаться на обучение на онлайн-курсы и т.д. Но при такой диверсификации послевузовского образования, при широком выборе траекторий последующего образования имеется определенная сложность, которая заключается в отсутствии взаимопонимания между выпускниками вуза, преподавателем и работодателем. Несомненно, работодателю нужны неординарные творчески мыслящие сотрудники, способные решать сложные задачи, и повсеместно востребованы специалисты с оптимальным набором компетенций для эффективного решения возможных проблем. Анализ отечественного и зарубежного образовательного опыта показывает, что есть много положительных примеров партнерства и взаимодействия учебного заведения и работодателей, однако данное направление требует особого внимания и разработки алгоритмов и технологий данного сотрудничества. Что касается преподавателей, то им, кроме чувства радости и гордости за своих студентов, нужна также мотивация для разработки востребованных рынком труда практико-ориентированных, инновационных курсов, учитывающих потребности своего региона и пожелания работодателей.

Формирование креативного мышления студентов является одним из наиболее сложных направлений в образовательном процессе вуза, поэтому мы уделили ему особое внимание при разработке учебно-методических комплексов по экономическим дисциплинам, в частности, при отборе методов и технологий обучения студентов. Так, для активизации работы правого и левого полушария головного мозга при работе студентов с нормативными документами мы применяем «метод картирования», который позволяет систематизировать

информацию, но при этом сохраняется индивидуальное видение проблемы каждым студентом [3, 4]. До начала работы с нормативными документами преподаватель сообщает студентам суть и назначение данного метода и основные правила его применения. После обсуждения студенты знакомятся с нормативными документами и преобразуют текстовые документы в таблицы, графики, диаграммы и т.д.

Осознанный выбор данного метода под решение конкретной задачи, применение представления большого объема информации в графическом виде способствуют рождению новой инновационной идеи, позволяют глубже разобраться в сложных понятиях, и, как показывает практика, в отличие от конспекта нестандартная обработка информации дает более высокий процент усвоения материала и на длительное время.

Эффективность применения визуализации обоснована общеизвестными положениями о том, что физиологически восприятие визуальной информации является основной для человека, и ежегодно процент «визуалов» в связи с компьютеризацией общества и образования увеличивается. Есть многочисленные исследования, подтверждающие, что около половины нейронов головного мозга человека задействованы в обработке визуальной информации, а производительность человека, работающего с визуальной информацией, повышается на 17% [4, 6].

На учебных занятиях при работе студентов с нормативными документами важно их осмысленное запоминание материала, и при возрастающем массиве информации именно визуализация становится эффективным антидотом от «аналитического ступора» и лучшим современным инструментом эффективной коммуникации. «Карта идеи – это находящаяся под рукой яркая, наглядная картина проблемы и всего на одном листе бумаги. Благодаря ей мозг способен думать, видеть, понимать так эффективно, как это невозможно при восприятии многостраничного линейного документа» [4, с. 136].

На протяжении последних пяти лет нами проводился опрос работодателей по поводу того, какие изменения следует внести в содержание и технологии подготовки специалистов по экономическим дисциплинам. В основном, преобладали замечания работодателей по поводу недостаточного уровня владения студентами нормативной базой. Несомненно, применение методов визуализации позволяет решать поставленные работодателями задачи и повышать качество подготовки специалистов экономического профиля.

Список литературы

1. Аверьянова О.В. Система и структура обеспечения экономической безопасности [Текст] // Экономика, управление, финансы: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.). — Пермь: Зебра, 2015. — С. 14-16.
2. Баранова А.И., Воронцова А.В. Совершенствование социального партнерства как фактор эффективного функционирования вуза и предприятий / Баранова А.И., Воронцова А.В. // Профессиональное образование в России и за рубежом. - 2014. - № 3 (15). - С. 45-49.
3. Буянов В.И. Визуализация учебного материала в ходе преподавания психологических и управленческих дисциплин // Молодой ученый. — 2016. - №7. - С. 46-50.
4. Наст Дж. Эффект визуализации. Как использовать скрытые возможности мозга, учиться быстрее, запоминать больше и достигать успеха в бизнесе. - М.: Эксмо, 2008. - 256с.
5. Трегубова Т.М., Масалимова А.Р., Сахиева Р.Г., Тазутдинова Э.Х. Исследования зарубежного опыта реформирования профессионального образования в условиях международной образовательной интеграции // Казанский педагогический журнал. – 2008. - №8. – С.77-84
6. Трегубова Т.М. Социально-педагогическое сопровождение как фактор развития академической мобильности студентов в условиях международной образовательной интеграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2009. - №3. – С.50-55

*13.00.00***О.С. Джафарова**

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет»,
факультет психологии и педагогического образования,
кафедра начального образования,
Симферополь, dub_ok@mail.ru

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИДОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКТИВИЗАЦИИ ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

В статье раскрыт педагогический потенциал видов художественной деятельности в активизации творческого самовыражения младших школьников. Даны определения понятиям художественная деятельность, творческое самовыражение младших школьников. Выделены возможности каждого вида художественной деятельности: рисования, аппликации, лепки, конструирования, в активизации творческого самовыражения.

Ключевые слова: художественная деятельность младших школьников, творческое самовыражение, виды художественной деятельности.

В настоящее время современная педагогика находится в поиске эффективных путей образования личности с учетом ее индивидуальности и внутренних потребностей, предоставления условий для самовыражения. Взаимодействию людей в поликультурном пространстве помогает художественная деятельность, которая приобретает большое значение благодаря универсальности художественно-образного языка, который позволяет личности вступать в невербальный диалог с различными культурами прошлого и современности, понимать других и расширять таким образом свой собственный духовный мир, усиливать его уникальность и самобытность.

Сущность художественной деятельности в той либо иной мере рассматривали ученые разных сфер научного познания – философы и эстеты (Ю. Боров, И. Зязюн, А. Лосев, М. Каган, Е. Онищенко, Л. Сморг, Л. Столович и др.), психологи (Л. Выготский, В. Горев, В. Дружинин, Л. Ермолаева-Томина, В. Корнеева, В. Петрушин и др.), искусствоведы (Ю. Герчук, Е. Пашутина и др.). Непосредственно ход творческого самовыражения в художественной деятельности изучался М. Аль-Рикаби, Е. Беяковой, С. Брикуновой, А. Криницыной, В. Салютновой, М. Сталь, А. Яфальян.

Целью данной статьи является раскрытие педагогического потенциала видов художественной деятельности, которая выступает уникальным средством активизации творческого самовыражения учеников начальной школы.

Художественная деятельность имеет исключительную ценность для ребенка – она взаимосвязана с другими значимыми для него видами деятельности, влияет на их становление и совершенствуется вместе с развитием у ребенка речевых, коммуникативных, эмоциональных, мыслительных и других процессов [1]. Г. Григорьева рассматривает ее как целостное явление образного отражения человеком окружающего мира – предметов, явлений природы, общества, себя с анализом мотивов, целеполагания, комплекса действий и результата [1, с. 98].

На основе анализа и обобщения научных источников рассматриваем художественную деятельность ее в узком значении – как изобразительную и определяем ее как продуктивную изобразительную деятельность, в которой младший школьник отражает действительность, выражает и воплощает свое отношение к ней в процессе восприятия и оценки произведений, получения знаний об искусстве и создания художественных образов.

На основе сущности и особенностей художественной деятельности можно выделить следующие возможности в активизации творческого самовыражении младшего школьника, под которым мы понимаем самораскрытие и творческое самовыявление «образа Я» (представлений о себе, желаний, стремлений, мыслей, чувств) школьниками 6/7–10 лет в процессе создания и презентации художественных образов: в ней он осваивает все богатство и разнообразие окружающего мира, выражает свое отношение к нему в художественной работе. В ней с инициативностью и желанием активно осваиваются доступные ученикам виды изобразительного искусства в их многообразии, что позволяет ребенку в данном возрасте выражать свои желания, чувства, мысли художественными средствами.

Художественную деятельность отличает разнообразие видов. Раскроем виды художественной деятельности и потенциал каждого из них для творческого самовыражения младшего школьника.

Из всех видов изобразительной деятельности наиболее изученным является рисование. В период младшего школьного возраста рисунок характеризует перечисление событий, элементов и их особенностей, своего рода графический рассказ об изображаемом предмете [2, с. 156].

Подчеркивая важность рисования для самовыражения личности, Г. Сухорукова, О. Дронова [6] называют детский рисунок «матрицей внутреннего мира личности, развития всех сфер личности ребенка, ее социализации, «Я-концепции», рассматривают его как форму и средство осуществления коммуникации с другими людьми, в том числе и со сверстниками, а также «формой самопрезентации себя в социуме, самовыражения, самоутверждения» [6, с. 238]. Такую же позицию занимает и В. Салютнова [5, с. 10], которая особо отмечает, что именно в рисовании создаются новые продукты изобразительного творчества путем индивидуального дополнения или преобразования художественных образов в процессе стоящей перед учеником творческой задачи, что предполагает индивидуально-личностное самоизменение ребенка.

Отсюда следует, что потенциальные возможности данного вида художественной деятельности для творческого самовыражения младших школьников проявляются в том, что *рисование* актуализирует зрительный и двигательный опыт учеников, отображает уровень познания ими предметной действительности, содержания событий и взаимоотношений между людьми и становится формой и средством установления коммуникации с окружением, самопрезентации и самоутверждения.

Своеобразие лепки заключается в объемном способе изображения предметов окружающей действительности и является разновидностью скульптуры. В лепке масштаб поделок не задан форматом листа, в отличие от рисования или аппликации. Он зависит только от замысла самого ребенка, от его умений и индивидуальных особенностей. Пластичность материала и объемность изображаемой формы дают ученику возможность быстрее освоить некоторые технические приемы лепки (например, передачу пространственных соотношений, перспективы, динамики).

В контексте творческого самовыражения лепка обладает следующими возможностями: как вид художественной деятельности она дает возможность младшим школьникам моделировать мир и свое представление о нем в пространственно-пластических образах. Поскольку лепка не требует сложных практических умений для создания образа, она больше способствует выражению ребенком своих мыслей и чувств, чем другие виды художественной деятельности. Потребность в творчестве и игре, таких важных для детей младших школьников, полностью реализуется при минимуме материалов для лепки: из одного комка пластилина можно создавать бесконечное множество образов, которые используют, чтобы играть в разные игры.

Аппликация как вид художественной деятельности является еще и одним из видов изобразительных техник, основанном на вырезании различных форм и их наклеивании, «нашивании» на другой материал, принятый за фон [6]. Ее своеобразие заключается как в характере изображения, так и в технике выполнения. Для аппликации используют различные

материалы: бумагу, ткань, солому, бересту, кожу, мех, тополиный пух, листья, крупу и др. Изображение в аппликации более условно, оно контурно-силуэтное и располагается на плоскости. Как средство художественного оформления аппликация создает декоративный эффект. Подчеркивая потенциал аппликации для творческого самовыражения личности, следует отметить, что в процессе создания художественного образа в данном виде изобразительной деятельности у младших школьников развиваются образно-ассоциативное мышление, фантазия, используются сенсорный опыт и комбинаторные способности в символическом отражении окружающего.

Под детским конструированием понимается создание различных конструкций и моделей из разнообразных материалов [4]. По своему характеру оно отражает окружающую действительность и служит для практического использования (игры, подарка, украшения).

Для активизации творческого самовыражения следует отметить, что конструкции и модели, формируемые из разных материалов в процессе конструирования, отображают интересы и стремления учеников начальной школы, помогают им творчески осваивать духовный и материальный мир в их взаимосвязи и реализуют потребность в создании новых вещей для практического применения.

Взаимосвязь видов художественной деятельности позволяет обогащать ученика целым арсеналом средств творческого самовыражения. Знакомясь с разными видами изобразительного искусства, младший школьник изучает их выразительные средства, а также разнообразные художественные материалы, техники, что позволяет ему в своем творческом самовыражении воплощать себя и создавать обилие художественных образов: «человек изображает, строит и украшает именно ради выражения своего отношения к объекту, к жизни» [3, с. 90].

Таким образом, педагогический потенциал художественной деятельности и ее видов в активизации творческого самовыражения учеников начальных классов заключается в том, что она соответствует естественным потребностям младших школьников и позволяет реализовать их интерес и желание проявить себя в художественном творчестве, стремление взаимодействовать со сверстниками в сотворчестве и общаться на художественные темы.

Список литературы

1. Григорьева Г.Г. Развитие дошкольника в изобразительной деятельности / Г. Г. Григорьева. – М. : Академия, 1999. – 344 с.
2. Мухина В.С. Изобразительная деятельность ребёнка как форма усвоения социального опыта / Валерия Сергеевна Мухина. – М. : Педагогика, 1981. – 239 с.
3. Неменский Б. М. Мудрость красоты / Б. М. Неменский. – М. : Просвещение, 1987. – 253 с.
4. Парамонова Л.А. Теория и методика творческого конструирования в детском саду / Л. А. Парамонова. – М. : Академия, 2002. – 192 с.
5. Салютнова В.И. Педагогическое содействие творческому самовыражению детей старшего дошкольного возраста в изобразительной деятельности: автореф. дисс... на соискание науч. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Виктория Игоревна Салютнова. – Чита, 2012. – 24 с.
6. Сухорукова Г.В. Образотворче мистецтво з методикою викладання в дошкільному навчальному закладі / Г. В. Сухорукова, О. О. Дронова, Н. М. Голота, Л. А. Янцур. – К. : Видавничий Дім «Слово», 2010. – 376 с.

13.00.00

И.Л. Дмитриевых

Кировский государственный медицинский университет,
кафедра иностранных языков,
Киров, irya77@rambler.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛОК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

В статье представлен концептуальный блок профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся медицинского вуза, в который вошли подходы и лежащие в их основе принципы. Автор определяет письменные виды речевой деятельности как приоритетные в медицинском вузе и представляет основополагающие критерии на которых базируется созданная технология.

Ключевые слова: профессионально-ориентированная технология, иноязычная речевая компетенция, подход, умения письменных видов речевой деятельности.

Повышение уровня сформированности иноязычной речевой компетенции, отвечающей за способность обучающихся осуществлять письменные и устные виды речевой деятельности, предназначенные для функционирования профессионально-ориентированного иноязычного общения, является актуальной проблемой на современном этапе высшего образования. Необходимость формирования речевой компетенции, как структурного компонента иноязычной коммуникативной компетенции, отражена в ФГОС ВО [9].

Важно отметить, что обучение иностранному языку в вузе носит профессионально-ориентированный характер, в основе которого, по мнению П. И. Образцова, лежит учет потребностей обучающихся в изучении иностранного языка, диктуемых особенностями будущей специальности [5]. Следовательно, профессионально-ориентированный характер приобретает как сама иноязычная коммуникативная компетенция, так и ее составляющие.

Это позволяет вести речь о профессионально-ориентированной иноязычной речевой компетенции (ПОИРК) как о *готовности и способности осуществлять основные виды речевой деятельности, являющиеся средствами профессионально-ориентированного иноязычного общения, в основе которых лежат знания способов получения, осмысления и интерпретации информации, формулирования и построения высказываний на иностранном языке, а также умения пользоваться ими для участия в письменной и устной коммуникации, значимой для будущей профессиональной деятельности выпускников и отражающей ее ценностные ориентации* [2].

Соглашаясь с мнением А. Н. Щукина, что в вузах нефилологического профиля преобладает обучение письменной коммуникации (чтение, письмо) в сферах профессионального и делового общения [10], определим письменные виды речевой деятельности как приоритетные в медицинском вузе. Особенно они значимы для научно-исследовательской деятельности будущего специалиста-медика, предполагающей изучение, анализ и интерпретацию современной научной медицинской информации на иностранном языке и зарубежного опыта в области специализации, а также сбор, обобщение результатов собственных исследований и их представление в виде письменных и устных сообщений.

Именно сформированность ПОИРК в письменных видах речевой деятельности обеспечивает выпускнику медицинского вуза умения полноценно работать с информационными источниками на иностранном языке, знакомиться с мировыми достижениями в области медицины, устанавливать контакты с зарубежными партнерами в сфере профессиональной деятельности. К таким умениям относятся умения а) читать,

понимать и интерпретировать иноязычные тексты, используя различные виды чтения с частичной опорой на словарь; б) передавать содержание прочитанного текста в виде плана, конспекта, резюме; в) письменно оформлять сообщения по теме статьи; г) составлять реферат, аннотацию научной статьи на иностранном языке.

На развитие перечисленных умений направлена профессионально-ориентированная технология формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся 1 курса Кировского государственного медицинского университета, разработанная нами в рамках дисциплины «Стилистика научного медицинского текста». При ее создании мы исходили из того, что технология как средство обучения должна содержать оптимальные условия для эффективного формирования профессионально-ориентированной иноязычной речевой компетенции у студентов 1 курса медицинского вуза и для их развития как активных, ответственных и самостоятельных субъектов этого процесса.

Данное положение побудило нас выявить критерии, которым должна соответствовать как сама проектируемая технология, так и ее компоненты в совокупности концептуального, содержательного и процессуального блоков (Г.К. Селевко). Такими критериями являются а) *речевая*, б) *профессиональная* и в) *учебно-познавательная направленность* содержания названных блоков [3]. Именно ими мы руководствовались при проектировании концептуального блока профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся 1 курса медицинского вуза, представление которого и является задачей данной статьи.

Концептуальный блок, как методологическая база технологии, включает компетентностный, личностно-деятельностный, профессионально-ориентированный, коммуникативно-когнитивный и технологический подходы, каждый из которых реализуется соответствующими ему принципами. Дадим краткую характеристику перечисленных подходов и реализующих их принципов, чтобы показать, как они проявляются в созданной профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции.

Компетентностный подход предусматривает продуктивный характер современного иноязычного образования, его нацеленность на получение конкретного результата. (И.Л. Бим, В. И. Байденко, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И. А. Зимняя, Р. П. Мильруд, В. В. Сафонова, И. И. Халеева, А.В. Хуторской, Ван Эк и др.). В разработанной нами технологии он реализуется в *принципе соответствия ее цели и задач ожидаемому результату*. В качестве такового в исследовании выступает ПОИРК, формирование которой является целью учебного процесса в рамках дисциплины «Стилистика научного медицинского текста». Достижение названной цели осуществляется в ходе решения таких задач, как создать оптимальные условия необходимые а) для взаимосвязанного развития умений чтения и письменной речи, как основы формирования ПОИРК у обучающихся 1 курса медицинского вуза, и б) для их развития как активных, ответственных и самостоятельных субъектов научно-исследовательской деятельности.

Личностно-деятельностный подход, разработанный И. А. Зимней с учетом исследований Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейна и др., представлен личностным и деятельностным компонентами с позиций обоих участников учебного процесса, т. е. преподавателя и обучающихся [4]. Личностный компонент проявляется в *принципе личностной обусловленности* процесса формирования ПОИРК у обучающихся медицинского вуза. Данный принцип предполагает создание условий для активного взаимодействия преподавателя и обучающихся, как равноправных, равноактивных и равноответственных участников учебного процесса, а также учет личностных, субъектных качеств студентов и их профессиональных интересов.

В качестве таких условий выступают ситуации профессионально-ориентированного иноязычного общения, которые побуждают обучающихся использовать умения письменных видов речевой деятельности в рамках научно-исследовательской сферы и в которых будущий специалист осознает себя в качестве субъекта своей будущей профессиональной деятельности.

Деятельностный компонент подхода проявляется в *принципе организации и управления учебно-профессиональной деятельностью обучающихся* по освоению содержания ПОИРК. Он воплощается в модульной организации процесса освоения содержания ПОИРК, которая представлена модульной программой, состоящей из четырех модулей. Каждый модуль включает в себя методическое руководство, позволяющее преподавателю организовать и управлять учебно-профессиональной деятельностью, а обучающимся включаться в активную самостоятельную работу по овладению знаниями и развитию умений письменных видов речевой деятельности, которые необходимы для осуществления научно-исследовательской деятельности будущего специалиста в области медицины.

Как пишет И. А. Зимняя, процесс обучения в соответствии с данным подходом переориентируется на постановку и решение самими обучающимися конкретных познавательных, исследовательских, преобразующих и проективных учебных задач [4]. Кроме того, процесс обучения строится с учетом прошлого опыта обучающегося, преломляясь через его личность, мотивы, ценностные ориентации, цели, интересы, что обеспечивает способность к рефлексии, а потребность в ней становится условием осознанного регулирования своего речевого поведения.

Как видим, характерной особенностью данного подхода является, с одной стороны, придание процессу обучения деятельностного характера, а с другой стороны, возможность «сделать обучение сферой самоутверждения личности» [8] в будущей профессиональной деятельности.

Профессионально-ориентированный подход (Э.Г. Азимов, И.Л. Бим, М.Я. Виленский, Т.А. Дмитриенко, И.А. Зимняя, П.И. Образцов, Е.С. Полат, Т.Ю. Полякова, А.И. Уман, С.К. Фоломкина, А.Н. Щукин и др.) предполагает реализацию, во-первых, *принципа соответствия содержания обучения будущей профессиональной деятельности выпускника*. В рамках медицинского вуза нас интересует профессионал в области медицины, исследователь, работающий с научной литературой и представляющий результаты своей научно-исследовательской работы в виде письменного или устного произведения. Воплощение данного принципа в медицинском вузе обеспечивает приобретение обучающимися индивидуального социального опыта, профессиональных и предметных знаний, а также умений, которые необходимы будущему врачу для осуществления аргументированного иноязычного общения в научно-исследовательской деятельности (читать, понимать, критически оценивать и интерпретировать тексты научного стиля на иностранном языке; передавать содержание прочитанного текста в виде плана, резюме; письменно оформлять сообщения по теме доклада/статьи; составлять реферат, аннотацию научной статьи на иностранном языке).

Согласно второму *принципу последовательного моделирования условий профессиональной деятельности*, обучающиеся включаются в учебно-профессиональную деятельность в соответствии с ситуациями профессионального общения в рамках научно-исследовательской сферы. Оно протекает при изучении научной литературы и при написании письменных произведений. С этой целью используются речевые ситуации общения, характерные для научных конференций, совещаний, редколлегий, и соответствующие им речевые задачи, что обеспечивает достижение предполагаемого результата обучающихся, то есть функционирование профессионального научного общения в письменной и устной формах. Содержание обучения находит воплощение в текстах для чтения и в образцах для создания письменных произведений.

Коммуникативно-когнитивный подход (И. Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез, И. А. Зимняя, Г. А. Китайгородская, Р. П. Мильруд, Е. И. Пассов, Е. Н. Соловова, А. Н. Шапов, А. В. Щепилова и др.) проявляется в принципах *коммуникативной направленности* процесса формирования иноязычной речевой компетенции и *сознательности в овладении ее содержанием*. Принцип коммуникативной направленности предполагает такую организацию обучения, когда обучающийся постоянно вовлечен в процесс практического пользования языком [6]. В соответствии с данным принципом обучающийся ставится в рамки учебной,

учебно-профессиональной деятельности, выход из которой ему предстоит найти средствами иностранного языка.

Реализация принципа коммуникативной направленности тесно связана с принципами профессионально-ориентированного подхода и благодаря ему, в учебной деятельности создаются условия максимально приближенные к профессиональной научно-исследовательской деятельности будущего врача. Для этого процесс обучения должен быть насыщен речевыми упражнениями, которые, по мнению С. Ф. Шатилова и являются решающим фактором практического владения речевыми умениями.

В нашем исследовании мы ведем речь о взаимосвязанном развитии умений письменных видов речевой деятельности в последовательности от чтения к письменной речи при работе с иноязычными текстами медицинской тематики.

Работа по развитию умений чтения организуется последовательно с извлечением разного объема информации на примере текста научно-популярного, затем научно-учебного и в итоге собственно научного стиля. К работе с видами чтения постепенно присоединяется работа по оформлению письменных произведений (реферата, аннотации).

При формулировке *принципа сознательности в учебно-профессиональной деятельности* согласимся с идеей А. Н. Щукина, что его реализация происходит от осознания обучающимися особенностей языковых единиц и правил их оформления к практическому их применению в речевой деятельности [10]. Данный принцип предполагает сознательное овладение языком в последовательности от знаний о способах воспринимать, понимать и интерпретировать информацию к особенностям оформления письменного произведения, которые лежат в основе умений письменных видов речевой деятельности. Знания приобретаются обучающимися в результате самостоятельного овладения содержанием ПОИРК при работе с методическим руководством модуля.

Реализация этого принципа означает сознательное отношение обучающегося к самому процессу обучения. В ходе учебно-профессиональной познавательной деятельности обучающиеся решают исследовательские поисковые и творческие задачи разной степени интеллектуального затруднения (И. А. Зимняя). По мнению Е.И. Пассова, они одновременно являются коммуникативными задачами, обуславливающими речемыслительную активность обучающихся в ходе развития умений чтения и письменной речи на иностранном языке.

И, наконец, созданная нами технология построена с учетом идей *технологического* подхода (В.П. Беспалько, М.Я. Виленский, О.Б. Даутова, П.И. Образцов, Г.К. Селевко, А.И. Уман и др.), который подразумевает организацию профессионально-ориентированного обучения на основе четкого структурирования и алгоритмизации способов и приемов обучения, результативности, то есть направленности на эффективное достижение поставленной цели при оптимальной затрате времени и усилий [1].

Благодаря технологическому подходу можно с большей определенностью предсказывать результаты и управлять образовательным процессом, на научной основе анализировать и систематизировать имеющийся практический опыт. Кроме того, данный подход позволяет обеспечивать благоприятные условия для развития личности, выбирать наиболее эффективные и разрабатывать новые технологии и модели для решения возникающих педагогических проблем [7].

Технологический подход воплощается в принципе *структурированности и алгоритмичности* процесса формирования ПОИРК, требующем четкой последовательности действий преподавателя по использованию приемов развития умений письменных видов деятельности и обучающихся по овладению ими в соответствии с предложенным алгоритмом.

В созданной нами технологии названный принцип реализуется в модульной программе. Она состоит из четырех модулей, структурно повторяющих друг друга, с постепенным увеличением учебно-профессиональных коммуникативных задач интеллектуального затруднения от поисковых к поисково-творческим и творческим. Внутри модуля учебный материал структурирован в виде системы учебных элементов (УЭ), отражающих логику

решения названных задач. К числу обязательных учебных элементов относится первый, который предназначен для раскрытия цели модуля и его содержания, а также последний, направленный на рефлексию и подведение итогов работы с модулем, оценку качества развития речевых умений. В каждом модуле помещено методическое руководство, включающее в себя алгоритм выполнения действий и обеспечивающее студентам самостоятельность.

Представленная совокупность подходов и реализующих их принципов обусловили содержательный и процессуальный блоки профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции, которая нашла воплощение на занятиях по иностранному языку в медицинском вузе в рамках дисциплины «Стилистика научного медицинского текста».

Список литературы

1. *Даутова О. Б.* Современные педагогические технологии в профильном обучении Текст: учеб.-метод. Пособие для учителей / О. Б. Даутова, О. Н. Крылова; ред. А. П. Тряпицына. – СПб.: КАРО, 2006, - С. 20.
2. *Дмитриевых И.Л., Куклина С.С.* Структура и содержание речевой компетенции как компонента профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции студента неязыкового вуза // Ярославский педагогический вестник: научный журнал. — Ярославль: РИО ЯГПУ, 2016. - №3 - С. 160-164
3. *Дмитриевых И.Л., Куклина С.С.* Анализ технологий обучения как потенциальных средств формирования речевой компетенции студентов медицинского вуза Проблемы современного педагогического образования. // Сер.: Педагогика и психология. – Сб. статей: - Ялта: РИО ГПА, 2016. – Вып.52. – Ч. 4. - С. 58-64
4. *Зимняя И.А.* Педагогическая психология: учеб. для вузов / И.А. Зимняя. – 3-е изд. пересмотр. – М.: МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2010.
5. *Образцов П.И., Иванова О.Ю.* Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебное пособие / Под ред. П.И. Образцова.- Орел: ОГУ, 2005. – С. 22
6. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению: Пособие для учителей иностр. яз. - М.: Просвещение, 1985., - С. 37.
7. *Селевко Г.К.* Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. М: НИИ школьных технологий, 2005. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.:Филоматис, 2004.
8. *Сериков В.В.* Личностно ориентированное образование: поиск новой парадигмы [Электронный ресурс] // URL: http://www.bim-bad.ru/docs/serikov_education_of_personality.pdf (дата обращения: 11.07.2016).
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования Специалитет. Специальность 31.05.03 «Стоматология». Квалификация: Врач-стоматолог общей практики. [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://e.mail.ru/attaches-viewer/?x-email=natalie_ogo%40mail.ru&offset=0%3B1&id=14232240090000000893&_av=14232240090000000893%3B0%3B1 (дата обращения: 06.02.2015).
10. *Щукин А.Н.* Обучение иностранным языкам: теория и практика: Учебное пособие для преподавателей и студентов. – М.:Филоматис, 2004.

*13.00.08.***Ю.А. Исамулаева**

Астраханский филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»,
юридический факультет,
кафедра общих гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Астрахань, balahontsevajulia@rambler.ru

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

В статье выявлены активные методы межкультурного обучения, дана их характеристика. Проанализирована роль этих методов в межкультурном взаимодействии. В работе представлены способы подготовки студентов к межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: межкультурное обучение, межкультурное взаимодействие, коммуникация, коммуникативные умения.

Современная система образования располагает широким выбором различных способов и методов обучения межкультурной коммуникации. Однако, как показывает практика, наиболее эффективными среди них являются те, которые не преподносят готовые факты из реальной жизни, а требуют анализа этих фактов в виде диагностики и анализа конкретных ситуаций межкультурного общения и генерирования всех имеющихся знаний и навыков для преодоления культурного непонимания. По этой причине возникает потребность выявить наиболее активные методы в системе межкультурного обучения.

В современной коммуникативистике существует несколько апробированных способов подготовки студента к межкультурному взаимодействию [6]. Их можно разделить на три группы:

1. по методу обучения — дидактические или эмпирические;
2. по содержанию обучения — общекультурные или культурно-специфические;
3. по сфере, в которой стремятся достичь основных результатов, - когнитивной, эмоциональной, поведенческой.

Итак, методы обучения могут быть дидактические — просвещение, ориентирование, моделирование, а также эмпирические — тренинг.

Просвещение представляет собой процесс приобретения знаний о культуре, к контакту с которой человек целенаправленно готовится. Ориентирование также представляет собой обучающую программу, цель которой - быстро познакомить человека с основными нормами, ценностями и правилами поведения в чужой культуре.

Моделирование — это такой метод обучения, который предполагает получение необходимых знаний на основе исследования искусственных моделей (условных образов, схем и процессов) соответствующих ситуаций межкультурного взаимодействия. Как правило, в качестве моделей межкультурного обучения используется описания поведенческих реакций представителей соответствующих культур.

Как метод учебных занятий тренинг представляет собой планомерно осуществляемую программу разнообразных упражнений с целью формирования и совершенствования умений и навыков в той или иной сфере человеческой деятельности. Анализ научной литературы показывает, что тренинг является наиболее универсальным методом обучения и формирования коммуникативных умений, поскольку развивает умение слушать своего собеседника, держать себя уверенно с другими людьми, публично выступать, строить эффективную модель взаимоотношений с партнерами по коммуникации, предотвращать и

конструктивно разрешать конфликты, преодолевать осложняющие общение привычки и манеры поведения. Однако результаты проведенного исследования позволяют нам констатировать, что познавательный интерес к данному виду деятельности не наблюдался у 60 % студентов, они не проявляли никакой познавательной активности на занятиях. 35 % проявляли поверхностный интерес, он был неустойчив, носил эпизодический характер. И лишь 5 % студентов осмысленно подходили к планированию и выполнению операций, пытались активизировать свою деятельность и сделать ее более продуктивной. Это объясняется отсутствием «естественной потребности» в общении, низкой мотивации, базовой языковой подготовки. В исследовании участвовало 68 студентов Астраханского филиала «Саратовская государственная юридическая академия».

Принимая во внимание результаты проводившегося эксперимента можно сделать вывод о том, что усложнение коммуникаций должно сопровождаться развитием специальных средств подготовки студентов к постоянно обновляющимся условиям общения. Одним из таких средств является ролевая игра.

Ролевые игры, являясь наиболее точной моделью реального процесса общения, воссоздают ситуации и условия, в которых развиваются и совершенствуются навыки профессионального взаимодействия будущего специалиста. Студенты изображали элементарный коммуникативный акт (покупка, поздравление, знакомство и пр.) и сложный коммуникативный акт, состоящий из серии элементарных (выбор профессии — выбор Вуза - специализация).

Как метод межкультурного обучения деловая игра имеет много общего с ролевой игрой, но вместе с тем обладает специфическими характеристиками, отличающими ее от других видов игр, самой главной из которых является следующая: объект имитации в любой деловой игре — наиболее типичный фрагмент профессиональной деятельности, содержащий проблему и требующий системного применения разнообразных знаний и умений. По мнению одного из самых авторитетных специалистов в области разработки деловых игр А. А. Вербицкого, деловая игра представляет собой наиболее четко выраженную, овеществленную форму контекстного обучения. «Деловая игра — форма воссоздания предметного и социального содержания профессиональной деятельности, моделирование систем отношений, характерных для данного вида труда» [1], [2]. В ходе исследования мы констатировали, что деловая игра «оправдывает» переход на новый язык, она является и интересным видом работы для студента и аналогом языковых упражнений для преподавателя, благодаря которым формируются коммуникативные умения и развиваются навыки всех видов речевой деятельности.

Следующим этапом нашей работы было использование метода проектов. Данный метод заключается в практическом применении полученных знаний при решении той или иной значимой теоретической или практической проблемы, в прагматической направленности на результат и обязательной презентации этого результата в творческой форме [5]. На современном этапе развития образования проектная методика детально исследуется как зарубежными, так и отечественными авторами: И.Л. Бим, И.А. Зимней, О.М. Моисеевой, Е.С. Полат, Т.Е. Сахаровой, И. Чечель. В ходе работы над проектом студенты научились формулировать проблемы, гипотезы; выстраивать свое речевое поведение в зависимости от принятых социальных ролей; вести полилоговое общение; выступать публично с докладами, сообщениями, презентациями проектов.

Особое внимание в формировании коммуникативных умений студентов мы уделили методу «скетча». Скетч — это короткая сцена, разыгрываемая по заданной проблемной ситуации с указанием действующих лиц, их социального статуса, ролевого поведения. Со студентами были разыграны небольшие сцены по темам «Прием на работу», «Адвокаты и поверенные». Такой метод коммуникативного общения позволил нам оценить уровень сформированности диалоговых коммуникативных умений студентов.

Немаловажное значение оказало использование на занятиях дискуссий. Было организовано и проведено две дискуссионные игры «Юридические профессии», «Преимущества и недостатки юридической практики в городе». Задачами проведения

дискуссионных игр были формирование речевых умений студентов, знакомство с юридическими профессиями, выявление различий между профессиями юриста, адвоката, поверенного, окружного адвоката, определение недостатков и достоинств юридической практики в крупном городе, а также формирование диалоговых умений. Во вступительном слове нам не просто предлагалось выступить, ответить на вопросы, а была создана интеллектуально-эмоциональная атмосфера, побуждающая участников дискуссии свободно высказаться, поставить новые вопросы [3]. Во время дискуссии студенты формулировали и задавали вопросы, отстаивали свою точку зрения, выявляли проблемы и решали их.

Анализ результатов данного исследования позволил нам считать, что к активным методам межкультурного обучения относятся ролевые и деловые игры, метод проектов, метод «скетча», дискуссия. Данные методы позволяют развернуть проблему в динамике, дают возможность участникам прожить необходимое количество времени в конкретных ситуациях межкультурной коммуникации. Именно с помощью этих методов обучения партнеры по коммуникации обретают необходимые навыки и опыт общения и взаимодействия, развивают уверенность в себе, способность к гибким взаимоотношениям.

На основе анализа научно-педагогической литературы, личного педагогического опыта автора мы можем утверждать, что ставя перед студентами определенные коммуникативные задачи, мы можем вызывать у них нужные речевые действия, управлять усвоением и формированием необходимых коммуникативных умений. Интенсификация и усложнение различных форм и типов коммуникаций предъявляют повышенные требования к коммуникативной компетентности как отдельных индивидов, так и целых групп. Традиционные системы формирования коммуникативного опыта и совершенствования компетентности в виде воспитания, социализации, образования и адаптации не всегда должным образом решают возникающие задачи [4].

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод, что использование на занятиях всех типов группового общения необходимо для воссоздания в учебных условиях тех ситуаций, которые актуальны для будущего иноязычного общения обучающихся. Для эффективного формирования коммуникативных умений студентов выявлены наиболее активные методы в системе межкультурного обучения, которые формируют и развивают необходимые умения и навыки общения и взаимодействия. Мы считаем, что ими являются: ролевые и деловые игры, метод проектов, метод «скетча», дискуссия.

Список литературы

1. *Вербицкий, А. А.* Игровые формы контекстного обучения. М.: Знание, 1983. 350 с.
2. *Дубинко, С.А.* Коммуникативная компетенция в выборе стратегий и тактик речевого поведения/ Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам: материалы III Междунар. науч. конф., посвящ. 88- етию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2009 г./ редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. - Минск: Тесей, 2009.- 23-24 с.
3. *Иванов, Д.А.* На какие вызовы современного общества отвечает использование понятий ключевая компетенция и компетентностный подход в образовании? / Компетенции и компетентностный подход в современном образовании // Серия «Оценка качества образования» / Отв. ред. Курнешова Л. Е. М.: Моск. центр качества образования, 2008. С. 3-56.
4. *Карелова Р.А.* РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА СРЕДСТВАМИ ТЕХНОЛОГИИ МОДЕРАЦИИ // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3.
5. *Полат Е.С., Бухаркина М.Ю., Моисеева М.В., Петров А.Е.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие. М.: Академия, 2003. 306 с.
6. *Садохин А.П.* Теория и практика межкультурной коммуникации: учеб.пособие для вузов.- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.- 271 с. - (Серия «Cogito ergo sum»)

13.00.00

Н.А. Костикова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Выборгский филиал,
Выборг, kostikova_nat@mail.ru

**АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К РЕЗУЛЬТАТАМ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ
ПЕДАГОГОВ К КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОЙ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**

В работе представлен анализ отраженных в нормативных документах требований к результатам подготовки студентов педагогических вузов, а также требований, предъявляемых к современному учителю. Предложены дополнительные требования к результатам подготовки будущих педагогов к реализации коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде, которые могут быть учтены при проектировании основных профессиональных образовательных программ высшего образования.

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, коммуникативные стратегии, электронная образовательная среда, профессиональные задачи, компетенции.

В настоящее время развитию электронной образовательной среды в Российской Федерации уделяется серьезное внимание, что находит отражение в нормативных документах различного уровня, разрабатываются проекты, посвященные применению технологий электронного обучения. Расширяется число обучающихся и педагогов, использующих средства и возможности электронной образовательной среды. Так, например, целью приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации», утвержденному президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам, является создание к 2018 году условий «для системного повышения качества и расширения возможностей непрерывного образования для всех категорий граждан за счет развития российского цифрового образовательного пространства и увеличения числа обучающихся образовательных организаций, освоивших онлайн-курсы до 11 млн. человек к концу 2025 года» [6].

Широкое применение современных дистанционных технологий в образовательном процессе, реализация технологий электронного обучения обуславливают необходимость особой организации коммуникативной деятельности педагога в электронной образовательной среде. Педагогу необходимо учитывать различные аспекты такой деятельности, в частности, психологические особенности современных обучающихся, характеристики и свойства электронной образовательной среды, а также особенности организации взаимодействия в таких средах [1].

Особую актуальность приобретает подготовка будущих педагогов к реализации коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде. В связи с этим возникает необходимость проанализировать требования, отраженные в федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования (ФГОС ВО), к результатам подготовки будущих педагогов, связанным с организацией коммуникации в электронной образовательной среде, соотнести с теми требованиями, которые, согласно нормативным документам, предъявляются к учителю по организации коммуникативной деятельности в электронной образовательной среде, и предложить дополнительные требования к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ, которые необходимо учитывать при подготовке будущих педагогов к реализации коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде, что определяет цель данной работы.

Анализ ФГОС ВО по направлению «Педагогическое образование», показывает, что непосредственно требования к организации педагогом коммуникативной деятельности в электронной образовательной среде в данном документе не представлены. В стандарте находят отражение компетенции, предполагающие готовность или способность к коммуникации. Так, для уровня бакалавриата выделяется «способность к коммуникации в устной и письменной формах на родном и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-4), готовность к взаимодействию с участниками образовательного процесса (ПК-6)» [4], для уровня магистратуры - «готовность осуществлять профессиональную коммуникацию в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-1)» [3].

В связи с тем, что одной из задач в области педагогической деятельности будущего педагога в ФГОС ВО определяется формирование образовательной среды для обеспечения качества образования, в том числе с применением информационных технологий, то среди требований к результатам подготовки будущих педагогов некоторые могут предполагать организацию коммуникативной деятельности и использование возможностей электронной образовательной среды. Для уровня бакалавриата по направлению «Педагогическое образование» к таким результатам как компонентам профессиональной компетентности можно отнести способности: «использовать современные методы и технологии обучения и диагностики (ПК-2); использовать возможности образовательной среды для достижения личностных, метапредметных и предметных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемого учебного предмета (ПК-4); осуществлять педагогическое сопровождение социализации и профессионального самоопределения обучающихся (ПК-5); организовывать сотрудничество обучающихся, поддерживать активность и инициативность, самостоятельность обучающихся, развивать их творческие способности (ПК-7); проектировать индивидуальные образовательные маршруты обучающихся (ПК-9)» [4].

В качестве результатов освоения образовательной программы на уровне магистратуры, которые могут быть связаны с реализацией коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде, можно выделить следующие способности: «применять современные методики и технологии организации образовательной деятельности, диагностики и оценивания качества образовательного процесса по различным образовательным программам (ПК-1); формировать образовательную среду и использовать профессиональные знания и умения в реализации задач инновационной образовательной политики (ПК-2); проектировать образовательное пространство, в том числе в условиях инклюзии (ПК-7)» [3].

Анализ рассмотренных требований показывает, что при проектировании программ бакалавриата и магистратуры необходимо дополнять набор требований к результатам освоения основных профессиональных образовательных программ, которые будут учитывать возможность реализации различных стратегий коммуникативного взаимодействия в электронной образовательной среде, а также опираться на те требования, которые предъявляются к современному учителю и находят отражение в нормативных документах.

В соответствии с квалификационными требованиями, учителю необходимо использовать современные образовательные технологии, включая информационные, а также цифровые образовательные ресурсы, обосновывать выбор учебно-методического обеспечения, учитывать в своей деятельности достижения в области педагогической и психологической наук, возрастной психологии и школьной гигиены, а также современных информационных технологий и методик обучения [2]. Следует отметить, что квалификационные требования предусматривают использование учителем современных информационных технологий, но не выделяют коммуникативной составляющей педагогической деятельности учителя в электронной образовательной среде.

Коммуникативный аспект деятельности учителя в электронной образовательной среде находит отражение в профессиональном стандарте педагога [5]. В этом документе к необходимым умениям учителя в рамках выполнения общепедагогической функции - обучения, относятся умения разрабатывать и применять современные психолого-

педагогические технологии, основанные «на знании законов развития личности и поведения в реальной и виртуальной среде» [5]. Учитель должен иметь знания в области основ психодидактики, закономерностей поведения в социальных сетях, а также владеть профессиональными педагогическими ИКТ-компетентностями на трех уровнях: общепользовательском, общепедагогическом и предметно-педагогическом.

Общепедагогический компонент профессиональной компетентности педагога предполагает организацию педагогической деятельности в информационной среде с определенными задачами, часть из которых связаны с коммуникацией [5]:

- дистанционное консультирование учащихся при выполнении задания, поддержка взаимодействия учащегося с тьютором;
- организация образовательного процесса, при которой учащиеся систематически в соответствии с целями образования ведут деятельность и достигают результатов в открытом контролируемом информационном пространстве;
- подготовка и проведение выступлений, обсуждений, консультаций с компьютерной поддержкой, в том числе в телекоммуникационной среде;
- организация и проведение групповой (в том числе межшкольной) деятельности в телекоммуникационной среде.
- учет общественного информационного пространства, в частности молодежного.

В области развивающей деятельности учителю необходимо разрабатывать и реализовывать программы развития у обучающихся навыков поведения в мире виртуальной реальности и социальных сетях, формировать толерантность и позитивные образцы поликультурного общения.

Для учителя русского языка в профстандарте дополнительно предусмотрено формирование установки обучающихся на коммуникацию в максимально широком контексте, в том числе в гипермедиа-формате.

Анализ рассмотренных документов показывает, что, несмотря на значимость, важность и актуальность проблемы организации коммуникативной деятельности в электронной образовательной среде, в нормативных документах, отражающих требования, предъявляемые к будущему педагогу, данный аспект недостаточно разработан, при этом в документах, регламентирующих деятельность современного учителя, предполагается осуществление коммуникации, в том числе и в электронной образовательной среде.

При проектировании учебных планов, программ дисциплин для уровней бакалавриата и магистратуры по направлению «Педагогическое образование» целесообразно дополнить требования к результатам подготовки.

В рамках осуществления педагогической деятельности будущий педагог должен уметь решать профессиональные задачи, которые в т.ч. связаны с реализацией коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде. В качестве дополнительных требований к результатам освоения основных профессиональных программ по направлению «Педагогическое образование» (уровень бакалавриата), связанным с организацией коммуникативной деятельности в электронной образовательной среде, можно предложить следующие:

1. Будущему педагогу необходимо знать:

- особенности и коммуникативный потенциал электронной образовательной среды (ЭОС);
- структуру и компоненты коммуникативной деятельности в ЭОС;
- коммуникативный (дидактический) цикл в ЭОС;
- особенности реализации коммуникативных стратегий в ЭОС;
- лингвистические особенности коммуникативной деятельности в ЭОС;
- особенности современного поколения обучающихся: «клиповость мышления», особенности восприятия информации и т.д.;
- психолого-педагогические основы взаимодействия в ЭОС;
- закономерности поведения участников общения в ЭОС;

- особенности и требования к разработке учебных текстов и информационно-образовательных ресурсов для применения в ЭОС;
- совокупность информационных и коммуникационных технологий;
- систему современных педагогических технологий, применяемых при обучении в ЭОС и т.д.

2. К необходимым умениям будущего педагога можно отнести следующие умения:

- организации коммуникативной деятельности в ЭОС;
- обоснованного выбора и реализации коммуникативных стратегий и тактик в ЭОС;
- управления коммуникацией и в целом образовательным процессом в ЭОС;
- разрабатывать тексты и информационно-образовательные ресурсы для использования в ЭОС;
- организовывать различные формы и режимы коммуникации в ЭОС среди обучающихся как на уровне одной образовательной организации, так и на межшкольном и других уровнях;
- оценивать результативность и эффективность реализации коммуникативных стратегий в ЭОС.

На уровне магистратуры обучающиеся могут овладеть знаниями, умениями, способностями как компонентами профессиональной компетентности, в области проектирования и формирования электронной образовательной среды с учетом реализации задач инновационной образовательной политики, проектирования различных образовательных маршрутов и реализации различных коммуникативных стратегий и тактик в электронной образовательной среде для разных категорий слушателей и с учетом разнообразных образовательных потребностей.

Эффективное планирование коммуникативной деятельности участников педагогического общения позволит выбирать соответствующие коммуникативные стратегии и тактики, а также технологии обучения, повышая тем самым качество обучения с применением возможностей электронной образовательной среды.

Таким образом, в данной работе был проведен анализ требований к результатам подготовки будущих педагогов к реализации коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде, отраженных в нормативных документах, а также предложены дополнительные требования с учетом организации коммуникации в электронной образовательной среде. Полученные в ходе исследования выводы и результаты являются необходимым условием для разработки качественной системы подготовки будущих педагогов к реализации коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде.

Список литературы

1. Костикова Н.А. Особенности коммуникативной деятельности педагога в дистанционной образовательной среде // *Фундаментальные исследования*. - 2012. - №3 (часть 2). - с. 281-285.
2. Приказ Минздравсоцразвития России от 26 августа 2010 г. N 761н г. Москва «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://rg.ru/2010/10/20/teacher-dok.html> (дата обращения 28.07.2017).
3. Приказ Минобрнауки России от 21.11.2014 N 1505 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.04.01 Педагогическое образование (уровень магистратуры)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174065/ (дата обращения 28.07.2017).
4. Приказ Минобрнауки России от 04.12.2015 N 1426 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192459/ (дата

обращения 28.07.2017).

5. Приказ Минтруда России №544н от 18 октября 2013 г. «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129> (дата обращения 28.07.2017).

6. Приоритетный проект «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/проекты/современная-цифровая-образовательная-среда> (дата обращения: 28.07.2017)

*13.00.01***Н.В. Липкань**

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»,
кафедра музыкального образования,
Иркутск, nlipkan@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ДИРИЖЁРСКО-ХОРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

В статье обосновывается приоритетная значимость дирижёрско-хоровой компетенции в подготовке будущих учителей музыки и педагогов дополнительного образования.

Ключевые слова: дирижёрско-хоровая компетенция, общекультурные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные и специальные профессиональные компетенции.

В качестве цели нашей статьи мы представляем обоснование значимости дирижёрско-хоровой компетенции в становлении будущих учителей музыки и педагогов дополнительного образования; и в большей степени, обоснование значимости государственного экзамена по Хоровому дирижированию как наиболее адекватного обобщающего комплекса контроля качества подготовки бакалавра Педагогического образования по профилю «Музыка» и «Музыка. Дополнительное образование».

В стандарте высшего педагогического образования компетентностный подход изложен и носит формализованный характер, обобщая требования к широкому кругу профилей, среди которых профиль «Музыка» требует дифференцированного подхода. В противном случае данный профиль теряет специфику и лишается смысла.

Так, большинство профилей в качестве итогового государственного испытания используют рекомендованную стандартом защиту ВКР, оценивающую лишь теоретическую: научно-исследовательскую, научно-методическую подготовку бакалавра.

Музыкально-педагогическая деятельность практикоориентирована и поэтому возникает потребность в проведении Государственного экзамена по Хоровому дирижированию как адекватной формы контроля. Стандарт высшего образования не исключает и проведения экзамена по профилирующей дисциплине. По осуществляемым функциям (воспитательная, художественно-творческая, просветительская, коммуникативная и управленческая), дирижёрско-хоровое направление наиболее близкое учителю музыки и педагогу дополнительного образования является, и значит, актуальным становится формирование дирижёрско-хоровой компетенции будущих учителей музыки.

Музыкальное творчество и, в частности, дирижёрско-хоровое (подразумевающее создание художественного образа в коллективном творчестве), открывает широкие возможности для гармонизации личности, её самовыражения, самопознания, саморазвития, делает её стрессоустойчивой, способной к психологической, социальной адаптации в современном динамичном информационном обществе.

Цементирующее звено в подготовке будущих учителей музыки и педагогов дополнительного образования, – дирижёрско-хоровая компетенция, – реализует комплекс профессиональных задач в области педагогической, проектной, просветительской, исследовательской видах деятельности, позволяющих отследить конструктивность, мобильность, динамизм выпускника, осуществившего обучение по направлению «Педагогическое образование», профили: «Музыка» и «Музыка. Дополнительное образование».

По мнению методологов компетентностного подхода, О.Е. Лебедева, А.В. Хуторского [1;2], компетенция – *совокупность взаимосвязанных качеств личности* (знаний, умений,

навыков, способов деятельности), т.е. то, чем изначально должен быть одарён обучающийся.

Дирижерско-хоровая компетенция (пятая специально-профессиональная компетенция: СПК-5), одна из шести значимых специальных профессиональных компетенций для подготовки будущих учителей музыки по программам бакалавриата 44.03.01 и 44.03.05 Педагогическое образование с профилями, соответственно: «Музыка» и «Музыка. Дополнительное образование», кафедрой музыкального образования Педагогического института ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет» рассматривается как способность управлять хоровым коллективом и воплощать средствами дирижирования художественный замысел музыкального произведения.

В рамках профиля «Музыка. Дополнительное образование», СПК-5 реализуется в 11 дисциплинах: «Класс хорового дирижирования и чтения хоровых партитур», «Хоровой класс и практическая работа с хором», «Хороведение», «Хоровая аранжировка», «Методика дополнительного образования в вокально-театральной деятельности», «Основы технологии дирижирования» и «Методика работы с хором», «Практика работы с хоровым ансамблем» и «Методика организации проектной деятельности школьников в условиях дополнительного образования», «Постановка детского музыкального спектакля в школе» и «Методика музыкально-театральной работы со школьниками».

Особую значимость приобретают дисциплины «Класс хорового дирижирования и чтения хоровых партитур» и «Хоровой класс и практическая работа с хором» так как содержание этих дисциплин, положенное в основу государственной итоговой аттестации (ГИА), определяет критерии контроля качества подготовки бакалавра педагогического образования профиля «Музыка».

Формы, в которых проводится ГИА по Хоровому дирижированию: концертное исполнение хорового произведения (дирижирование), ответы на вопросы коллоквиума, выполнение выпускной реферативной работы, являются демонстрацией уровня формирования системы компетенций: общекультурных (ОК), общепрофессиональных (ОПК), профессиональных (ПК) и специальных профессиональных (СПК).

Типология компетенций: коммуникативная, правовая, социального взаимодействия, гражданственности, самосовершенствования, здоровьесбережения, безопасности жизнедеятельности, имеет место как в общем образовании, так и в среднеспециальном и высшем. Рассмотрим связь и обоснование государственного экзамена по Хоровому дирижированию на примере трёх компетенций из 35 существующих в образовательной программе подготовки бакалавра Педагогического образования, профиль «Музыка. Дополнительное образование».

Согласно пункту 5.2. стандарта, выпускник, освоивший программу бакалавриата, должен обладать следующими общекультурными компетенциями (ОК).

Например, первая общекультурная компетенция (ОК-1): характеризуется способностью использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения; воплощается в способности выпускника использовать личностно-смысловые модели обучения на основе антропоцентрического подхода к вокально-хоровому образованию школьников и учитывать возрастные, индивидуальные и личностные задачи каждого обучающегося – школьника. Оценить сформированность компетенции представляется возможным в репетиционном процессе при подготовке концертного исполнения государственного экзамена по Хоровому дирижированию.

Или девятая общекультурная компетенция (ОК-9) формулируется как способность использовать приемы оказания первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций реализуется через умение учителя музыки и педагога дополнительного образования выстроить репетиционный процесс с учётом индивидуальных и возрастных голосовых и физиологических возможностей, особенностей и требований организма школьника (выносливость в репетиционном процессе и концертных выступлениях), а в случае необходимости (обморок, несчастный случай) оказать первую медицинскую помощь или выполнить план эвакуации.

Задачей четвёртой общепрофессиональной компетенции (ОПК-4) является готовность к профессиональной деятельности в соответствии с нормативно-правовыми актами сферы образования. Реализуется в готовности использовать базовые правовые знания, например, О персональных данных или об Авторском праве (соответственно, ФЗ от 27.07.2006 №152-ФЗ (ред. от 25.07.2011) и ГК РФ Глава 70) для организации публичной деятельности образовательных организаций, в т.ч. вокально-хоровой направленности.

По мнению методолога компетентностного подхода А.В. Хуторского, критично относящегося к любому формализму, «каждый человек имеет дар. Одарённость – качество любого ученика. Другой вопрос – в чем и насколько проявляется одарённость – в интеллекте, чувствах, нравственности или других человеческих проявлениях. Школа, как средняя, так и высшая, сегодня не ориентирована на комплексное исследование и выявление потенциала ученика. Ей почти нет дела до его души, мало заботят нераскрытые таланты, склонность к изобретательству или художественные возможности учащихся. Стандарты ограничивают внимание педагога науками или, в лучшем случае, компетенциями, обусловленными требованиями социума. Учитель оказывается рабом устаревших подчас нормативных документов и традиций воспроизводства нового поколения по подобию предыдущего. Именно в творчестве проявляется и развивается одаренность. Быть творцом – это миссия человека! Поэтому суть обучения, которое направлено на развитие одаренности – это творчество» [3].

Развивать творческие способности и одарённость ученика-школьника призван учитель и наши выпускники достойно представляют кафедру музыкального образования на различных уровнях. От руководителей образовательных учреждений, до преподавателей, учителей и музыкальных руководителей. И вся деятельность их сопряжена с постановкой и творческим решением педагогических, проектных, исследовательских задач в области науки и образования; с использованием в профессиональной деятельности методов научного исследования согласно профессиональным задачам стандарта бакалавра в области *исследовательской деятельности*.

Открываются студии эстрадного вокала, музыкально-эстетические центры под руководством или при непосредственном участии выпускников кафедры, чья *культурно-просветительская деятельность основана на изучении и формировании потребностей детей и взрослых в культурно-просветительской деятельности; организации культурного пространства; разработке и реализации культурно-просветительских программ для различных социальных групп*.

Компетентностный подход, – запрос государства, – требует внимания и осознанности в подготовке будущих учителей музыки и педагогов дополнительного образования. Взаимодополняющая связь практических задач, лежащих в плоскости реального положения дел и моделируемого при помощи компетентностного подхода находится в процессе развития, плодами которого должны стать конструктивность, мобильность и динамизм будущего учителя музыки и педагога дополнительного образования, основанные на высоком уровне формирования дирижёрско-хоровой компетенции.

Список литературы

1. Лебедев, О.Е. Компетентностный подход в образовании // Школьные технологии. – 2004. – №5.
2. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: МГУ, 2003. – 416 с.
3. Хуторской, А.В. Дидактическая эвристика – теория и технология развития одаренности учащихся // ТехноОБРАЗ 2007: Технологии непрерывного педагогического образования и творческого саморазвития личности одаренных учащихся и студентов: тезисы докладов VI Междунар. науч. конф. – Гродно: ГрГУ, 2007. – С.49-54.

13.00.02

А.Г. Сабиров

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Елабужский институт, факультет филологии и истории,
кафедра философии и социологии,
Елабуга, agsabir@list.ru

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО- ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ

В работе представлены результаты изучения механизма реализации компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин в педагогическом вузе. Доказано, что для реализации компетентностного подхода на практике необходимо осуществить индикативное описание общекультурных компетенций. Описаны наиболее важные индикаторы общекультурных компетенций и механизм их использования в преподавательской деятельности.

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, индикатор, преподавание общекультурных дисциплин, педагогический вуз.

Проблема выявления механизма реализации компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин в педагогическом вузе является актуальным и практически значимым предметом исследования. Обусловлено это следующим. Во-первых, преподавание общекультурных дисциплин в современном педагогическом вузе нуждается в качественном улучшении за счет внедрения новых технологий, в том числе и компетентностного подхода. Во-вторых, использование компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин рассмотрено в основном в общетеоретическом аспекте, без описания конкретного механизма его реализации. По-нашему мнению, исследование механизма реализации компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин в педагогическом вузе необходимо, так как оно позволит определить конкретные технологии и инструментарии повышения качества их преподавания. Определенные аспекты реализации компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин в педагогическом вузе исследовались такими специалистами, как А.Л. Андреев, Л.Е. Бабушкина, И.А. Зимняя, А.В. Сухорукова и другие [1, 2, 3, 5]. Указанные выше исследователи выявили многие существенные черты и особенности компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин, описали его возможности, рассмотрели позитивные и негативные его стороны. Вместе с тем, в существующих исследованиях в большей степени был осуществлен в основном общетеоретический анализ компетентностного подхода, в неполной мере были разработаны конкретные механизмы и технологии использования возможностей компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин. Решение указанных проблем предполагается в данной статье.

Компетентностный подход – это определенная совокупность педагогических методов и форм, обеспечивающих воздействие на формирование и развитие способностей обучающегося человека для повышения эффективности выполнения поставленных перед ним задач в заданной профессиональной области. Его реализация в преподавании общекультурных дисциплин возможна посредством выявления основных общекультурных компетенций и разработки механизма их формирования и развития. Основные общекультурные компетенции, которые необходимо формировать у будущего учителя, обозначены в Федеральном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата). Стандарт ориентирует на формирование и развитие следующих общекультурных

компетенций: способность использовать философские и социогуманитарные знания для формирования и развития научного мировоззрения; способность анализировать закономерности исторического развития общества и человека для формирования патриотизма и гражданской позиции; способность работать в команде, толерантно воспринимая социальные, культурные и личностные различия и способность использовать базовые социологические, политологические, этические и правовые знания в своей профессиональной деятельности [6].

Механизм формирования и развития общекультурных компетенций представляет собой целостную совокупность способов, процедур и технологий организации учебно-воспитательной работы по выявлению и раскрытию социально-гуманитарных способностей будущего учителя. Он предусматривает определение следующего: перечня изучаемых социально-гуманитарных дисциплин в педвузе; совокупности формируемых общекультурных компетенций; круга преподавателей, преподающих социально-гуманитарные дисциплины, разработки методологии и методики общекультурного воспитания и т.д. (см., об этом подробнее [4]). Особое место в механизме формирования и развития общекультурных компетенций занимает индикатирование данных компетенций.

Индикатирование – это процедура разработки системы показателей, которые количество замеряемы и чувственно воспринимаемы исследователями и отражают сформированность определенных свойств предмета, процесса или явления. Индикатирование основных общекультурных компетенций позволит выявить все составляющие компоненты указанных компетенций, количественно замерить их реализацию в педагогическом процессе, сосредоточиться на формировании наиболее важных составляющих компонентов компетенций, проконтролировать степень их появления у будущего учителя.

Индикаторы основных общекультурных компетенций могут быть представлены следующим образом:

- индикаторы компетенции «способность использовать основы философских и социогуманитарных знаний для формирования научного мировоззрения»: наличие основных знаний по философским и социогуманитарным дисциплинам; умение использовать свои знания по философским и социогуманитарным дисциплинам в практической деятельности; готовность применять свои знания по философским и социогуманитарным дисциплинам в работе по своей основной педагогической специальности; владение методами философского анализа окружающей действительности, места и роли человека в ней; умение рефлексировать и понимать свое предназначение и смысл своей жизни; умение презентовать свои мировоззренческие убеждения и защищать их в различных спорах и дискуссиях;

- индикаторы компетенции «способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития для формирования патриотизма и гражданской позиции»: наличие основных знаний по историческим дисциплинам; умение использовать свои знания по историческим дисциплинам в практической деятельности; готовность применять свои знания по историческим дисциплинам в работе по своей основной педагогической специальности; владение методами исторического анализа окружающего общества, места и роли человека в нем; умение рефлексировать и понимать свое предназначение в обществе и смысл своей жизни в нем; умение презентовать свои патриотические и гражданские позиции и защищать их в различных спорах и дискуссиях;

- индикаторы компетенции «способность работать в команде, толерантно воспринимать социальные, культурные и личностные различия»: наличие знаний основных культурных норм и правил по работе в команде, по толерантному отношению между людьми; умение использовать данные знания в своем общении с различными людьми; готовность применять свои знания по культуре общения в работе по своей основной педагогической специальности; владение методами общего анализа командной работы и состояния толерантности в нем; умение понимать свое место в коллективе и межличностных отношениях в нем; умение презентовать свои личные позиции в коллективе и защищать их во взаимоотношениях с другими людьми;

– индикаторы компетенции «способность использовать базовые социологические, политологические, этические и правовые знания в своей профессиональной деятельности»: наличие основных знаний по социологическим, политологическим, этическим и правовым дисциплинам; умение использовать свои знания по социологическим, политологическим, этическим и правовым дисциплинам в практической деятельности; готовность применять свои знания по социологическим, политологическим, этическим и правовым дисциплинам в работе по своей основной педагогической специальности, владение методами социологического, политологического, этического и правового анализа окружающей действительности, места и роли человека в ней; умение рефлексировать и понимать свое предназначение в обществе и смысл своей жизни в нем; умение презентовать свои социологические, политологические, этические и правовые принципы и защищать их в различных спорах и дискуссиях.

Индикатирование основных общекультурных компетенций позволит эффективно реализовать компетентностный подход в преподавании дисциплин общекультурного цикла и, в конечном итоге, сформировать будущего учителя и как квалифицированного специалиста, и как культурно развитую личность.

Список литературы

1. Андреев А.Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. – № 4;
2. Бабушкина Л.Е. Педагогические условия формирования социокультурной компетенции студентов педагогического вуза // Интеграция образования. – 2010. – № 1. – С. 9 – 14.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34 – 42;
4. Сабиров А.Г. Механизм реализации практико-ориентированного подхода в преподавании дисциплин гуманитарного и экономического цикла в педагогических вузах России // Россия и Европа: связь культуры и экономики: Материалы XI международной научно-практической конференции. Ч.1. – Прага: Изд-во WORD PRESS, 2015. – С. 396 – 399.
5. Сухорукова А.В. От знаниевого подхода к компетентностному. URL: <http://aspirantura-olimpiada.narod.ru/index/0-75> (дата обращения: 09. 02. 2017 г.).
6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки 44.03.01 педагогическое образование. URL: <http://fgosvo.ru/uploadfiles/fgosvob/440301.pdf> (дата обращения: 16.02.2017 г.).

13.00.00

¹О.А. Савельева, ²С.П. Сахаров¹Муниципальное автономное образовательное учреждение гимназия №5,²Тюменский Государственный медицинский университет, педиатрический факультет,
Тюмень, savelewa77@yandex.ru, sacharov09@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЕДАГОГА

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностного потенциала педагогов: профессорско-преподавательский состав ФГБОУ ВО ТюмГМУ и учителя МАОУ СОШ № 40 города Тюмени. По результатам анализа было выявлено, что для субъектов образовательной деятельности характерна проблема сформированности и самореализации личностного потенциала педагога.

Ключевые слова: самореализация, самоорганизация, удовлетворенность жизнью.

Актуальность. В современном быстроменяющемся мире, где происходящие процессы носят революционный характер, что находит свое отражение в новых стандартах образования, в профессиональных стандартах педагога. К личности педагога, к его внутренним резервам предъявляются новые требования. Педагогу необходимо не просто реагировать на происходящие изменения, но и успешно выполнять свою профессиональную деятельность.

В связи с этим проблема развития личностного потенциала приобретает важное значение.

Современность рассматривается как эпоха инновационного общественного развития, предъявляет особые требования к человеку. Чтобы соответствовать этим требованиям, необходимо иметь определенные личностные установки, качества и ценности, которые бы позволили человеку эффективно участвовать в происходящих процессах [3, с.188]

Понятие «личностный потенциал» означает способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь — способность к развитию. Потенциал личности — возможность жить богатой внутренней жизнью и эффективно взаимодействовать с окружением, быть продуктивным, эффективно влиять, успешно расти и развиваться [8]. Личностный потенциал отражает меру преодоления личностью заданных обстоятельств, в конечном счете, преодоление личностью самой себя, а также меру прилагаемых ей усилий по работе над собой и над обстоятельствами своей жизни» [5, с.145].

Таким образом, в современных условиях, для развития, формирования и реализации соответствующих компетенций, педагог должен иметь необходимый уровень личностного потенциала.

Материалы и методы исследования: Исследование проводилось на базе: 1. Профессорско-преподавательский состав (ППС) Тюменского государственного медицинского университета – 41 педагог. Средний стаж работы 23 года. 2. Учителя средней общеобразовательной школы №40 города Тюмени – 49 педагогов. Средний стаж работы 22 года.

В нашей работе были использованы следующие методики опросник «Самоорганизация деятельности» (ОСД) Е.Ю. Мандрикова, модифицированная С.А. Богомазом. Опросник предназначен для диагностики сформированности навыков тактического планирования и стратегического целеполагания. [4]. Для анализа результатов воспользуемся значением «Норма», полученным в исследованиях С.А. Богомаза (2010-2014гг).

Для оценки субъективного благополучия нами применялась шкала «Удовлетворенность жизнью» (ШУДЖ) Э. Динера, модифицированная С.А. Богомазом. Значение «Норма» взято из исследований С.А. Богомаза (2010-2014гг).

Карьерные ориентации позволяет выявить тест «Якоря карьеры» Э.Шейн, модифицированную С.А. Богомазом. Рассматривается 3 авторских шкалы (ориентация на

«служение», «вызов», «менеджмент (предпринимательство)») и две оригинальные шкалы (ориентация «на свобода для» и «свобода от»). Значения «Нормы» взяты из исследований С.А. Богомаза (2010-2014гг).

Результаты исследований обрабатывали при помощи стандартных статистических пакетов («SPSS-11,5 for Windows»). Для определения статистической значимости различий непрерывных величин использовался t-критерий Стьюдента. Непрерывные переменные представлены в виде $M \pm m$ (выборочное среднее $\pm$ ошибка среднего). В данном исследовании использовался критический уровень значимости p , где он не превышал 0,05 ($p < 0,05$), что означало достоверность полученных отличий.

Исследование направлено на изучение личностного потенциала субъектов образовательного процесса.

Обсуждение результатов. Исследование личностного потенциала педагогов проводилось на основе анализа следующих элементов: самоорганизации деятельности, карьерные ориентации и удовлетворенности жизнью.

Рассмотрим степень сформированности самоорганизации деятельности педагогов (см. табл.1).

Таблица 1

Средние значения компонентов ОСД

	ППС	Учителя	Среднее	Норма
Планомерность	21,51 $\pm$ 4,09	20,91 $\pm$ 3,97	21,21 $\pm$ 4,03	21,36 $\pm$ 6,12
Целеустремленность	32,72 $\pm$ 9,45	33,44 $\pm$ 6,29	33,08 $\pm$ 7,87	38,3 $\pm$ 4,96
Настойчивость	24,42 $\pm$ 5,40	24,11 $\pm$ 4,58	24,27 $\pm$ 4,99	26,5 $\pm$ 6,70
Фиксация	26,11 $\pm$ 4,96	25,91 $\pm$ 4,92	26,01 $\pm$ 4,94	21,16 $\pm$ 5,70
Самоорганизация	10,83 $\pm$ 1,95	8,7 $\pm$ 1,57	9,77 $\pm$ 1,76	11,1 $\pm$ 4,80
Ориентация на настоящее	9,44 $\pm$ 1,79	10,06 $\pm$ 1,91	9,77 $\pm$ 1,85	10,01 $\pm$ 3,10

Из табл. 1 видно, что сравнение результатов испытуемых со значением «Норма» свидетельствует о недостаточной сформированности компонентов самоорганизации. В частности, у педагогов слабо развиты навыки планирования (шкала «Планомерность»). Средний балл 21,21, при нижнем квантиле 18 (данные по квантилям приведены из исследований С.А. Богомаза). Поставленная цель редко бывает достигнута (шкала «Целеустремленность»). Средний балл 33,08 при нижнем квантиле 36. Педагоги не способны предпринять волевые усилия для доведения начатого дела до конца (шкала «Настойчивость»). Средний балл 24,27, при нижнем квантиле 23 балла. Человек редко прибегающий к самоорганизации при помощи внешних средств (шкала «Самоорганизация»). Средний балл 9,77, при нижнем квантиле 7 баллов. Человек со слабой концентрацией на настоящем (шкала «Ориентация на настоящее»). Средний балл 9,77, при нижнем квантиле 8 баллов. Тогда как шкала «Фиксация» характеризует педагога как исполнительного человека, негибкого в планировании, трудно перестраивающегося на новые отношения.

Выявленные проблемы самоорганизации деятельности указывают на затруднения у педагогов формулировать и достигать цель. Работа педагогов носит ситуативный характер, что связано с возросшей отчетной документацией, а это, в свою очередь, заставляет реагировать только на актуальные вопросы, что приводит к отсутствию перспективных целей и плана по их достижению.

Данные в табл. 2 показывают структуру карьерных ориентаций. В нашем исследовании мы рассматривали результаты с позиции самореализации личности при планировании своей карьеры.

Таблица 2

Средние значения шкал опросника «Якоря карьеры»

	Педагоги (ВУЗ)	Учителя	Среднее	Норма
Ориентация на «служение»	5,71±1,14	5,41±1,08	5,56±1,11	5,50±1,07
Ориентация на «вызов»	3,64±0,69	3,89±0,74	3,77±0,72	4,51±1,18
Ориентация на «предпринимательство»	2,03±0,41	2,39±0,48	2,21±0,45	4,12±1,66
Ориентация на «свободу для»	5,10±0,97	4,62±0,88	4,86±0,93	5,10±1,09
Ориентация на «свободу от»	5,24±0,99	4,27±0,81	4,76±0,90	4,91±1,06

Результаты близкие к «Норме» получены по шкале «Ориентация на свободу для» (средний балл 4,86, при норме 5,10), то есть для педагога свобода не является необходимым условием для того чтобы что-то сделать самостоятельно. И по шкале «Ориентация на свободу от» (средний балл 4,76, при нормативном значении 4,91), педагоги не тяготеют организационных правил и ограничений. Средние значения по этим шкалам говорят о двойственности, когда педагог не может осознать свое положение в профессии: профессия – форма самореализации или форма избегания неудач. Близкие к норме результаты получены по шкале «Ориентация на служение» (средний балл 5,56, при значении норма 5,50), но если учесть, что основными ценностями по данной шкале является «работа с людьми», «служение человечеству», «помощь людям» и т. д, то результаты свидетельствуют о негативной тенденции.

Низкие значения получены по шкале «Ориентация на вызов», что свидетельствует о заниженной ценности конкуренции, преодоления препятствий, победа над другими (средний балл 3,77, при нижнем квантиле 3,80). Низкие значения по шкале «Ориентация на предпринимательство», что свидетельствует об отсутствии стремления создавать что-то новое, преодолевать препятствия (средний балл 2,21, при нижнем квантиле 2,80). Следовательно, низкий уровень ориентации педагогов на активность и самостоятельность.

Для оценки субъективного благополучия использовали шкалу «Удовлетворенность жизнью». Полученные данные приближены к значению «Норма», что характеризует педагогов средней степенью удовлетворенностью жизни, но не обладающих способностью смело браться за новые дела (табл. 3).

Таблица 3

Средние значения шкалы «Удовлетворенности жизнью» Э. Диннера

	Педагоги (ВУЗ)	Учителя	Среднее	Норма
Удовлетворенность жизнью	22,91	21,76	22,34	22,80

Таким образом, анализ результатов показывает негативных характер проявления личностного потенциала педагогов. Ни один из рассматриваемых компонентов личностного потенциала педагога не имеет высокого значения характеристики позитивной личности. Анализ индивидуальных результатов, подтверждает наличие педагогов с высокими уровнем сформированности личностного потенциала.

Понятие личностного потенциала характеризует уровень личностной состоятельности педагога. А если у педагога низкий уровень личностного потенциала? Чему он сможет научить своих учеников? Как отмечает К.Г. Юнг «Никто не в состоянии воспитать личность, если он сам не является личностью» [7, с.185]. Личностный потенциал педагога проявляется в разных видах педагогической деятельности, важнейшей из которых является работа с детьми. Именно поэтому педагог должен обладать высокой степенью личностного потенциала. Уметь не просто приспособливаться к жизни, а развивать системообразующие личностные качества, которые повысят успешность педагогической деятельности за счёт развития саморегуляции педагогов и совершенствования ими как профессиональной деятельности, так и своей жизни в целом.

Список литературы

1. Богомаз С.А. Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири // В сб.: "Ценностные основания психологической науки и психология ценностей" / Отв.ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. – М.: Изд-во «ИП РАН», 2008. – С. 262-297.
2. Богомаз С.А., Каракулова О.В. Личностный и коммуникативный потенциал инновационно – и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психол. журн. – 2010. - №37. – С. 48-51
3. Ключко В.Е., Галажинский Э.В. Психология инновационного поведения. Научное изд-е. - Томск: Томский государственный университет, 2009. - 240 с.
4. Мандрикова Е.Ю. Разработка опросника самоорганизации деятельности. //Психологическая диагностика. Москва 2010. №2. – С.87-111.
5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Изучение личностного профиля успешных предпринимателей в области высоких технологий // Отчет о выполнении научно-исследовательской работы. - 2008. – 8 с.
6. Старикова О.В. Личностный потенциал // Преступление и наказание от «А» до «Я» (словарь по пенитенциарной психологии) / под общей редакцией Д. В. Сочивко. — М.: МПСИ, 2009. — С.145.
7. Юнг К.Г. Конфликты детской души. - М.: Канон, 1995. – 334 с.

13.00.00

С.П. Сахаров

Тюменский государственный медицинский университет,
педиатрический факультет, кафедра детской хирургии
Тюмень, sacharov09@mail.ru

ВЕКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье представлены результаты экспериментального исследования, позволяющего оценить ведущую направленность («вектор») образовательной среды медицинского университета. На основе экспериментальных данных дается качественная оценка образовательной среды и характера взаимодействия студента со средой, обозначаются основные перспективы повышения качества образовательной среды.

Ключевые слова: образовательная среда, вектор образовательной среды, качество образовательной среды.

Высшее университетское образование – один из важнейших факторов развития современного общества и государства, стремящихся сохранить свою независимость, идентичность, конкурентоспособную экономику, культуру, социальный генофонд. Миссия любого современного вуза заключается в том, чтобы за счет фундаментальной образовательной и воспитательной подготовки молодежи осуществлять последовательные и эффективные инновации в окружающем мире. В таком контексте вся педагогическая стратегия вуза должна быть ориентирована на подготовку творческого, активного, свободного человека, ориентированного не только на собственные достижения, но и на общий успех окружающих его людей, организаций, сообществ.

Требования к уровню подготовки врача, к его профессиональным и личностным качествам, ценностям, установкам и интересам, профессиональной направленности мышления, эмоционально-волевым качествам, способностям и компетенциям неуклонно повышаются. Ориентация на функционализм в подготовке и мышлении специалиста уходит в прошлое. Врачу – выпускнику медицинского университета – необходима гуманистическая установка в отношении человека.

Качество образовательной среды вуза является одним из важных составляющих общего качества профессиональной подготовки. Исследованиями в данной области занимаются такие ученые, как В.В. Рубцов, В.И. Слободчиков, В.А. Ясвин, И.Н. Емельянова и др. Под **образовательной средой** понимается система влияний и условий формирования личности, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственном окружении [2]. Вместе с тем, развивающий потенциал среды зависит не только от качества объективных условий, созданных в образовательном учреждении, но и от качества взаимодействия субъектов воспитательного процесса [1]. В том числе, значимым фактором качества образовательной среды является характер взаимодействия студента с образовательной средой вуза, который можно диагностировать на основе методики В.А. Ясвина «Моделирование векторного развития образовательной среды» (вопросы методики были адаптированы с учетом возрастного контингента и «профессиональной принадлежности» студентов). В данной методике **вектор образовательной среды** является важнейшим диагностическим показателем, характеризующим как объективные условия, созданные в образовательном учреждении, так и субъективный тип связи обучающегося с образовательной средой.

Методика предполагает построение системы координат, состоящей из двух осей «свобода – зависимость» и «активность – пассивность» и обозначение в этой системе вектора,

соответствующего определенному типу образовательной среды и характеру отношений с ней обучающегося. На основании эмпирических педагогических данных Я. Корчака и П.Ф. Лесгафта, «активность» понимается как наличие таких свойств, как инициативность, стремление к чему либо, упорство в этом стремлении, борьба личности за свои интересы, «пассивность» – как отсутствие этих свойств; «свобода» связывается с независимостью суждений и поступков, свободой выбора, самостоятельностью, внутренним локусом контроля, при этом «зависимость» понимается как приспособленчество, ситуативная обусловленность поведения и связывается с внешним локусом контроля. На основе соотношения данных характеристик описаны, как известно, 4 типа образовательной среды: 1) «догматическая образовательная среда», способствующая развитию пассивности и зависимости обучающегося; 2) «карьерная образовательная среда», способствующая активности и зависимости обучающегося; 3) «безмятежная образовательная среда», способствующая свободному развитию, но при этом обуславливающая формирование пассивности обучающегося; 4) «творческая образовательная среда», способствующая свободному развитию активности обучающегося.

Исследование проводилось на базе Тюменского государственного медицинского университета, в исследовании приняли участие студенты 1 курса педиатрического факультета в количестве 25 человек.

В целом результаты исследования позволяют по оценкам студентов отнести образовательную среду к типу «карьерная». При этом менее выраженным показателем является «активность» (1 балл), а более выраженным – «зависимость» (3 балла) (рис. 1).

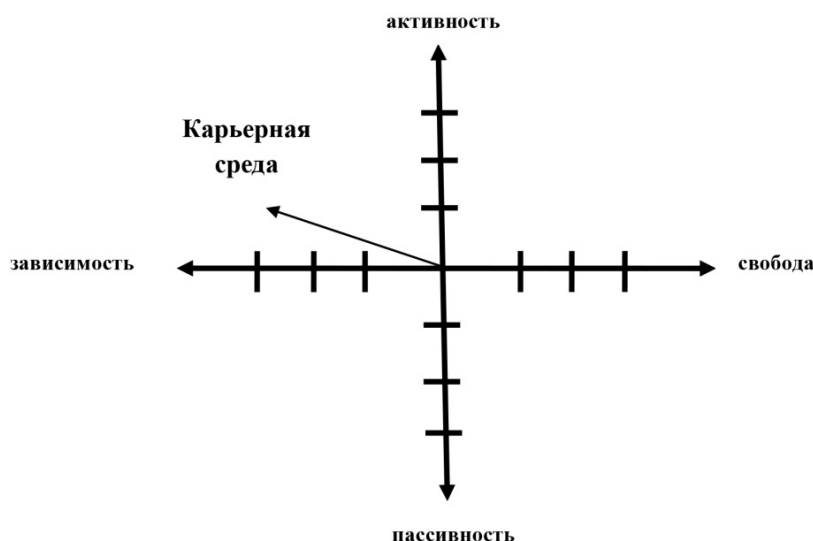

Рисунок 1. Вектор образовательной среды педиатрического факультета Тюменского государственного медицинского университета (по результатам диагностического обследования студентов 1 курса), n=25 чел., июнь 2017 г.

Таким образом, используя терминологию В.А. Ясвина, образовательную среду можно охарактеризовать как «карьерную среду активной зависимости». Важнейшим признаком такой среды является поощрение достижений студентов, но при этом среда ориентирована, преимущественно, на интересы преподавателей (необходимость своего научного исследования, стремление обогатить свой клинический опыт и т.п.), которые и стимулируют определенную карьерную активность студентов.

Очевидно, что студент первого курса особенно нуждается в четком и грамотном руководстве преподавателя, наставника, научного руководителя. При этом, сомнение вызывает акцент на интересах преподавателя. Представляется, что для полного «вхождения» студента в образовательную среду, последующего продуктивного взаимодействия со средой и ее обогащения продуктами своей творческой деятельности студент должен проявлять

больше активности и инициативы. Соответственно, необходима «переоценка приоритетов» профессорско-преподавательским составом вуза: нахождение оптимального баланса между интересами преподавателя (и среды в целом) и студента.

То есть необходима коррекция характера взаимодействия студента с образовательной средой. В ближайшей перспективе такая коррекция, как нам представляется, должна включать помощь студенту в: определении проблематики и тематики, собственных научно-практических интересов; определении «поля» их возможной реализации; научно-методическом обеспечении их продвижения по траектории реализации своих научно-практических интересов. Иначе говоря, коррекция отношений студента с образовательной средой в ближайшей перспективе – это грамотное научно-педагогическое руководство процессом выстраивания индивидуальной траектории обучения и развития студента в образовательном процессе вуза.

В более отдаленной перспективе необходимо изменение вектора отношений студента со средой в сторону «свободы и активности», что предполагает наращивание такого ресурса как «дух организации» (В.А. Ясвин), понимаемого нами как своего рода «идеология обучения», ценностно-целевые основания образовательной деятельности факультета, а именно: наличие миссии и стратегической цели образовательной деятельности факультета; определенность и согласованность ценностных оснований деятельности педколлектива вуза; сформированность внутренней корпоративной культуры педагогического и студенческого коллективов вуза и традиций; личностная направленность образования (уделяется внимание развитию не только предметно-профессиональных, но и общекультурных компетенций студентов); целенаправленность профессиональной подготовки студентов.

Итак, наша цель – творческая образовательная среда, способствующая относительно свободному проявлению активности обучающегося. Представляется, что только в творческой образовательной среде возможно преодоление функционального отношения будущего врача к своим потенциальным пациентам, что особенно важно, учитывая их контингент; формирование широкого круга общекультурных компетенций; принятие персональной ответственности за процесс и результат своей профессиональной деятельности; формирование активно-преобразовательной позиции по отношению к миру в целом.

Список литературы

1. Емельянова И. Н. Воспитательная функция классического государственного университета: история, теория, современная практика: монография. Тюмень: Тюменск. гос. ун-т, 2008.
2. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

13.00.02

О.А. Сотникова, Е.В. Хабаева, М.С. Хозяинова

Сыктывкарский государственный университет,
кафедра физико-математического и информационного образования,
Сыктывкар, mhozyainova@ugtu.net

О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

В статье рассматривается современное техническое образование, в частности, выделяются ключевые задачи организации самостоятельной деятельности студентов при изучении математики на начальном этапе профессиональной подготовки бакалавров.

Ключевые слова: *профессиональная подготовка, студенты технических вузов, мотивация, самостоятельная деятельность.*

Профессиональное становление любого специалиста начинается еще в старших классах школы и формируется в дальнейшем на протяжении всей жизни. Важную роль для фундаментальной (базисной) профессиональной подготовки специалиста играет процесс обучения на первом курсе. Именно в этот период изучаются важнейшие дисциплины (физика, химия, информатика, математика, философия и др.), знание которых является базисом для изучения дисциплин профессионального цикла. В этот также период происходит адаптация студентов к системе вузовского обучения.

Скорость и эффективность адаптации первокурсников к процессу обучения в вузе во многом зависит от организации обучения дисциплинам первого курса. Задача обучения состоит не столько в том, чтобы «выдать объем знаний по дисциплине», сколько научить первокурсников учиться в вузе, содействовать формированию у них правильного и ответственного отношения к учебе, мотивации к учебной и общественной деятельности.

Изучение высшей математики студентами технических направлений вузов также начинается в этот период, поэтому, в целях формирования необходимых инженеру-бакалавру профессионально-математических компетенций [6] и успешной адаптации, при организации процесса преподавания математики необходимо учитывать особенности задач этого периода.

По мнению психологов, одной из центральных характеристик учебной деятельности студентов и важным условием благоприятного формирования компетенций, личностного развития и эффективной профессиональной подготовки студента является развитие положительной учебной мотивации у студентов (например, [1]). Высокая мотивация может играть роль компенсирующего фактора в случае недостаточно высоких способностей, однако высокий уровень способностей не может компенсировать отсутствие или низкую выраженность учебного мотива, не может привести к значительным успехам в учебе.

С одной стороны, студенты первого курса в определенной степени мотивированы, т. к. они поступили в вуз и хотят получать высшее образование по выбранному направлению. Но с другой стороны студенты первых курсов технических вузов, как правило, плохо представляют себе необходимость математики для их будущей профессии, а потому не всегда проявляют заинтересованность в изучении математики.

При формировании мотивации студентов к учебной деятельности в педагогической практике выделяют следующую последовательность действий: выявление исходного состояния мотивации студентов; постановка целей формирования мотивации; отбор и применение педагогических средств формирования мотивации. Наиболее сложен третий этап формирования мотивации студентов к изучению математики. Эта проблема в учебной

практике может быть решена разными способами. Используемыми приемами реализации этого этапа могут быть мотивирующие условия следующего содержания:

- через прикладные математические задачи (предлагать прикладные задачи, для решения которых необходимы знания понятий, представленных в курсе математики);
- через ценностную установку (указывать на необходимость овладения представленными разделами математики с целью применения их при изучении следующих разделов математики или профессиональных дисциплин);
- через внешнюю мотивацию (например, стимулирование с помощью рейтинговых баллов для получения лучшей итоговой оценки).

На практике данные приемы целесообразно применять в синтезе. В педагогической теории и в опыте работы установлено, что получение рейтинговых баллов является для студентов стимулом к учебной деятельности. Эффективно для формирования других внутренних мотивов студентов к изучению математики и через решение профессионально-ориентированных задач, поскольку для высшей школы профессиональный мотив является более сильным и устойчивым. Однако на начальном этапе изучения математики весьма проблематично подобрать математические задачи с профессиональным содержанием.

Практика нашей работы в техническом вузе показывает, что для студентов первого курса при изучении математики опора на формирование мотива достижений (успеха) существенно способствует активизации учебной деятельности студентов. При этом «достижения» или «успех» соотносится прежде всего с уровнем самостоятельности в решении математических задач, поскольку психология мотива достижения строится на сознательном стремлении достижения результатов [2]. В связи с этим на начальном этапе обучения математике важно уделить особое внимание организации самостоятельной деятельности студентов. Обозначим ключевые задачи организации самостоятельной деятельности студентов при изучении математики на начальном этапе профессиональной подготовки бакалавров технического вуза.

Методисты-математики указывают, что на первом курсе вуза (не только технических) студенты если и имеют познавательный мотив, то он направлен на овладение математическими фактами, а не способами их добывания (например, [4]). Это обусловлено тем, что студенты-первокурсники чаще всего не владеют учебными действиями понимания математических текстов, а потому их работа направлена на запоминание математических фактов. Деятельностный подход к обучению требует такой организации, при которой студент овладевает не только знаниями, но и способами их обретения. Таким образом, одной из задач начального этапа математической подготовки является задача овладения способами добывания математических знаний.

Способы получения математических знаний зиждутся на действиях, составляющих основу вскрытия смысла математических понятий (об этом подробнее в [5]). К ним, в частности, относятся такие действия:

- перевод с языка математических символов на естественный язык и обратно;
- установление соотношений между математическими фактами;
- перенос аналитических рассуждений в графические представления;
- выделение алгоритма решения задачи;
- формулировка аналогичных и обратных задач;
- обобщение задач и др.

Поэтому при организации самостоятельной деятельности студентов необходимо предлагать задания, ориентированные на выполнение соответствующих действий.

Еще одна задача начального этапа подготовки в техническом вузе при изучении математики связана непосредственно с профессиональным становлением инженера-бакалавра. Как известно, основное назначение математики для инженерного бакалавриата состоит в овладении методами математического моделирования. Именно математические модели используются в профессиональных задачах инженера. В этой связи организация самостоятельной деятельности студентов на начальном этапе должна вскрывать компоненты построения математических моделей и этапы их интерпретации.

Исследования и практика показывают, что наиболее сложными и трудными для студентов являются именно первые годы обучения в вузе. Объясняется это сложностью процесса адаптации студентов к учебно-познавательной деятельности, несформированностью учебных действий, слабой выраженностью учебно-профессиональных мотивов. Задачей обучения на начальном этапе изучения математики становится не только передача математических знаний, но и формирование приемов учебно-познавательной деятельности, навыков самостоятельной работы, которые в объединении создают условия для формирования профессионально-математических компетенций, необходимых выпускнику технического вуза.

Список литературы

1. Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов: учебное пособие / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
2. Гордеева Т. О. Психология мотивации достижения / Т. О. Гордеева — М.: Смысл, 2006. — 336с.
3. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учебник для студ. высш. учеб. заведений / Э. Ф. Зеер. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 384 с.
4. Перькова, Н. В. Формирование компетентностей у студентов 1 курса при изучении математического анализа / Н. В. Перькова // Вестник Псковского гос. университета. Серия : Естественные и физико-математические науки. – 2008. - № 6. – С. 126-132.
5. Сотникова, О. А. Основные ориентиры организации изучения математики студентами технического вуза / О. А. Сотникова // Бюллетень лаборатории математического, естественнонаучного образования и информатизации. Том 2. – М. : Научная книга, 2012. – С. 141–144.
6. Хозяинова, М. С. Уровни математических компетенций студентов технических вузов // Тенденции и перспективы развития математического образования : материалы XXXIII Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов, посвященного 100-летию ВятГГУ. – Киров : Изд-во ВятГГУ : ООО «Радуга-ПРЕСС», 2014. – С. 290–292.

*13.00.00***Л.Р. Умерова**

Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Республики Крым «Крымский инженерно–педагогический университет»,
кафедра начального образования,
Симферополь, lenie.umerova.89@mail.ru

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ДВУЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

В статье рассматривается структурно-функциональная модель формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде. Раскрываются компоненты (цель, задачи, содержание основных идей, организационных форм и методов) предлагаемой модели. Дается анализ целевого, методического, содержательного, диагностического, результативного блоков структурно-функциональной модели.

Ключевые слова: *модель, профессионализм, будущие учителя литературы, двуязычная среда.*

Необходимость теоретического осмысления формирования профессионализма в двуязычной среде усиливается в связи с процессами глобализации научно-педагогического знания и интернационализации высшего и среднего образования. Особую роль приобретает формирование профессионализма в двуязычной среде как технологическая и методическая база процесса интернационализации высшего образования в русле глобализационного процесса. Несмотря на это, формирование профессионализма не получило широкого распространения в массовой практике педагогического вуза, до сих пор не разработаны стандарты, определяющие содержательные и организационные рамки профессионализма в двуязычной среде, нерешенным продолжает оставаться вопрос о подготовке будущих учителей литературы в двуязычной среде.

Проблемой по формированию профессионализма будущих учителей занимались такие исследователи: С.С. Витвицкая, Н.В. Гузий, И.А. Зязюн, Н.В. Кузьмина, А.К. Маркова, И.П. Подласый, В.А. Сластенин. Следует также отметить авторов, исследования которых посвящены профессионализму в различных сферах жизнедеятельности: Н.Е. Астафьева, Р.Г. Бабанский, С.Я. Батышев, А.П. Беляева, И.А. Богачек, Н.Ф. Гейжен, Б.С. Гершунский, Е.Н. Головаха, Г.О. Ковальчук, В.Ю. Кричевский, Н.Т. Соколова, Л.З. Тархан, В.И. Юдин.

Цель статьи – разработать структурно-функциональную модель формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде.

Изложение основного материала. Теоретическое осмысление проблемы исследования подтвердило, что возникает острая необходимость конструировать модель по формированию профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде, где главная задача состоит в том, чтобы, использовать в едином и целостном разнообразии методы, обеспечить гибкость системы, сделать ее способной быстро реагировать, приспосабливаться к двуязычной среде. Компоненты предлагаемой модели раскрывают внутреннюю организацию процесса формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде – цель, задачи, содержание основных идей, формы и методы, а также элементы данного процесса [2, с.46].

Опираясь на исследования Л.З. Тархан, считаем, что структура модели формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде состоит из таких блоков: целевой, который содержит цель и задачи; методический – принципы методы и подходы формирования профессионализма; содержательный – содержание, этапы и

педагогические условия, направленные на формирование всех компонентов профессионализма будущих учителей литературы; диагностический – диагностика уровней формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде с выявленными критериями; результативный – сформированность профессионализма будущих учителей в двуязычной среде [4, с. 102] (рис.1.).

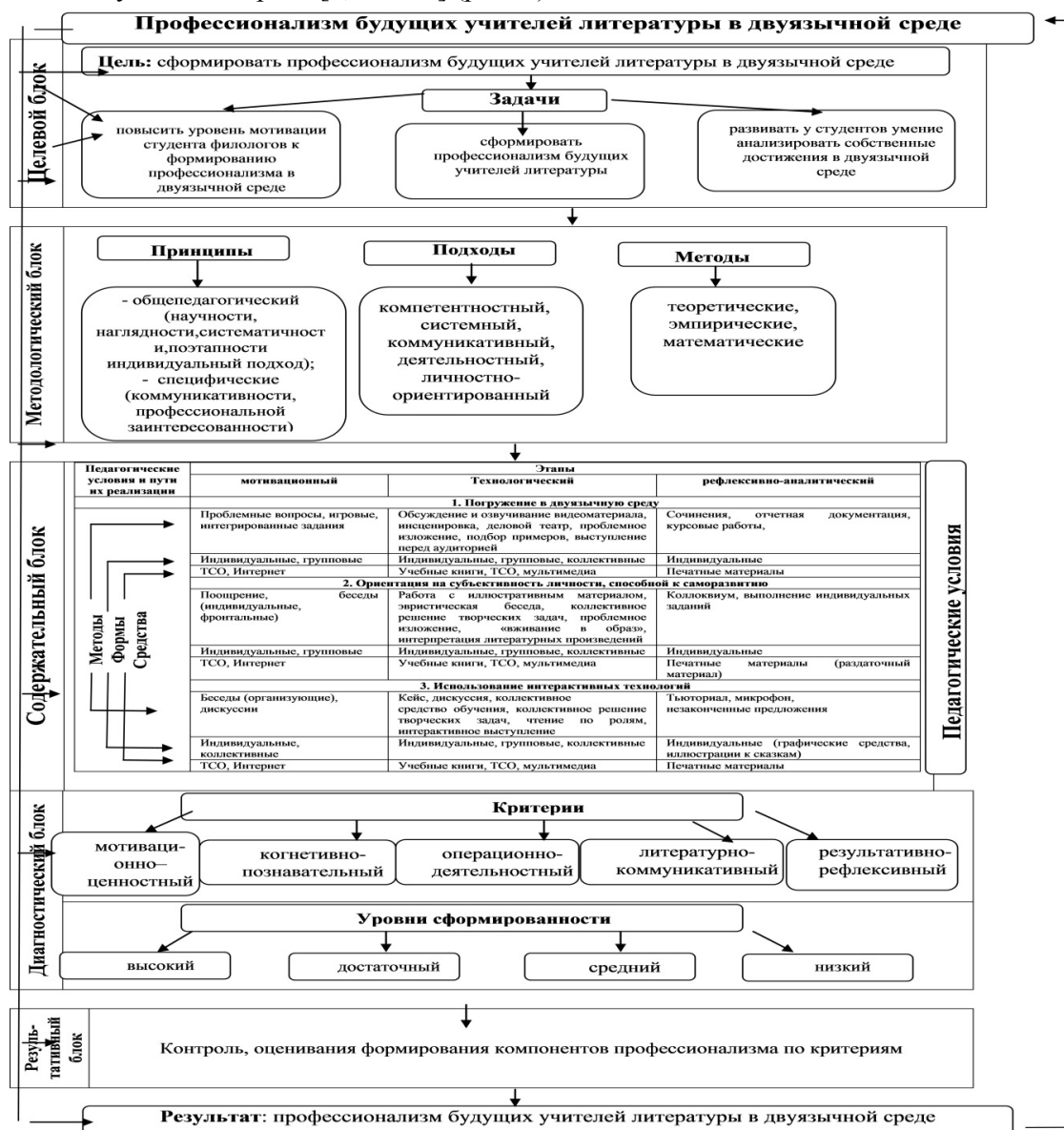

Рис.1. – Модель по формированию профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде

Учитывая предмет нашего исследования, целью моделирования является сформировать профессионализм будущих учителей литературы в двуязычной среде.

Соответственно, разработка данной модели направлена на получение результата – сформировать профессионализм будущих учителей литературы в двуязычной среде.

Указанное выдвигает перед нами задачи:

- повысить уровень мотивации студента филолога к формированию профессионализма в двуязычной среде;
- сформировать профессионализм будущих учителей литературы;
- развить у студентов умение анализировать собственные достижения в двуязычной среде.

В основу данной модели легли общепедагогические (научности, наглядности, систематичности, поэтапности, индивидуальный подход) и специфические (коммуникативности, профессиональной заинтересованности) принципы.

Содержательный блок модели представляет поэтапную реализацию задач формирования профессионализма студентов, а именно развитие у них положительной мотивации (мотивационный этап), формирование знаний, опыта и профессиональных навыков (технологический этап) и приобретение ими рефлексивных умений (рефлексивно-аналитический этап). Рассмотрим каждый из этапов.

Мотивационный этап обеспечивает теоретическо-методическую подготовку преподавателей вузов к формированию профессионализма у студентов. На данном этапе усилено внимание на разработку системы целенаправленных, четко определенных дидактических методов и выделены необходимые для этого условия.

Технологический этап задается целью создания мотивационно-профессиональной среды для формирования компонентов профессионализма.

Рефлексивно-аналитический этап модели формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде предусматривает формирование стойкой рефлексивной позиции, самостоятельности во время познавательной деятельности будущих учителей литературы.

Целью диагностического блока является определение уровня сформированности профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде. Для этого необходимо провести комплекс мониторинговых процедур для развития у студентов способность к самоанализу и самопознанию. Моделью предусмотрен итоговый контроль формирования каждого компонента профессионализма будущих учителей литературы. Контроль, анализ и оценивание результатов сформированности всех компонентов профессионализма будущих учителей литературы обеспечивают такие методы, как беседы, написание контрольных работ, анализ произведений, рефератов, докладов, квалификационных работ, анкетирования, выполнение проектов.

Результативный блок предусматривает оценку эффективности разработанной модели, конечным результатом внедрения которой является сформированность профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде. Благодаря данной модели повышается мотивация к обучению, используются знания, приобретенные в профессиональной деятельности, формируются навыки профессионализма в педагогической деятельности в двуязычной среде.

Выводы. Таким образом, результатом реализации модели формирования профессионализма будущих учителей литературы в двуязычной среде является личность студента с высоким уровнем сформированности профессионализма, которая готова к исполнению практических профессиональных обязанностей согласно с современными требованиями.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М., 2004. – С. 15-19.
2. Методы системного педагогического исследования: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Кузьминой. – Л.: ЛГУ, 1980. – С 46.
3. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению / Е. И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – С. 118-135.
4. *Тархан Л.З.* Дидактическая компетентность инженера-педагога: творческие и методические аспекты: монография Л.З. Тархан. – Симферополь : КРП «Издательство «Крымучпедгиз», 2008 – С. 102.

АННОТАЦИИ
ABSTRACTS

Ю.М. Кудрявцев, У.А. Казакова, В.А. Совин
ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ГОТОВНОСТИ КУРСАНТОВ К РАЗРЕШЕНИЮ
КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В ВОИНСКОЙ ЧАСТИ

Ключевые слова: конфликтологическая подготовка, воспитательная работа, педагогическая профилактика конфликтов, управление конфликтом.

В работе представлены результаты исследования основных направлений педагогической готовности курсантов к разрешению конфликтных ситуаций, основных методов и инструментов по поддержанию воинской дисциплины в воинской части, воспитание у будущих офицеров готовности к предупреждению конфликтных ситуаций и умения грамотно прогнозировать и оценивать обстановку.

С.В. Дмитриева, М.Л. Кричевский, А.Б. Песоцкий
НЕЙРОСЕТЕВОЙ МЕТОД ОТБОРА ПЕРСОНАЛА

Ключевые слова: подбор персонала, нейронная сеть, принятие решений.

Приведены результаты решения задачи по отбору персонала с помощью нейронных сетей. Такой метод позволяет получить ответ о качестве соискателя в виде принадлежности к классам годных или негодных сотрудников. Показано, что обученная нейронная сеть в виде перцептрона позволяет классифицировать кандидата на данные категории.

М.В. Дроботун, Е.М. Кочкина, Е.В. Радковская
АНАЛИЗ СФЕРЫ ЗАНЯТОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ
СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: динамика, кластерный анализ, сфера занятости, структурный сдвиг.

В статье предложен подход к анализу сферы занятости одного из крупнейших промышленных регионов России. Рассматривается динамика показателей, характеризующих население региона, и выполнена ее кластеризация. Рассчитаны и проанализированы индексы структурных сдвигов в среднегодовой численности занятых по видам экономической деятельности.

С.А. Кацнель, Е.В. Кулагина
АГРОТУРИЗМ КАК ДРАЙВЕР РЕГИОНАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экотуризм, агротуризм, агроэкономика, потребности, формы организации агротуризма.

В работе представлены результаты изучения проблем и перспектив развития агротуризма в стране и конкретном регионе. При кризисных явлениях в экономике необходимо внедрять быстроокупаемые отрасли. В этом смысле агротуризм можно представить как важный элемент агропромышленной структуры. Предлагается рассматривать агротуризм как средство повышения уровня жизни в сельских районах и метод воспитательной работы с молодежью.

М.В. Мотолянец
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНО-
БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗАТРАТ НА ОКАЗАНИЕ
УСЛУГ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПАССАЖИРОПЕРЕВОЗОК

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, затраты, железнодорожные пассажироперевозки.

В работе представлены результаты изучения аспектов проведения судебной бухгалтерской экспертизы пригородных пассажирских железнодорожных перевозчиков. Раскрыта цель проведения экспертизы, определены ее задачи, исследованы предмет и методы. Дано авторское определение понятию экономическая обоснованность затрат. Расширены приемы проведения экспертизы.

Yu.M. Kudryavtsev, U.A. Kazakova, V.A. Sovin
FUNDAMENTALS OF THE FORMATION OF THE
PEDAGOGICAL READINESS OF CADETS FOR THE
RESOLUTION OF CONFLICT SITUATIONS IN THE
MILITARY UNIT

Keywords: Conflict training, educational work, pedagogical conflict prevention, conflict management.

The paper presents the results of the study of the main directions of pedagogical readiness of cadets to resolve conflict situations, basic methods and tools for maintaining military discipline in the military unit, training future officers for conflict prevention.

S.V. Dmitrieva, M.L. Krichevsky, A.B. Pesoskiy
NETWORK METHOD OF PERSONNEL SELECTION

Keywords: personnel selection, neural network, decision making. The results of solving the problem of personnel selection using neural networks are presented. Such method allows to receive the answer about quality of the competitor in the form of belonging to classes of suitable or unfit employees. It is shown that a trained neural network in the form of a perceptron allows us to classify a candidate for these categories.

M.V. Drobotun, E.M. Kochkina, E.V. Radkovskaya
ANALYSIS OF THE EMPLOYMENT OF THE REGION (ON
THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION)

Keywords: dynamics, cluster analysis, sphere of employment, structural shift.

The article suggests an approach to the analysis of the sphere of employment of one of the largest industrial regions of Russia. The dynamics of indicators characterizing the population of the region is considered, and its clusterization is performed. The indices of structural shifts in the average annual number of employees by types of economic activity have been calculated and analyzed.

S.A. Katsiel, E.V. Kulagina
AGRO-TOURISM AS A DRIVER OF THE REGIONAL
ECONOMY

Keywords: ecotourism, agritourism, agricultural economy, needs, forms of agrotourism organization

This paper presents the results of a study of the prospects and challenges of agrotourism development in the country and specific region. When the crisis phenomena in the economy it is necessary to introduce the fast industry. In this sense, agrotourism can be thought of as an important element of the agro-industrial structure. It is proposed to consider agritourism as a means of improving living standards in rural areas and method of educational work with young people.

M.V. Motolyanets
CONCEPTUAL CONDITIONS OF FORENSIC
ACCOUNTING EXAMINATION OF COSTS FOR THE
PROVIDING OF RAILWAY PASSENGER TRAFFIC

Keywords: forensic accounting examination, costs, railway passenger traffic.

The article presents the results of a study of aspects of the forensic accounting examination of suburban passenger rail carriers. The purpose of the examination is disclosed, its tasks are defined, the subject and methods are researched. Given the author's definition of term «economic validity of costs». Methods of examination are expanded.

О.В. Фокина

УПРАВЛЕНИЕ ПОКУПАТЕЛЬСКИМ ОПЫТОМ В
РЕСТОРАННОМ БИЗНЕСЕ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ
ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ*Ключевые слова:* покупательский опыт, маркетинг, шкала измерения, лояльность, сервис.*В статье проанализированы различные подходы и разработаны авторские положения по управлению покупательским опытом, представлены ключевые модели по шкалированию и оценке покупательского опыта в сфере услуг на примере ресторанного бизнеса.*С.А. Говердовская-Привезенцева
УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ
УНИВЕРСИТЕТСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ*Ключевые слова:* университетское телевидение, образовательно-просветительская функция, видеолекции.*В статье представлены итоги исследования деятельности университетского телевидения как площадки для создания учебно-познавательных программ.*

И.Ф. Головченко

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ВИЗИОНЕРСКОГО
ПУТЕШЕСТВИЯ В ПОЭМЕ Н.С. ГУМИЛЕВА «БЛУДНЫЙ
СЫН»*Ключевые слова:* Гумилев, акмеизм, «Блудный сын», апокриф, путешествие.*В работе представлен анализ поэмы Н.С. Гумилева «Блудный сын» с точки зрения проявления в этом тексте ключевого для Н.С. Гумилева понятия путешествия. Также текст проанализирован как апокрифическое изложение не только притчи, прозвучавшей в проповедях Иисуса Христа, но и судьбы самого Христа. Рассматривается также связь поэмы с личными взаимоотношениями Н.С. Гумилева с Вячеславом Ивановым.*Б.В. Кондаков, А.А. Красноярова
«КИТАЙСКИЙ ТЕКСТ» РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ (К
ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)*Ключевые слова:* «Китайский текст», русская литература XIX – XX века, синология, переводная литература XIX века*В статье рассматривается феномен «китайского текста» как единый «сверхтекст» объединяющий в целое не только изображение Китая, его истории и природы, но воспроизведением культурных реалий Китая на примере исследования русской литературы XIX – XX века.*

Н.А. Ларина

МОДЕЛЬ МИРА В СВЕТЕ ГЛОССЕМАТИКИ:
КЕНЕМАТИЧЕСКИЙ И ПЛЕРЕМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ*Ключевые слова:* модель мира, картина мира, миромоделирование, структурализм, Ельмслев*Статья посвящена анализу взаимоотношений терминов «модель мира» и «картина мира». Использован подход датского структурализма – глоссематики – к объяснению феноменов литературоведения. Проведенный анализ вносит ясность в дублирование лингвистической и литературоведческой терминологии.*

Т.Л. Павлова, Е.В. Меркель

АНТИНОМИЯ «Я», «МЫ» И «ОНИ» В СТИХОТВОРЕНИИ
НИКОЛАЯ ГУМИЛЕВА «ПЯТИСТОПНЫЕ ЯМБЫ»*Ключевые слова:* Гумилев, антиномия, акмеизм, общность.*Статья посвящена анализу двух редакций стихотворения Н.С. Гумилева «Пятистопные ямбы» (1913 и 1915 гг.). Первые строфы совпадают, а во второй половине текста ярко проявляется противопоставление «я», «мы» и «они». В статье также представлено сопоставление этих антитез с биографией поэта и его другими стихотворениями.*

O.V. Fokina

MANAGEMENT OF PURCHASING EXPERIENCE IN
RESTAURANT BUSINESS IN THE CONDITIONS OF
DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY*Keywords:* customer experience, marketing, measurement scale, loyalty, service.*The article analyzes the different approaches and author's provisions for managing customer experience, presents key models for scaling and evaluating customer experience in the service sector by the example of the restaurant business.*S.A. Goverdovskaia-Privezentseva
TRAINING AND COGNITIVE PROGRAMS OF
UNIVERSITY TELEVISION*Keywords:* university television, educational and enlightening function, video lectures*The article presents the results of a study of the activities of university television as a platform for the creation of educational and cognitive programs.*

I.F. Golovchenko

THE SEMANTIC COMPLEX OF VISIONNAIRE TRAVEL IN
THE POEM BY GUMILEV "BLUDNYI SYN"*Keywords:* Gumilev, akmeism, "Bludnyi syn", apocryph, travelling.*The article is devoted to the analysis of the poem "Bludnyi syn" by N.S. Gumilev from the point of view of the key concept of travelling. The text is also analyzed as an apocryphic tell of the story told by Jesus Christ and the Christ's story himself. The communication of the poem with the personal relations of Gumilev and Vyacheslav Ivanov is also reviewed.*B.V. Kondakov, A.A. Krasnoyarova
CHINESE TEXT OF RUSSIAN LITERATURE (TO THE
STATEMENT OF THE PROBLEM)*Keywords:* «Chinese text», Russian literature of XIX - XX century, sinology, translated literature of the XIX century*In the article the phenomenon of the "Chinese text" as a single "supertext" uniting not only the image of China, its history and nature, but the reproduction of the cultural realities of China as an example of the study of Russian literature of the XIX - XX century is considered.*

N.A. Larina

THE WORLD MODELLING IN THE POINT OF VIEW OF
GLOSSEMATIC: KENEMATIC AND PLEREMATIC
ANALYSIS*Keywords:* world model, world picture, world modelling, structuralism, Hjelmslev.*The article is devoted to the question of the interaction of the concepts "world model" and "world picture". There is used the conception of Danish structuralism – the glossematics – for the explanation of the literary phenomenon. The analysis clarifies the double of the linguistic and literary terminology.*

T.L. Pavlova, E.V. Merkel

THE ANTINOMY OF "ME", "WE" AND "THEY" IN THE
POEM BY NIKOLAY GUMILEV "PYATISTOPNYE
YAMBY"*Keywords:* Gumilev, akmeism, solidarity, antynomy.*The article is devoted to the analysis of two variants of the poem by N.S. Gumilev "Pyatistopnye yamby" (1913 and 1915). The first strophes are equal and the second half brightly shows the antynomy of "me", "we" and "they". The interrelation of these antynomeses with the biography of the poet and his other poems.*

Г.К. Гизатова, Г.И. Файзиева

КОНТРАСТИВНОЕ КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ФРАЗЕОЛОГИЗМА-КОНСТРУКЦИИ ON THE N OF И ЕЕ
ПАРАЛЛЕЛЕЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ*Ключевые слова:* корпус параллельных текстов, семантическая асимметрия, фразеологический словарь.

В работе исследуются явления языка, представляющие определенные трудности для двуязычной лексикографии. Цель исследования – использование данных параллельных корпусов английского и русского языков для описания особенностей функционирования фразеологизмов-конструкций (ФК) английского языка в сопоставлении с русским языком. Анализ показал, что использование параллельных корпусов помогает выявить специфику их функциональных соответствий, а также нетривиальные семантические особенности английских ФК, не имеющих стандартных эквивалентов в русском языке.

А.М. Горохова

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СИСТЕМЫ
КОНТРОПОЛЮСОВ БРИТАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО
ХАРАКТЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОГО
ФОНДА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)*Ключевые слова:* британский национальный характер, контрполюс, ментальное картирование.

В работе представлены результаты ассоциативного паремно-семантического картирования паремнологического фонда английского языка с последующим анализом полицентрических конструкций, обладающих контрполюсами. Высказываются некоторые предположения об их роли в трансформационном потенциале системы «британский национальный характер».

Н.Н. Ефремов

ЯКУТСКИЕ КОНСТРУКЦИИ С ЧАСТИЦЕЙ УҢУ И
ПОКАЗАТЕЛЯМИ ПЕРФЕКТА (В СОПОСТАВЛЕНИИ С
АЛТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ)*Ключевые слова:* якутский, алтайский языки, частица, перфект, эвиденциальность, конструкция.

Рассматриваются конструкции якутского языка с частицей уҥу и показателями перфекта, функционирующие в качестве средства выражения косвенной эвиденциальности, в сопоставлении с алтайским языком. Выявляются и описываются общие и отличительные признаки данных конструкций в анализируемых языках. Констатируется, что в якутском языке конструкции с данной частицей и перфектными показателями в зависимости от характера лексико-грамматического наполнения состава предложения выражают не только эвиденциальные, но и митативные, а также модальные значения.

А.А. Кулыева

БИЛИНГВИЗМ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: билингвизм, культура, язык, коммуникативное пространство, социум.

В статье рассматривается проблема билингвизма в обществе и взаимоотношения языка и культуры. Прослеживается развитие языка современного общества и влияние билингвизма на становление культуры в целом. Раскрываются основные языковые функции, которые положительно влияют на процесс интеграции двух или трех этносов и способствуют совершенствованию духовной эволюции народа.

Е.В. Меркель, Л.Д. Ядреева, Л.А. Яковлева

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ОЛЕНЕВОДСТВО»
В ТОПОНИМИИ ЮЖНОЙ ЯКУТИИ*Ключевые слова:* топонимика, этимология, лексико-семантический анализ, оленеводство, эвенки.

В фокусе исследования, предпринятого в данной статье, – описание эвенкийских топонимов юга Якутии, входящих в лексико-семантическую группу «Оленеводство». Источниками фактического материала явились сведения об этимологии субстратных топонимов, собранные авторами в ходе

G.K. Gizatova, G.I. Faizieva

CONTRASTIVE CORPUS RESEARCH OF A
PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTION ON THE N OF AND
ITS PARALLELS IN THE RUSSIAN LANGUAGE*Keywords:* parallel corpus, semantic asymmetry, phraseologic dictionary.

The present paper discusses language issues presenting difficulties for bilingual lexicography. The purpose of the study is to use data of parallel English and Russian corpora for description of non-trivial features of English phraseological constructions in comparison with the Russian. The results of research show that the use of parallel corpora helps to reveal the specific character of their functional correlations and non-trivial semantic preferences of English constructions which don't have standard Russian equivalences.

A.M. Gorokhova

FUNCTIONAL POTENTIAL OF BRITISH NATIONAL
IDENTITY COUNTERPOLES (ON THE BASIS OF THE
ENGLISH LANGUAGE PAREMIOLOGICAL FUND)*Keywords:* British national identity, counterpole, mind-mapping. The paper throws light upon associative paremio-semantic mapping of the English language paremio-logical fund, followed by the analysis of its polycentric counterpole constructs. Some conclusions are made with respect to their role in the transformation potential of the British national identity matrix.

N.N. Efremov

YAKUT CONSTRUCTIONS WITH THE PARTICLE УҢУ
AND INDICATORS OF THE PERFECT (IN COMPARISON
WITH THE ALTAI LANGUAGE)*Keywords:* Yakut, Altai languages, particle, perfect, evidentiality. The constructions of the Yakut language with the particle уҥу and indicators of the perfect are considered, functioning as a means of expressing indirect evidentiality, in comparison with the Altai language. Common and distinctive features of these structures in the analyzed languages identified and described are. It is stated that in the Yakut language the constructions with this particle and indicators of the perfect depending on the nature of the lexico-grammatical content of the sentence composition, express not only evidential, but also mirative, as well as modal meanings.

A.A. Kulyeva

BILINGUALISM IN SOCIO-CULTURAL SOCIETY

Keywords: bilingualism, culture, communication, language, socio-cultural space, society.

The article considers bilingualism in society and interrelations of language and culture. Language development of modern society and influence of bilingualism on culture evolution on the whole are traced. The main language functions are opened which have an effect on the integrational process of two or three ethnicity and they help to improve spiritual development of people.

E.V. Merkel, L.D. Yadreeva, L.A. Yakovleva

LEXICO-SEMANTIC GROUP OF "HERDING" IN
TOPONYMY IN SOUTHERN YAKUTIA*Keywords:* toponymy, etymology, lexical-semantic analysis, reindeer husbandry, the Evenks

The focus of the research undertaken in this article is a description of the Evenk toponyms in the South of Yakutia, which are part of the thematic group "Reindeer husbandry". The sources of the factual material were information on the etymology of substrate toponyms collected by the authors during

экспедиций в места компактного проживания эвенков, данные топонимической картотеки Технического института (филиала) Северо-Восточного федерального университета, словари эвенкийского языка, справочники, географические карты разных лет издания, работы историков и географов, изучавших топонимику Якутии. Авторами статьи дано описание топонимических языковых знаков, доминантную позицию среди которых занимают гидронимы, дифференцирующие характеристики и назначение оленя.

З.А. Мухаева, Р.С. Барсукова

ЖЕНСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА ПЕРМСКИХ ТАТАР В НАЧАЛЕ XIX в.

Ключевые слова: антропонимия, «ревизская сказка», женские личные имена пермских татар, генетический состав, компоненты личных имен, антропоформанты.

В работе представлены результаты изучения женских личных имен предков татар Пермского края. Дается краткая история изучения личных имен. Рассмотрены некоторые особенности в употреблении личных имен: генетический состав, структурные своеобразия, антропоформанты, участвующие в образовании личных имен.

Нгуен Тху Хыонг

ОБРАЗ ВЬЕТНАМА В РУССКОЙ ПОЭТИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА 1960-1970-Х ГГ.

Ключевые слова: поэтическая картина мира, Вьетнам, языковой образ, фрейм, реалия, прецедентные имена.

Статья посвящена языковому образу Вьетнама как фрагменту русской поэтической картины мира 1960-1970-х гг. На материале поэтических произведений К.М. Симонова, Е. А. Долматовского, Е.А. Евтушенко автор дает характеристику фреймам «воюющий Вьетнам», «Вьетнам - другая страна», «Вьетнам - дружественная страна» и «Вьетнам - похожая на Россию страна». Отмечаются различные группы единиц, создающих образ Вьетнама в исследуемых произведениях - слова-реалии, прецедентные имена, дромонимы.

М.А. Низамиева

КОНЦЕПТ «МАТЬ» В СОВРЕМЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: концепт, понятие, лексема, компонент, коннотация, культура.

В статье рассмотрена реализация важного культурного концепта «мать» в современных романах на русском и английском языках, выявлены понятийные компоненты концепта, аспекты оценочности и актуальности, сходства и различия в его репрезентации авторами произведений.

Е.В. Скугарева

О СПОСОБАХ ВЕРБАЛИЗАЦИИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ РЕЛИГИОЗНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д.БРАУНА «ПОТЕРЯННЫЙ СИМВОЛ»)

Ключевые слова: религиозный дискурс, экспрессивность, стилистический прием, библеизм.

В статье представлены способы вербализации экспрессивности религиозного дискурса. Стилистические приемы появляются в тексте в процессе дискурсивной деятельности в качестве описаний ситуаций, явлений и объектов. К языковым средствам выражения экспрессивности религиозного дискурса в романе Д. Брауна «Потерянный символ» относятся библеизмы, библейские имена, упоминания, сравнения и метафоры. В тексте художественного произведения феномены из сферы религии выполняют экспрессивную, сравнительную и сюжетообразующую функцию.

expeditions to the Evenk compact settlements, data from the toponymic card index of the Technical Institute (branch) of North-Eastern Federal University, the Evenk language dictionaries, reference books, maps from different years of publication, the works of historians and geographers studying the toponymy of Yakutia. The authors of the article describe the toponymical linguistic signs, dominant positions among which occupy hydronyms, differentiating characteristics and purpose of a deer.

Z.A. Mukhaeva, R.S. Barsukova

FEMALE PERSONAL NAMES OF THE TATARS IN PERM IN THE EARLY NINETEENTH CENTURY

Keywords: antroponimiya, "the revizsky fairy tale", woman's personal names of the Perm Tatars, genetic structure, components of personal names, antropoformant.

The paper presents the results of a study of women's personal names of the ancestors of the Tatars in Perm region. A brief history of the study of personal names. Some peculiarities in the use of personal names: the genetic composition, structural peculiarities, Atropatene involved in the formation of personal names.

Nguyen Thu Huong

THE IMAGE OF VIETNAM IN RUSSIAN POETIC WORLD VIEW OF 1960-1970S

Keywords: poetic world view, Vietnam, language image, frame, realia, precedent names.

The article characterizes the language image of Vietnam as a part of Russian poetic world view. The author describes the frames "Vietnam in War", "Vietnam as a foreign country", "Vietnam as a friendly country", "Vietnam is similar to Russia" in the poems of K.M. Simonov, E.A. Dolmatovsky, E.A. Evtushenko. There have been defined different types of language units creating the image of Vietnam in the poems - realia words, precedent names, dromonyms.

M.A. Nizamieva

CONCEPT "MOTHER" IN THE WORKS OF THE MODERN WRITERS P. SANAIEV, C. AHERN

Keywords: concept, notion, lexical item, semantic components, connotation, culture.

In this article the implementation of the important cultural concept "mother" in the idiolects of the modern writers is examined, the semantic components that make up the concept are identified; the similarities and differences, aspects of judgment and relevance in its representation by the authors of works are found.

E.V. Skugareva

ABOUT THE WAYS OF VERBALIZATION OF RELIGIOUS DISCOURSE EXPRESSIVENESS (BASED ON D.BROWN'S NOVEL 'THE LOST SYMBOL')

Keywords: religious discourse, expressiveness, stylistic device, bibleism.

This article presents the ways of verbalization of religious discourse expressiveness. Stylistic devices appear in the text as situations, phenomena, and objects' description during a discourse process. The language means of religious discourse expressiveness in D. Brown's novel 'The Lost symbol' include bibleisms, Bible names, allusions, similes and metaphors. Religious phenomena in the novel's text play expressive, comparative and plot organization functions.

Д.Р. Тахмурадова

ЯВЛЕНИЕ ВТОРИЧНОГО СИНТЕЗА В ТАДЖИКСКОМ
ЯЗЫКЕ*Ключевые слова: вторичный синтез, таджикский язык, местоименные энклитики, инновационные элементы.**В работе представлены историко-типологические сведения о процессе вторичного синтеза в системе именного и глагольного словоизменения таджикского языка, образовании личных окончаний из предикативной связки и местоименных энклитиков. Дается объяснение появления в языке особых инновационных элементов и последствия данного явления в языке. Статья дает ценный материал для сравнительно-исторического и типологического языкознания.*

Т.М. Шкапенко

О ПОСЛЕДСТВИЯХ МЕЖДОМЕТНОЙ АМЕРИКАНИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ*Ключевые слова: междометия, первичные эмотивные междометия, англо-американские заимствования.**В работе описан феномен заимствования первичных эмотивных англо-американских междометий, приводящий к переформатированию этнокультурной матрицы речевого поведения носителей современного русского языка*

Л.К. Астафьева, Р.Ч. Иксанов

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ КОМАНД КУРСАНТОВ К
УЧАСТИЮ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОЛИМПИАДАХ*Ключевые слова: Международная олимпиада курсантов военных вузов, математика и информатика, методика отбора и подготовки команды, психологическая совместимость членов команды.**В статье рассматривается роль международных олимпиад в образовательной деятельности военных вузов. Указываются особенности отбора и подготовки курсантов к участию в олимпиадах. Раскрываются подходы к методике подготовки членов команды к состязаниям. Изучаются вопросы психологической совместимости участников.*

А.В. Воронцова

ОСОБЕННОСТИ ПРАКТИКО-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ПРЕПОДАВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВУЗЕ*Ключевые слова: экономическая безопасность, компетенции, работодатели, подготовка специалистов, методы визуализации.**В статье рассмотрены особенности реализации практико-ориентированного подхода к преподаванию экономических дисциплин в вузе. Приведены примеры практической реализации некоторых методов по подготовке конкурентоспособных специалистов в экономическом вузе.*

О.С. Джафарова

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ВИДОВ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АКТИВИЗАЦИИ
ТВОРЧЕСКОГО САМОВЫРАЖЕНИЯ МЛАДШИХ
ШКОЛЬНИКОВ*Ключевые слова: художественная деятельность младших школьников, творческое самовыражение, виды художественной деятельности.**В статье раскрыт педагогический потенциал видов художественной деятельности в активизации творческого самовыражения младших школьников. Даны определения понятиям художественная деятельность, творческое самовыражение младших школьников. Выделены возможности каждого вида художественной деятельности: рисования, аппликации, лепки, конструирования, в активизации творческого самовыражения.*

D.R. Takhmuradova

THE CASES OF SECONDARY SYNTHESIS IN TAJIK
LANGUAGE*Keywords: secondary synthesis, Tajik language, pronominal enclitics, innovative elements**The article is devoted to the historic and typological material of the cases of the secondary synthesis in the nominative and the verbal paradigmatic changes in the Tajik language. The author describes the formation of the verbal endings from predicative link and pronoun enclitics. The passages also dwells upon the explanation of the innovative elements derivation and their future influence in the language. The article presents the rich material for the comparative-historical and typological linguistics.*

T.M. Shkapenko

ABOUT CONSEQUENCES OF INTERJECTIVE
AMERICANIZATION OF NATIONAL LANGUAGE
CONSCIOUSNESS*Keywords: interjections, primary emotive interjections, the Anglo-American loanwords.**The paper describes the phenomenon of borrowing of Anglo-American primary emotive interjections as leading to the remapping of ethno-cultural matrix of speech behavior of modern Russian language speakers.*

L.K. Astafieva, R. C. Iksanov

FROM EXPERIENCE IN TRAINING CADETS TO
PARTICIPATION IN INTERNATIONAL COMPETITIONS*Keywords: International competition of cadets of high military schools, Mathematics and Information Technology, methods of selecting and preparing of the team, psychological compatibility of team members.**The article is devoted to the role of international competitions in the educational process of high military schools. The peculiarities of cadets selection and preparation to participation in competitions are observed. The approaches to methods of team preparation to contest are pointed out. The problems of psychological compatibility of team members are analyzed.*

A.V. Vorontzova

SOME FEATURES OF THE PRACTICE -ORIENTED
TEACHING OF ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER
EDUCATION INSTITUTION*Keywords: economic security, competences, employers, training, visualization techniques.**The article considers the features of implementation of practice-oriented approach to economic disciplines' teaching. Examples of practical realization of some methods for the competitive specialists' formation are presented.*

O.S. Dzhaifarova

PEDAGOGICAL POTENTIAL OF KINDS OF ART
ACTIVITY IN ACTIVIZATION OF CREATIVE SELF-
EXPRESSION OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN*Keywords: artistic activity of younger schoolchildren, creative self-expression, type of artistic activity.**The article deals with the pedagogical potential of the types of artistic activity in the activation of the creative self-expression of younger schoolchildren. Definitions of artistic activity, creative self-expression of younger schoolchildren are given in the article. The possibilities of each type of artistic activity are singled out: drawing, appliqué, modeling, designing, in activating creative self-expression.*

И.Л. Дмитриевых

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ БЛОК ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: профессионально-ориентированная технология, иноязычная речевая компетенция, подход, умения письменных видов речевой деятельности.

В статье представлен концептуальный блок профессионально-ориентированной технологии формирования иноязычной речевой компетенции у обучающихся медицинского вуза, в который вошли подходы и лежащие в их основе принципы. Автор определяет письменные виды речевой деятельности как приоритетные в медицинском вузе и представляет основополагающие критерии на которых базируется созданная технология.

Ю.А. Исамулаева

АКТИВНЫЕ МЕТОДЫ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБУЧЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: межкультурное обучение, межкультурное взаимодействие, коммуникация, коммуникативные умения.

В статье выявлены активные методы межкультурного обучения, дана их характеристика. Проанализирована роль этих методов в межкультурном взаимодействии. В работе представлены способы подготовки студентов к межкультурному взаимодействию.

Н.А. Костикова

АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К РЕЗУЛЬТАТАМ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭЛЕКТРОННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: коммуникативная деятельность, коммуникативные стратегии, электронная образовательная среда, профессиональные задачи, компетенции.

В работе представлен анализ отраженных в нормативных документах требований к результатам подготовки студентов педагогических вузов, а также требований, предъявляемых к современному учителю. Предложены дополнительные требования к результатам подготовки будущих педагогов к реализации коммуникативных стратегий в электронной образовательной среде, которые могут быть учтены при проектировании основных профессиональных образовательных программ высшего образования.

Н.В. Липкань

ФОРМИРОВАНИЕ ДИРИЖЁРСКО-ХОРОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ МУЗЫКИ

Ключевые слова: дирижёрско-хоровая компетенция, общекультурные компетенции, общепрофессиональные компетенции, профессиональные и специальные профессиональные компетенции.

В статье обосновывается приоритетная значимость дирижёрско-хоровой компетенции в подготовке будущих учителей музыки и педагогов дополнительного образования.

А.Г. Сабиров

МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ОБЩЕКУЛЬТУРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН В ПЕДВУЗЕ

Ключевые слова: компетентностный подход, компетенция, индикатор, преподавание общекультурных дисциплин, педагогический вуз.

В работе представлены результаты изучения механизма реализации компетентностного подхода в преподавании общекультурных дисциплин в педагогическом вузе. Доказано, что для реализации компетентностного подхода на практике необходимо осуществить индентификацию общекультурных

I.L. Dmitrievykh

THE CONCEPTUAL BLOCK OF PROFESSIONALLY ORIENTED TECHNOLOGY FOR THE FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE SPEECH COMPETENCE IN MEDICAL STUDENTS

Keywords: professionally oriented technology, foreign language speech competence, approach, written forms of speech activity skills.

The article presents a conceptual block of professionally-oriented technology for the formation of foreign language speech competence in medical students, which includes approaches and underlying principles. The author defines written forms of speech activity as priority in a medical high school and represents the basic criteria of the technology.

J.A. Isamulaeva

ACTIVE METHODS OF INTERCULTURAL TEACHING IN THE FORMATION OF STUDENTS COMMUNICATIVE SKILLS

Keywords: intercultural teaching, intercultural interaction, communication, communicative skills.

The article reveals active methods of intercultural teaching, their characteristic is done. The role of these methods in the intercultural interaction are analyzed. This paper presents the methods of students preparing to intercultural interaction.

N.A. Kostikova

ANALYSES OF THE REQUIREMENTS FOR THE RESULTS OF FUTURE TEACHERS TRAINING FOR COMMUNICATIVE ACTIVITY IN THE ELECTRONIC EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Keywords: communicative activities, communicative strategies, electronic educational environment, professional tasks, competences.

The analyses of requirements for teachers training results represented in state educational documents as well as the requirements for the teachers is given in the article. The additional requirements for teachers training for communication in the electronic educational environment were offered. The latter could be considered while developing teachers training programs.

N.V. Lipkan

THE FORMATION OF THE CONDUCTING AND CHORAL COMPETENCE OF FUTURE MUSIC TEACHERS

Keywords: conducting and choral competence, General cultural competence, General professional competencies, professional and special professional competence.

The article explains the crucial importance of conducting and choral competence in the preparation of future music teachers and teachers of additional education.

A.G. Sabirov

THE MECHANISM OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF COMMON CULTURAL COMPETENCES IN THE COURSE OF TEACHING SOCIAL AND HUMANITARIAN DISCIPLINES OF PEDAGOGICAL HIGH SCHOOL

Keywords: competence approach, competence, indicator, teaching of general cultural disciplines, pedagogical high school. The paper presents the results of studying the mechanism for implementing the competence approach in the teaching of general cultural disciplines in a pedagogical university. It is proved that in order to implement the competence approach in practice it is necessary to carry out an indication of general cultural competencies. The most important indicators of general

компетенций. Описаны наиболее важные индикаторы общекультурных компетенций и механизм их использования в преподавательской деятельности.

cultural competencies and the mechanism of their use in teaching activities are described.

О.А. Савельева, С.П. Сахаров
ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ПЕДАГОГА

Ключевые слова: самореализация, самоорганизация, удовлетворенность жизнью.

В статье представлены результаты эмпирического исследования личностного потенциала педагогов: профессорско-преподавательский состав ФГБОУ ВО ТюмГМУ и учителя МАОУ СОШ № 40 города Тюмени. По результатам анализа было выявлено, что для субъектов образовательной деятельности характерна проблема сформированности и самореализации личностного потенциала педагога.

O.A. Savelyewa, S.P. Sakharov
STUDY OF THE TEACHER'S PERSONAL POTENTIAL
Keywords: self-realization, self-organization, satisfaction with life.

The article presents the results of an empirical study of teacher's personal potential: the teachers of Tyumen State Medical University and the teacher of the secondary school (MAEI secondary School No. 40). By the results of the analysis, it was revealed that the subjects of educational activity are characterized by the problem of the formation and self-realization of the teacher's personal potential.

С.П. Сахаров
ВЕКТОР ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПЕДИАТРИЧЕСКОГО
ФАКУЛЬТЕТА ТЮМЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Ключевые слова: образовательная среда, вектор образовательной среды, качество образовательной среды.

В статье представлены результаты экспериментального исследования, позволяющего оценить ведущую направленность («вектор») образовательной среды медицинского университета. На основе экспериментальных данных дается качественная оценка образовательной среды и характера взаимодействия студента со средой, обозначаются основные перспективы повышения качества образовательной среды.

S.P. Sakharov
VECTOR EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE
PEDIATRIC FACULTY OF THE TYUMEN STATE
MEDICAL UNIVERSITY

Keywords: educational environment, the vector of the educational environment, the quality of the educational environment.

The article presents the results of experimental research, allowing to estimate the lead orientation (vector) of the educational environment of the medical University. Based on experimental data is given a qualitative assessment of the educational environment and the nature of the interaction of the student with the environment, marked the main prospects of increasing the quality of the educational environment.

О.А. Сотникова, Е.В. Хабаева, М.С. Хозяинова
О НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧАХ НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ
ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА ПРИ ИЗУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ

Ключевые слова: профессиональная подготовка, студенты технических вузов, мотивация, самостоятельная деятельность. В статье рассматривается современное техническое образование, в частности, выделяются ключевые задачи организации самостоятельной деятельности студентов при изучении математики на начальном этапе профессиональной подготовки бакалавров.

O.A. Sotnikova, E.V. Habaeva, M.S. Khozyainova
ABOUT SOME TASKS OF THE INITIAL STAGE OF THE
PROFESSIONAL TRAINING OF BACHELOR STUDENTS
OF THE TECHNICAL HIGHER EDUCATIONAL
INSTITUTION IN STUDYING MATHEMATICS.

Keywords: professional training, students of technical higher educational institutions, motivation, independent activity.

In this article the modern technical education is under the consideration, especially, the key tasks of the organization of the independent activity of the students in studying mathematics on the initial stage of the professional training of bachelor students are determined.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Казанская наука» и ООО «Казанский Издательский Дом» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№9 2017

www.kazanscience.ru

Лицензия ПИ № ФС77-59615

Подписано в печать 30.09.2017 Формат 60 x 84 1/8. Печать цифровая.

8,9 усл.печ.л. 10,3 уч.изд.л. Тираж 900 экз. Заказ 1585.

Учредитель: ООО «Казанская наука»:

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22

Адрес издательства, типографии – ООО «Казанский Издательский Дом»:

420102, г. Казань, ул.2-ая Юго-Западная, 3

Цена - договорная

© Казанский Издательский Дом

тел.(843) 290-60-15

факс.(843) 238-32-01

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Казанский Издательский Дом»